

ЛЮДИ И СУДЬБЫ: КРАСНОСЕЛЬСКИЙ РАЙОН

МАТЕРИАЛЫ
XVI ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Редакционная коллегия:

И.В. ЗОЛОТОВА, директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»
М.С. ГУЛЯКО, специалист по связям с общественностью
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

О.П. БОРОДИНА
И.А. ВАСИЛЬЕВА
С.В. ЖИКАРЕНЦЕВА
В.М. ЗОЛОТОВА

Люди и судьбы: Красносельский район: материалы XVI историко-краеведческой конференции /сост. М.С. Гуляко. — Санкт-Петербург: Координационный совет по культуре при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга; Центральная районная библиотека СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2020. — 126 с.: ил.

Л 78

ISBN 978-5-904545-73-4

В настоящем издании представлены материалы XVI историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2019 года — «Люди и судьбы Красносельского района». Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК

63.3 (2-2СП6)

ISBN 978-5-904545-73-4

© Координационный совет по культуре
при администрации Красносельского района, 2020
© Центральная районная библиотека
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2020

**Дорогие читатели!
Жители Красносельского района!**

История нашего района началась в далеком прошлом и связана с основанием Красного Села. С середины XIX века этот блестящий пригород Санкт-Петербурга с царскими дворцами, роскошными, ухоженными парками, знаменитым театром, на сцене которого выступали самые выдающиеся артисты того времени, ипподромом, скачки на котором так блестяще описаны Л.Н. Толстым в романе «Анна Каренина», а главное, двумя огромными военными лагерями, куда выступали в начале мая части Гвардейского корпуса, а также лучшие пехотные и кавалерийские полки русской армии, становился на летние месяцы военной столицей Российской империи.

Судьба этой земли — быть местом военных событий. В 1882 году близ Красного Села на военном поле впервые в мире был поднят в воздух самолёт, изобретённый А.Ф. Можайским. В 1919 году, во время Гражданской войны, близ Красного Села были разбиты части генерала Юденича, двигавшиеся к Петрограду. В 1941 году здесь, на подступах к Ленинграду, велись кровопролитные бои с гитлеровскими захватчиками.

Вторая мировая война превратила эти земли в руины. Возрождение практически уничтоженного Красного Села началось сразу после войны.

Сегодня Красносельскому району исполняется 47 лет со дня образования. Это незначительный возраст, но и он был богат на события — к счастью, мирные. О некоторых из них вы узнаете из этого сборника.

От всей души благодарю тех, кто внес вклад в развитие района. В преддверии празднования 75-летия Победы выражаю сердечную благодарность ветеранам Великой Отечественной войны, жителям блокадного Ленинграда, труженикам тыла за их мужество, силу воли, жажду жизни, стойкость и непоколебимость. Благодаря вам сегодня мы можем строить свою жизнь в благоустроенном, динамично развивающемся районе.

Олег Евгеньевич Фаденко,
глава администрации
Красносельского района
Санкт-Петербурга

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На протяжении многих лет ЦБС Красносельского района поддерживает традицию проведения ежегодных краеведческих конференций для обсуждения проблем сохранения памяти исторических событий, связанных с Красносельским районом.

Вот уже второе десятилетие краеведы, историки, исследователи малой Родины находят в себе силы вспоминать и рассказывать, делиться самым сокровенным, представлять свой район в свете важных событий минувших лет.

Это сборник посвящён самой страшной трагедии против человечества — Великой Отечественной войне. У каждой страны и у каждого человека — своя война.

Как ни странно звучит, но своя она и у сегодняшних молодых людей. Такая, какой они ее понимают, а не такая, о какой им рассказывают.

Состоявшаяся конференция «Люди и судьбы Красносельского района» — это попытка начать открытый и честный разговор между старшим поколением и молодёжью. В сборнике представлены материалы XVI историко-краеведческой конференции, которая состоялась 24 сентября 2019 года. Лейтмотивом сборника является личная судьба человека в контексте истории родного края и Отечества.

Как причудливо переплелись линии жизни отдельных людей, как удивительна история Красносельского района, сколько всего могут поведать голоса современников, чудом сохранившиеся письма, книги и памятники старины.

Сергей Трофимович Кузьмин, почётный гражданин Красносельского района Санкт-Петербурга и гость конференции, отметил, что само её название говорит о том, что люди и их судьбы творят историю: «Все мы, прожив жизнь, являемся героями своего времени, но в то же время, об этом по большей части не знает никто. Поднять пласт неизведенного и призвана эта конференция». На конференции много говорилось о связи мест исторических событий с современностью, подчеркивалась важность открытия на территории яхт-клуба «Балтиец» монумента, посвященного высадке морского десанта на южном побережье Финского залива 3 октября 1941 года и создания музейной экспозиции в здании по улице Чекистов, дом 3.

Нашей задачей является формирование постоянного интереса к истории страны, истории малой Родины. Каждый человек носит в душе любовь к своему Отечеству. Бежит неумолимо время. 75 лет прошло, как отгремела Великая Отечественная война. Для юного поколения это уже история, а для ветеранов — это их молодость, это горечь утрат и побед, это боевые награды, которые напоминают о тех далеких суровых днях. Присутствие на конференции и людей старшего поколения, и молодежи — подтверждение того, что события прошлого находят отклик в сердцах всех, кто открыт новым знаниям и чтит историю своей малой Родины.

Елена Олеговна Ладыго,
начальник отдела культуры
администрации Красносельского района
Санкт-Петербурга

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«О ВОЙНЕ НАПИСАНО НЕ ВСЕ...»

В.А. Ионов

Погибший в небе над Урицком

Н.Б. Битяй

Долгий поединок лётчика Пилотова

В.Л. Пименова

Десант от первого лица

М.С. Гуляко

Его именем (биография В.С.Черокова)

А.Ф. Матвеев

Из воспоминаний участника ВОВ

О.И. Тихомиров

Две купели Ивана Тихомирова

Л.В. Кисель-Загорская

С уважением к памяти о защитниках Ленинграда

Лев Скорик

О чём рассказала солдатская каска

Е.И. Резвякова

Мои родители

С. Т. Кузьмин

Есть такая профессия...

М.С. Панова

«Здравствуй, дорогая Таичка...»

М.С. Панова

Неистлевшие письма войны

В.А. ИОНОВ
командир ПО «Рубеж-2»

ПОГИБШИЙ В НЕБЕ НАД УРИЦКОМ

Я давно живу в Красносельском районе и каждый раз, проходя по улице Добропольцев, невольно обращаю внимание на газон у дома № 62. Там девять огромных старых берез стоят кругом, а в центре круга лежит простой камень. Старожилы Лигова-Урицка вспоминали, что это могила летчика, сбитого немцами в самом начале войны. Но кем был этот летчик, никто уже вспомнить не мог.

Девять берез

Сентябрь 41-го года. Фашистские войска, выстроившись двумя клиньями и преодолевая ожесточенное сопротивление наших войск, неумолимо приближаются к Ленинграду с юго-западного направления. Смыкается кольцо вокруг нашего города. Враг вышел к Ладоге, занял предместья Ленинграда, прорвался к Финскому заливу. Хотя по донесениям штаба 42-й армии это произошло 16-го сентября, несколько очевидцев, переживших войну, рассказывали, что немцы вошли в Урицк уже 14-го

сентября. Завязались уличные бои. Судьба нашего города решалась на Лиговско-Урицком рубеже, Пулковских высотах, у Колпина. 17-го сентября бои на нашем рубеже достигли наивысшего напряжения. Именно тогда был издан приказ № 227 Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 года «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» или в просторечии «Ни шагу назад!».

В связи с выходом войск противника непосредственно к ЛЕНИНГРАДУ, Военный Совет фронта отдал приказ:

"СОВ.СИГИРДО
эка.И...
ВОЕННЫМ СОВЕТАМ 42 И 55 АРМИЙ.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0064 ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
17.9.41 Кarta 100.000-

1. Учитывая особое важное значение в обороне южной части ЛЕНИНГРАДА рубежа: ЛИГОВО, КИСКИНО, ВЕРХ.КОЙРОВО, Чулковских высот, района МОСКОВСКАЯ СЛАВЛНКА, ПИШАРИ, Колпино Военный Совет ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта приказывает - об"язвить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющим указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного Совета фронта и армии, указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

2. Настоящий приказ командному и политическому составу об"язвать под расписку.

Рядовому составу широко раз"яснить.

3. Исполнение приказа довести широком 12.00 18.9.41.

КОМАНДИРЫ ВОЙСКАМИ ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА № 10
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) - ЧЛНОВ.
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА № 2
ГЕНЕРАЛ АРМИИ - БУКОВ. ДИВИЗИОННЫЙ КОММЕССАР -
КУЗНЕЦОВ.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ - ХОЗИН.

1. д. № 3 за 1941г. "Боевые приказы и распоряжения штаба №, стр. № 76/1.

Приказ «Ни шагу назад!»

И хотя 18-го числа пал Пушкин, дальше немцам продвинуться уже не удалось. Среди стоявших насмерть защитников Ленинграда были и кадровые стрелковые дивизии, и дивизии народного ополчения, которым было присвоено почетное звание «гвардейских», и дивизии НКВД, собравшие в свои ряды пограничников и милиционеров, и, конечно же, бригады морской пехоты из сошедших на берег моряков Балтийского флота. Огромный вклад в оборону Ленинграда внесли артиллеристы и летчики. В те далекие сентябрьские дни немецкие бомбардировщики волна за волной пытались обрушить свой смертоносный груз на наш город. Только 19-го сентября Ленинград подвергся шести авианалетам. На город, несмотря на огонь нашей зенитной артиллерии, было сброшено 528 фугасных и 2870 зажигательных бомб. Только за этот день от вражеских бомб и снарядов погибли 254 ленинградца, было ранено 1485 жителей.

На пути несущих смерть и разрушение вражеских самолетов вставали наши летчики-истребители, на чьи плечи в период блокады легла тяжелая задача закрыть Ленинград от налетов авиации противника. А штурмовики и бомбардировщики, тесно взаимодействуя с наземными войсками, помогали им в отражении многочисленных и яростных атак противника, поддерживали в боях. Но кто же из славных «ястребков» был сбит тогда над Урицком и похоронен у нынешнего дома № 62 по улице Добровольцев? При работе с нашими и зарубежными архивами нашлась немецкая любительская киносъемка, где на фоне домов Урицка мелькнули обломки самолета, а чуть позже нашлась и фотография нашего сбитого истребителя, упавшего на юго-западе Урицка. Сначала мы обратились в архивы Министерства обороны, где нашли фамилии летчиков, сбитых над Урицком.

Может быть, это старший лейтенант Иван Дмитриевич Пидтыкан, кавалер ордена Красного Знамени, командир звена

Сбитый самолет в Урицке

123-го истребительного авиа полка 7-го истребительного авиа корпуса ПВО? За мужество и героизм, проявленные в боях на Ленинградском фронте, 6 июня 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Но получить орден Ленина и Золотую Звезду героя он не успел.

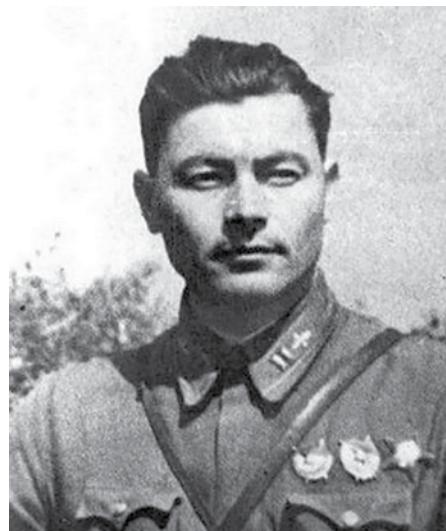
2 августа 1942 года в разгар Старо-Панновской операции бомбить наши позиции под Урицком враг бросил 52 «юнкерса» под прикрытием истребителей. Навстречу были подняты истребители 7-го авиа корпуса. В этом бою были сбиты 27 и подбито 4 самолета противника, но и семь наших самолетов не вернулись из боя. Погибли три наших летчика. Одним из них был Иван Дмитриевич Пидтыкан. Но он похоронен в Красном Бору...

Иван Дмитриевич Пидтыкан

Или это могила майора Владимира Егоровича Шалимова, командира 15-го гвардейского авиационного полка? 23 июля 1942 года его гвардейский полк получил задание поддержать пехотинцев, которые должны были овладеть укреплениями врага вблизи станции Лигово. Боевое задание штурмовики выполнили отлично. Однако немецким зенитчикам удалось поджечь самолет ведущего. Единственное, что успел сделать Владимир Егорович Шалимов, это направить свой горящий самолет на скопление вражеской техники...

Долгие годы никто не знал точное место гибели майора Шалимова. И только в 1965

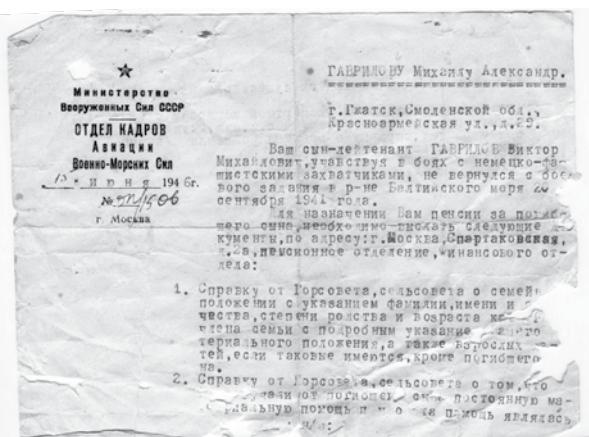

Владимир Егорович Шалимов

году — через 23 года после гибели героя — в Ленинградский городской военкомат пришло письмо от проживающего в Урицке на Рабочем проспекте, дом № 2 гражданина Медведева, который много лет ухаживает за могилой, находящейся во дворе его дома. В ней похоронен летчик Шалимов. Могилу Медведев обнаружил, вернувшись домой после войны. Тогда еще не успела выцвести надпись, сделанная на деревянной колонке. Кто похоронил советского летчика, кто поставил ему скромный дощатый памятник, Медведев так и не дознался. Должно быть, кто-то из советских людей видел, как погиб летчик, а фамилию установил по докумен-

там, найденным у него в кармане. Двадцать лет Медведев ухаживал за могилой. Он решил сообщить о ней в 1965-м, когда отмечалось двадцатилетие Победы. В том же году прах Героя Советского Союза, кавалера орденов Ленина, ордена Красной Звезды и двух орденов Красного Знамени, гвардии майора В.Е. Шалимова был перенесен в могилу на Красненьком кладбище, вырытую рядом с памятником воинам, погибшим в боях за Урицк. А ведь Рабочий проспект — это нынешний проспект Народного Ополчения, недалеко от которого и стоят кругом девять берез...

Хотя минуточку, а как называлась до войны улица Добровольцев? Герлемановская! В сети интернет нашлась информация, что «...могила у дома № 10 по Герлемановской улице в г. Урицк — похоронен летчик морской авиации лейтенант Гаврилов Виктор Михайлович — 21.09.41 г.». Однако, по данным Центрального бюро учета потерь ВВС Краснознаменного Балтийского Флота, заместитель командира 4-й авиационной эскадрильи 71-го авиа полка лейтенант Гаврилов Виктор Михайлович не вернулся с боевого задания 20.09.1941 и до сих пор считается пропавшим без вести. В журнале учета боевой работы авиа полка сказано, что 19 сентября 1941 г. на самолете И-153 лейтенант Гаврилов вылетел на выполнение боевого задания и не вернулся.

Похоронка Гаврилов В.М.

В журнале учета боевой работы 71 Гвардейского истребительного авиационного полка Краснознаменного Балтийского флота за 1941-1946 годы значится, что ГАВРИЛОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ 19 сентября 1941 года вылетел на самолете И-153 на выполнение боевого задания и не вернулся.

Основание: фонд 257, оп.018703, д.7, лист 87.

Выписка из журнала 71 ГИАП КБФ

Однако, откуда же взялась информация о том, что на Герлемановской улице Урицка был похоронен именно лейтенант Гаврилов? Выручили коллеги-поисковики из Центра патриотического воспитания молодежи «Дзержинец», которые направили запрос на родину летчика Гаврилова в город Гжатск (ныне Гагарин) Смоленской области. Оказалось, что жива племянница летчика, которая переслала поисковикам хранящиеся в их семье документы. Это письма жительницы Урицка Петровой Веры Михайловны, проживавшей в начале войны на Герлемановской улице, в адрес сестры погибшего летчика Виктора Гаврилова. Я не могу не привести их практически полностью.

Лигово, 9/7-65г.
Дорогая Евгения Михайловна,
я бесконечно рада, что благополучно
свои письма переслали из Лигово,
наши родственники похоронили
Ваше тело и образовали и
захоронили наше. Я теперь не
о чем думать не могу, все
снова и снова это дает себе вспоминать,
и раньше не знал
что, не знал что искать
родных. Но теперь многое не
изменяется, когда узнаешь
всю свою историю — мой брат
отдался отечеству и не вернулся
сейчас постаралась описать
все, как было.
В 1941г. в мае, в часы боев
мы жили в Лигово, это
в 13 км. от Ленинграда. Здесь
(С. Лигово это ур. Урицк, тоже, как и наш
ст. Петергоф, в 2 км от Петергофа.)

Письмо В.Н. Петровой

Из первого письма: «В 1941 году мы жили в Лигово, это в 13 км от Ленинграда. Здесь был самый амфитеатр военных

действий. Немец пришел 14.09.1941 г., и тогда в Лигово полетели снаряды из Кронштадта, Петергофа и Ленинграда, а также с Финского залива. На наших глазах сгорел весь город. Мы жили в окопах, а в минуты затишья выходили подышать. У меня тогда было двое детей, четырехлетняя и годовалая (грудная). Однажды, это было во второй половине сентября, днем в воздухе над нами завязался бой. Как стая стервятников на голубка налетели, проклятые, на одного. Он мужественно отбивался, мы смотрели, затаив дыхание, ожидая чуда. Но чудес не бывает, и бедняга упал в нескольких шагах от нашего дома. Я до сих пор очень ярко помню небольшую кучку обломков, кольца голубой клеенки, поникшая голова летчика и белая, как алебастр, правая рука. Лица было не видно. Я очень боялась, что немцы не разрешат нам похоронить летчика, но они забрали документы, пистолет и кожаную куртку, а хоронить разрешили. Мы похоронили Виктора тут же у дома, прямо в огороде нашего соседа Васи Павлова на Герлемановской улице. Убрали всю могилу живыми цветами. Если помните, какая тогда поздняя осень была, цветы стояли долго». Рядом с погибшим летчиком лежала морская фуражка. До прихода немцев Вера Михайловна успела посмотреть документы летчика, фамилию, имя и отчество, год и место рождения. Правда, после войны она не сразу обратилась в военные архивы, не до того было. Но в памяти хранила фамилию летчика. И незадолго до 20-летия Победы пришел ответ из УК ВМФ с адресом сестры лейтенанта Гаврилова.

Из другого письма: «...в прошлом моем письме мне не удалось нарисовать ясную картину боя. Вероятно, оттого, что я очень волнуюсь, когда вновь и вновь вспоминаю и переживаю те дни и ту ужасную картину. Почему я так близко приняла к сердцу смерть Виктора? Да потому, что это была первая жертва, первая смерть, увиденная мною в ту войну. Как и все воздушные бои, этот бой завязался над нами внезапно, я

Гаврилов Виктор Михайлович

Истребитель И-153 КБФ

даже не могу точно вспомнить, откуда они все прилетели, т.е. с какой стороны: от Ленинграда или от Петергофа. Помню только, что фашисты, как стервятники, налетели четверо на одного. Он очень ловко и мужественно отбивался, увертывался, два вражеских самолета упали, один, помню, волоча за собой горящий хвост. Затем упал Виктор, и мы все бросились к нему, ведь у нас была надежда, а вдруг летчик еще жив. Поэтому я не могу точно сказать, куда и в каком состоянии улетели остальные два вражеских самолета».

Последнее письмо датировано мае 1985 года: «...я изредка навещаю могилу Вашего брата, вернее — братскую могилу, где Виктор перезахоронен. Последний раз была в Лигово (теперь это уже р-н Ленинграда) 9 мая с.г. Могила утопала в цветах: тут были и венки, и горшки, и банки, и просто букеты. Кладбища уже нет, снесли. Рядом кинотеатр, вокруг могилы скамейки, где сидели старики. И люди все подходили и подходили с цветами. Мне стало очень грустно, в памяти ярко встает картина боя и гибель Виктора».

Летчик Гаврилов

Огромная благодарность Соболевой Кристине за помощь в нахождении племянницы летчика Гаврилова и сайту Ligovo-spb.ru за предоставленные материалы.

Н. БИТАЙ

журналист,

газета «Вести Сосновой Поляны»

ДОЛГИЙ ПОЕДИНОК ЛЕТЧИКА ПИЛЮТОВА

Каждый день мы ходим по этой улице, и, кроме того, что она названа именем знаменитого летчика Пиллютова, ничего о нем не знаем. Или не хотим знать? А ведь это был отважный ас, мастер высшего пилотажа, надежный товарищ, замечательный человек. Если бы мы жили в одно время, многие из нас искали бы дружбы с ним...

ИСТОКИ

Петр Андреевич Пиллютов родился 23 октября 1906 года в селе Лучин Гомельского района Белоруссии. Русский, из крестьянской семьи.

К началу Великой Отечественной

войны этот отважный летчик-ас был награжден трижды: орденом Ленина за участие в спасении челюскинцев, медалью «За отвагу» и орденом Красного Знамени.

В НЕБЕ АСЫ: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Война. Первая встреча с асом 1-го воздушного флота Германии произошла в конце ноября 1941 года. Четверка советских истребителей, возглавляемая заместителем командира 154-го авиаполка майором Пиллютовым, патрулировала небо над Дорогой жизни. На высоте в полторы тысячи метров группа Пиллютова неожиданно была атакована четырьмя «мессершмиттами» (Messerschmitt AG) последнего выпуска с более мощными моторами, да и скорость у «мессеров» была выше, чем у наших. Немцы обстреляли наших истребителей и быстро ушли в облака. В результате погиб один советский летчик, а грузовой самолет оказался подбит. Пиллютов по радио приказал подбитому товарищу немедленно возвращаться на базу, а сам с ведомым ринулся на поиски врага. Он сумел отыскать «мессершмитты», причем вышел на них незаметно и стремительно атаковал вто-

рую пару. От метких очередей Пиллютова немецкий самолет загорелся сразу, а второго атаковал ведомый и сбил его. 3 декабря 1941 года Пиллютова наградили вторым орденом Ленина.

Наши истребители подверглись атаке первой пары «мессершмиттов». То, что ведущий летчик немецкой группы — ас, Пиллютов понял сразу. Это чувствовалось по всему: по технике пилотирования, по точности стрельбы, по осмотрительности, по реакции. Перед Пиллютовым был пилот высшего класса. Он запомнил его бортовой номер — 19. А раз голова покрашена в желтый цвет, то и называть его стал «желтоносый». Противники друг друга стояли: атаковали поочередно, применяя все мыслимые и немыслимые фигуры высшего пилотажа. Тот бой закончился вничью. Израсходовав боеприпасы и топливо, оба ушли домой.

ИЗ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА: СНОВА «ЖЕЛТОНОСЫЙ»

17 декабря 1941 года девять транспортных самолетов везли в Ленинград продукты, медикаменты, кровь для переливания. Их сопровождала группа из четырех самолетов. В город прилетели благополучно и приземлились на Комендантском аэродроме.

Группа уже получила команду на взлет. Вдруг разорвался первый немецкий снаряд. Был подбит один наш самолет. Летчик принял решение сопровождать транспортников в одиночку. Транспортные самолеты к тому времени успели построиться клином и взяли курс в сторону Ладожского озера. Взлетели. Пиллютов решил не лететь рядом с группой самолетов, а отстал от них. «Буду идти повыше, чтобы видеть, а самому оставаться невидимым. Глядишь, и облака помогут, и фактор внезапности будет моим союзником».

Девять транспортных самолетов приближались к Ладоге. Ведущий группы стал резко снижаться. Сомкнув строй и снизившись до бреющего полета, группа стремительно неслась над заснеженными просторами озера. Погода начала портиться. За 5–6 минут небо затянули плотные облака — это было на руку одиночному советскому истребителю. Он внимательно всматривался вдали, то и дело поворачивая голову то вправо, то влево, чтобы не прозевать врага. Его самолет маскировался в облаках...

Вдруг на горизонте появились шесть точек. Зоркий глаз бойца сразу определил шесть немцев. Они заметили наши транспортные самолеты, и шестерка фашистов стремительно ринулась в атаку. Пиллютов твердо решил сбить ведущего, но ведущий проскочил мимо него, а ведомый немец не успел. Пиллютов молниеносно настиг ведомого и сбил его. Пиллютов вывел свой самолет из пике и осмотрелся. В группе вражеских самолетов был настоящий переполох.

Они беспорядочно сновали в небе. Фашисты и подумать не могли, что их атаковал всего один советский самолет. Скорее всего, они предположили, что на них из облаков свалилась большая группа истребителей прикрытия транспортного каравана. Пока фашисты разбирались в воздушной обстановке, наши транспортные самолеты уходили все дальше и дальше — они уже едва виднелись.

Убедившись, что его успех ошеломил вражеских летчиков, Пиллютов бросился за транспортными самолетами, постоянно оглядываясь на фашистов. Немцы поняли, что весь переполох наделал всего один советский летчик, и устремились за ним в погоню. Пиллютов подпустил их на 200 метров и, сильно нажав на педаль, сделал такой немыслимо глубокий вираж, что атаковавшие его фашисты проскочили далеко вперед, они явно уступали нашему летчику.

Пиллютов сразу заметил опасность позиции. Он решил ею воспользоваться. Когда во время очередной атаки три фашиста пытались залить ему в хвост, он перевел свой самолет в глубокий вираж, вертелся, как юла, со снижением чуть ли не до 50-ти метров. Один из фашистов отважился догнать Пиллютова на вираже и поплатился за это. Сделав полтора виража, Пиллютов очутился в хвосте фашиста. Первая пулеметная очередь ударила по кабине фашиста, а вторая — по мотору. Фашистский самолет перевернулся и врезался в лед Ладоги. Самолет Пиллютова оказался поврежденным, мотор начал сдавать, но на подбитом самолете ему удалось несколько раз отбиться. Видя, что советский летчик берет хитростью и умением виражировать, немцы пошли на обман. Двое продолжали гоняться за Пиллютовым, а другая пара забралась повыше и ударила сверху. Пиллютову приходилось бросать самолет из стороны в сторону.

На подбитом самолете ему удалось отбиться от фашистов. Он упорно направлял самолет к восточному берегу Ладоги. Теперь ему приходилось лететь на малой высоте. Атакующие немцы стали еще осторожнее: они боялись врезаться в лед. И вот мотор Пилютова совсем смолк. Пилютов был отличным планеристом: не выпуская шасси, он сел на снег озера. У него не было ни горючего, ни боеприпасов. Четыре фашиста кружили над ним — ведь при посадке самолет не загорелся и не разбился, стали обстреливать. Попали в кабину, где сидел Пилютов. Он получил осколки в спину, руки и в голову. Подняв колпак кабины и схватив аварийным крючком сумку с картой и документами, лётчик спрятался

под мотор, замаскировался снегом, держа пистолет наготове. Немцы все же подожгли самолет и, выпустив все свои боеприпасы, улетели. И вот последнее, что увидел раненый летчик перед отлетом немцев, — «желтоносый» № 19 спикировал над ним. Отойдя от горящего самолета, Пилютов упал без памяти. Машина перестала гореть.

В это время за боем наблюдал колхозник из села Сумское, который приехал за дровами. Подойдя к летчику, неожиданный спаситель увидел, что наш пилот жив. Отвезли его в госпиталь морской авиации. Врач насчитал 23 осколка в теле, пулю в руке, констатировал обморожение рук и лица и обнаружил осколок в голове, который так и остался до конца его жизни.

ОХОТА НА «ЖЕЛТОНОСОГО»

Через 23 дня Пилютов досрочно выписался из госпиталя и прибыл в свою часть. Он спросил, летает ли еще «желтоносый». Ему ответили, что летает и сбивает летчи-

ков, особенно молодых. О «желтоносом» асе уже ходили легенды. Пилютов попросил командира полка разрешить ему «свободную охоту» на «желтоносого».

Вскоре над Дорогой жизни появились четыре истребителя фашистов во главе с «желтоносым». Пилютов передал по радио: «Желтоносый в воздухе!» Ведомый Пилютова, по-видимому, в это время отключил радио. Одна пара немцев отвернула и пошла выше, а другая прямо на Пилютова. Он успел отвернуться и взмыл вверх. Оглянувшись, увидел, что на хвосте ведомого повис «желтоносый» и сбил ведомого Пилютова. «Желтоносый» виртуозно взмыл круто в облака, а его ведомый не успел за ним. Пилютов тут же сбил ведомого «желтоносого». «Желтоносый» сообщил по радио: «Пилютов в воздухе!», и на Пилютова навалилась тройка МЕ-109 вместе с «желтоносым». Он дал по Пилютову две пулеметные очереди, но Пилютов успел от них скрыться в облаках. Он сообщил о «желтоносом», но наши советские самолеты не нашли их в облаках. Они ушли к себе домой.

По возвращении на аэродром состоялось совещание опытных летчиков у командира полка, который сообщил о приказе главнокомандующего 13-й воздушной армии Рыбальченко: сбить «желтоносого», молодых летчиков в воздух одних не выпускать — только со «стариками». Через три дня Пилютов вместе с Горбачевским вылетели двумя парами. Немцы заметили их, но почему-то не настраивались на атаку. Пилютов с ведомым стал набирать высоту, увлекая Горбачевского с ведомым.

Вдруг внизу пронеслись четыре «мессершмитта». Пилютов увидел «желтоносого». Он тут же сообщил по радио: «Желтоносый в воздухе! Беру его на себя! Горбачевский, прикрой нас!» Пилютов и Горбачевский зависли над замыкающим вражеской четверки, но появились еще три пары МЕ-109, и началась карусель. Бой длился 30 минут. Керосин кончался, но Пилютову никак не удавалось отколоть «желтоносого» от его ведомых. Он упорно держался в общем строю. У немцев тоже кончался керосин, и они повернули на свой аэродром.

Так Пилютов встречался с «желтоносым» несколько раз, но эти бои не приносили победы. Небольшое преимущество всё же было на стороне Пилютова. Он атаковал чаще и отстреливался злее, напористее.

Однажды «желтоносый» вызвал Пилютова на поединок. Пилютов был уверен: «желтоносый» не отважится пойти на таран. Об этом говорило его поведение. В бою он дрался смело, но расчётливо, ни на секунду не теряя контроля над собой. Опять бой: очереди светящимися нитями на какое-то мгновение соединили оба самолета. «Желтоносый» был длинными, Пилютов короткими очередями, и ни тот, ни другой не хотели первым подставить себя под удар, и они едва не столкнулись. В самую последнюю секунду оба истребителя взмыли вверх, описали полукруг и где-то на середине сошлись носами. И снова безрезультатно: бой кончился вничью. Оборвалася, как это случается: иссякли боеприпасы, на исходе горючее.

Через несколько дней они снова встретились. В этот раз Пилютов не пошел на сближение. Быстро отойдя в сторону, он набрал высоту. Зашел в облака и сквозь разрывы в них стал следить за «желтоносым». Тот в сопровождении трех ведомых спокойно барражировал в воздухе, выжидая очередную жертву. Не оставалось сомнений: никто из четверки фашистов не заметил советского самолета. И вот тогда-то Пилютов стремительно обрушился на «желтоносого» — из всех шести пулеметов! Фашист загорелся и вошел в пике — так яростно Пилютов атаковал немца! Внизу, на берегу Ладоги, общий клубами черного дыма, горел сбитый «желтоносый». Так был побежден ас первого воздушного флота Германии.

Пилютов видел, как из горящего самолета немец выпрыгнул с парашютом, но это было на нашей территории. К нему уже бежали солдаты. Советские летчики не сбивали фашистских парашютистов. Так в

начале 1942 года закончился самый долгий воздушный поединок.

За сбитого «желтоносого» Петр Андреевич Пилютов получил третий орден Ленина.

МИРНОЕ НЕБО

Отгремела война. Весной 1952 года Петра Андреевича Пилютова с группой летчиков послали в командировку. Их пригласили коллеги из ГДР. По прибытии они зашли в кафе пообщаться. За соседним столиком немцы что-то праздновали. Летчики стали просить Пилютова рассказать о бое с шестью немецкими самолетами. Пилютов рассказал о бое с «желтоносым». Вдруг из-за соседнего стола встает немец с двумя бокалами вина и на ломаном русском языке произносит:

— Я хочу выпить за русского аса, который сбил меня!

Пилютов сразу же узнал «желтоносого»: ведь во время войны они знали друг друга в лицо. Пилютов встал, подошел к нему, нехватка вскипела в груди. Сразу вспомнил товарищей, которых сбил «желтоносый», вспомнил и детей, которых поливали свинцом фашистские самолеты... Он ответил немцу:

— Я никогда не буду пить с врагами!
Вернувшись домой, он больше никогда не соглашался на приглашения в эту страну: слишком свежа была память о войне и погибших товарищах.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

Его последний полет состоялся 12 января 1955 года. Ни у кого из летчиков нет такого количества боевых вылетов — 8788!

В военном госпитале в ночь с 23 на 24

марта 1960 года Петр Андреевич скончался.

Похоронен Петр Андреевич Пилютов в Александро-Невской лавре около Свято-Троицкого собора.

НАГРАДЫ ЛЕТЧИКА ПИЛЮТОВА

Высшая степень отличия — звание Героя Советского Союза 10.02.1943 г.

Ордена:

1. Ленина 21.04.1934 г.
2. Ленина 03.12.1941 г.
3. Ленина 10.02.1943 г.
4. Ленина 05.11.1954 г.
5. Красного Знамени 22.02.1941 г.
6. Красного Знамени 15.03.1942 г.
7. Красного Знамени 29.06.1949 г.
8. Красной Звезды 03.11.1944 г.

9. Красной Звезды 19.04.1954 г.

10. Крест Британской империи

19.11.1944 г.

11. Отечественной войны 1 степени

15.06.1945 г.

Медали:

1. «За отвагу» 10.03.1940 г.
2. «За Оборону Ленинграда» 22.12.1942 г.
3. «Золотая Звезда» 10.02.1943 г.
4. «За Победу» 09.05.1945 г.
5. «30 лет Советской Армии» 22.02.1948 г.
6. «250 лет Ленинграду» 30.05.1956 г.

Источник:

1. Пилютова Т.П. Летчик Пилютов. Жизненный путь моего отца. — Санкт-Петербург, 2019.

Выпускник младший лейтенант Пилютов.
6 февраля 1935 г.

В. ШЕРВУД, журналист
 (по воспоминаниям В.Н. ПОПОВА,
 участника десантной операции 1941 года)

НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ ЛЕНИНГРАДА

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В конце сентября 1941 года немецко-фашистские войска удерживали берег Финского залива от Нового Петергофа до Угольной пристани. Командование обороны Ленинграда, оценив всю тяжесть ситуации, сложившейся на южных рубежах города, решило высадить десант на берег Финского залива. Цель — отбросить фашистов от Финского залива и соединиться с частями 42-й и 8-й армий, оборонявших Ленинград и Ораниенбаум. Стратегический план предусматривал высадку тысячи моряков из Кронштадта в Ораниенбауме. Но, прежде чем перейти к его осуществлению, решено было в конце сентября 1941 года отправить на эту территорию малочисленный разведывательно-диверсионный морской десант (в его состав вошло чуть больше сотни человек).

Единственный оставшийся в живых участник первого разведывательно-диверсионного морского десанта — инженер, полковник в отставке Владлен Николаевич Попов. Ветеран вспоминает, что для захватчиков, подступивших в то время вплотную к Ленинграду, оказалось полной неожиданностью дерзкое вторжение всего одной роты (№ 6) на занятые ими территории. Тогда морякам удалось выполнить задание и вернуться практически в полном составе, хотя многие получили ранения.

А через несколько дней на территории современного Красносельского района, напротив ЛЭМЗ (на территории совре-

менного яхт-клуба «Балтиец») произошла высадка большого десанта. Другие отряды атаковали фашистов в Стрельне и Петергофе. В тех неравных боях погиб почти весь десант, потери составили полторы тысячи человек. Но жертвы оказались не напрасны: контрнаступление как следует встряхнуло фашистов, и они вынуждены были оставить часть своих войск в этом районе, вместо того чтобы бросить их на штурм Ленинграда.

3 октября 2006 года при поддержке администрации Красносельского района и Вячеслава Васильевича Фролова (в то время возглавлявшего район) на территории яхт-клуба «Балтиец» силами яхтсменов был установлен памятник десантникам. «Их вдохновляла победа и объединила смерть», — такими словами начал свою речь командор яхт-клуба «Балтиец» Владимир Рудольфович Климбек. Духовную доминанту яхт-клуба назвали «Холм славы». Но с течением времени дерево, из которого был изготовлен памятник, начало разрушаться. Монумент требовал замены, и тогда начался сбор пожертвований на капитальную реконструкцию композиции. За два года удалось собрать 1,4 миллиона рублей. В сборе средств на этот памятник принимал активное участие общественный совет при администрации района — все сотрудники администрации во главе с Виталием Николаевичем Черкашином приняли участие. Помогли и предприятия, и учреждения района. Установку задуман-

ного скульптурного решения закончили весной 2018 года. А 6 октября того же года новый памятник был открыт. У «Холма славы» прошла торжественно-траурная церемония, посвященная открытию мемориального комплекса в память первой высадки морского десанта на южном побережье Финского залива в годы Великой Отечественной войны.

На церемонии присутствовали временно исполняющий обязанности Губернато-

ра Санкт-Петербурга Александр Дмитриевич Беглов, глава Красносельского района Виталий Николаевич Черкашин, а также участник морского десанта Владлен Николаевич Попов. В рамках торжественного мероприятия состоялась закладка капсулы-послания будущим поколениям, освящение памятника, зажжение Вечного огня и церемония возложения венков и цветов к мемориалу. По окончании церемонии на воду были спущены траурные венки.

Но за этим прекрасным торжественным событием — судьба Человека, который всю жизнь посвятил служению. Служению Родине. Это судьба единственного оставшегося в живых десантника — Владлена Николаевича Попова.

В.Н. Попов. 1947 г.

ДЕСАНТ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Он с детства мечтал стать моряком. Мальчишку, родившегося 9 июля 1924 года в городе Бирск (Башкирская ССР) влекла романтика. Ведь окружающая жизнь казалась такой обычной. Папа — бухгалтер, мама — домохозяйка. Простая советская семья. А ему хотелось чего-то необыкновенного. Возможно, поэтому с детства тяготел к спорту. В те годы спорту уделялось большое внимание. Владлен увлекался футболом, волейболом, баскетболом. Когда семья переехала в Свердловск (Владлен учился в пятом классе), вошел в городскую команду баскетболистов. Сумел занять 13-е место на Всесоюзных лыжных соревнованиях в Архангельске. Родители надеялись, что сын станет музыкантом — отец играл на многих музыкальных инструментах. Но в музыкальной школе маленький Владлен учиться не захотел, хотя неплохо играл на мандолине и участвовал в школьном ансамбле. Во время Финской войны он в числе других ребят выступал в госпиталях перед ранеными. Музыка так и осталась его хобби. Владлен видел свой путь по-другому. Он отлично учился и в 1940 году подал документы в ВИТУ (Ленинградское высшее инженерно-техническое училище военно-морского флота Ленинграда). В городе трех революций он бывал и раньше — ездил на экскурсии с классом, бывал и на всесоюзных соревнованиях, — так что Ленинград знал неплохо и мечтал здесь жить и учиться. Но Владлену тогда не исполнилось еще и 17 лет, и он боялся, что его не примут из-за возраста.

«Наша школа № 22 в Свердловске была образцовой, прекрасно оборудованной всем необходимым для полноценной учебы. Зал для занятий физкультурой, станки для труда, тир. К войне готовились основательно. Стрельбе учили. Все сдавали нормы ГТО, ГСО. Преподаватели замечательные. Учиться было интересно, предметы давались мне легко, в том числе иностран-

ные языки, и я окончил школу, будучи «Ворошиловским стрелком», с «золотым» аттестатом (медалей тогда не выдавали)», — вспоминает Владлен Николаевич.

«22 июня 1941 года у нас состоялся выпускной вечер, и началась война. Все смешилось. В тот же день начали выносить партии — готовили школу под госпиталь. Мы, естественно, помогали. А вскоре я получил вызов через военкомат — меня пригласили в ВИТУ. Я приехал в Ленинград. Ночью мы рыли окопы, а днем сдавали экзамены. Несмотря на мой «золотой» аттестат, мне пришлось сдавать наравне со всеми. Отбирали лучших. Мои спортивные достижения мне тоже очень помогли. 4 июля я был зачислен курсантом.

Более двух месяцев мы проходили десантную подготовку в лагере под Ленинградом. Занимались борьбой, бегали, тренировали штыковые атаки, прыгали в полном снаряжении с вышки в воду. Прыгать оказалось непросто. Можно было получить травмы — снаряжение тяжелое, а высота не маленькая.

А уже на конец сентября был запланирован первый десант. Операция называлась «Специальное задание штаба флота». К десанту готовились, проводили разведку. Из состава первого курса была сформирована отдельная десантная рота, состоявшая из двух полурот — два взвода с первого факультета, специализировавшегося на строительстве военно-морских баз, и вторую полуроту сформировали из ребят с электронно-механического факультета.

Командирами взводов и отделений стали старшекурсники. Командиром взвода десантников у меня стал Василий Драпеко, старший сержант. Командиром отделения — старшина первой статьи Иван Заболотнов. Командир роты — подполковник Воронов (после войны он преподавал в нашем училище). Наша рота расположилась в училище имени Фрунзе — там никого

не оставалось, курсанты и преподаватели были или эвакуированы, или отправлены на фронт). Наша подготовка продолжалась. Мы тренировались с командами катеров, производили пробные высадки, осуществляли пробную разведку. В начале сентября мы, человек десять курсантов, с подполковником Вороновым отправились в Угольную гавань — наблюдать берег Стрельны, уже захваченный немцами. Изображали погрузку угля и проводили наблюдение. Тогда мы и не предполагали, что будем туда высаживаться. Перед глазами до сих пор стоит яркая картина: зеленый луг, берег и на нем пасется белая лошадь, словно и нет никакой войны. И еще запомнился эпизод: выдали нам по маленькой банке консервов и сухарю, и только мы сели перекусить, как немцы стали обстреливать нас тяжелой артиллерией. К счастью, никто из нас не пострадал. А задачу мы выполнили.

И вот наступил день высадки десанта. Это был пробный разведывательно-диверсионный десант. Дали команду, подняли нас по боевой тревоге, мы быстро собрались. Всего человек 120, из них сотня курсантов. У нас было много гранат (у каждого не менее пяти лимонок и другие гранаты), патронов в вещмешках. В противогазных сумках — бутылки с зажигательной смесью, но их пришлось оставить — командиры боялись, что при посадке могут взорваться. Командирам отделений выдали автоматы. Некоторым курсантам дали СВТ — самозарядные винтовки с ножевым штыком. У большинства были обычные винтовки. Как только начало темнеть, мы вышли на катерах из морского канала. Туман был колоссальный — словно сама природа нам помогала. Мы сумели незамеченными подойти к берегу Стрельны и высадились безо всяких потерь. Вначале мы лежали в камышах. Немцы не успели очухаться — не ожидали такого дерзкого десанта. Попытались наступать — и тогда мы по условному сигналу синхронно выдергивали чеку у

гранаты и одновременно кидали по 10–15 гранат. Гранаты взрывались, крошили немцев. Они не понимали, что за орудие у нас — такой мощный взрыв был, словно «Катюша» била. А мы заранее тренировались, чтобы синхронно кидать гранаты.

Дошли мы до дороги, дальше не лезли. Немцы очухались и пытались отрезать наш десант от катеров — они продвигались с запада, от Ораниенбаума вдоль берега.

Стало светать. Спас нас дружный артобстрел наших катеров — 4 катера МО-4 (морские охотники). Били из восьми орудий. Из наших никто не погиб, но многие были ранены. Немцы в темноте били по ногам. Легкораненые сами поднимались на катера, тяжелораненых затачивали на специальных сходнях. Погрузились, катера построились в кильватерную колонну и вошли в канал. Лежали мы на палубе — грязные, мокрые, прорвавшие от холода, — вниз спускаться не стали, чтобы не запачкать каюты. Когда добрались до берега, там уже стояли санитарные машины, тяжелораненых забрали, отправили в госпитали (из них мало кто вернулся), а десантников с легкими ранениями отправили в училище.

После того памятного десанта мы вернулись в училище, десантный паек ели в котельной, там же, где сушили нашу одежду. Позже кроме учебы несли патрульную службу — ловили ракетчиков-предателей, которые с помощью ракет показывали немцам места, которые надо бомбить.

Наше училище находилось (и сейчас находится) на улице Каляева, д. 22, недалеко от Литейного моста и здания КГБ. Эти объекты прикрывала сильная зенитная артиллерия. Во время артобстрела мы обычно сидели на пятом этаже, в клубе училища: как-то в расположенный неподалеку проулок упала бомба весом в полтонны, так наше здание качалось. Но мы в убежище старались не спускаться, хотя начальство гнало нас туда. Помню, в очередной артобстрел мы сидели там и смотрели, не отрываясь, кино «Танго смерти».

Однажды патрулировали на Невском, уже в шапках, и увидели матроса в бескозырке, попросили его одолжить головной убор, чтобы сфотографироваться. Побежали в ближайшее ателье и сделали снимки.

Паек у нас тогда был — 250 граммов хлеба из жмыха или сухари, но часть про-вианта мы отдавали для детских садов и детских домов. Еще на обед нам давали так называемый приварок — суп, где была фактически одна вода. У одного курсанта мама работала на табачной фабрике, снабжала нас сигаретами (сигареты помогали заглушить голод).

В середине ноября наше училище в полном составе приступило к эвакуации. Машин не было. Все училище — не больше пятисот человек. Теплые вещи и оружие — ножи, винтовки — у нас отобрали, оставили в обычных ботинках, сшили маскхалаты. Мы обматывали ноги бумагой, чтобы хоть как-то утеплиться. Но все равно у многих было обморожение, и у меня тоже (ноги коростой покрылись). Многие потом с отмороженными ногами в госпиталь попали. Каждый курсант нес свое обмундирование и часть книг. Выдали нам канадские винтовки. Попытались скрытно перебросить состав училища по льду на Кобону. Некстати выглянула луна. Немцы начали массированный обстрел, видимо, проследили за нами. А мы навьюченные, патронташи полны перца. Много ребят погибло тогда — снег, черный лед блестит, не видно, где упал снаряд. Мы с моим другом Володей Федоровым вытащили нашего со-курсника Чеботаря из полыни, положили на лыжи, закрыли, чем смогли. Температура была под 40 градусов мороза. Втащили его в какой-то дом, в подвал. А там наши солдаты поначалу испугались, решили, что мы немцы, так как темно, и мы все черные. Потом поняли, что свои. Но котелки для еды не хотели одолживать (тогда это был большой дефицит), даже за винтовку. Одолжили только в залог формы. Налили нам в эти одолженные котелки гречневый

суп, ну а я нечаянно в свой котелок высыпал весь перец, который у меня был, что делать, съел вместе со всем перцем.

В Кобоне мы, подойдя к собору, где находились эвакуированные ленинградцы — много было умирающих, — нашли бесхозные лыжи и пошли в разведку (ведь близко, совсем рядом с нами шли бои), двигались мы впереди эвакуированных, они следовали за нами.

Когда из Кобоны двигались, обменяли часы Леньки Гольштейна на лошадиную ногу. Варили ее всю ночь, потом делили на всех.

После всех злоключений сели мы на поезд и прибыли в Ярославль. Тогда мы на первое обжорство попали, в морской экипаж. Местные матросы увидели, какие мы худые-голодные и давай нас откармливать из лучших побуждений — тащили все, что и кто мог. Мы и стали есть без остановки, пока какой-то мудрый командир не запретил это пиршество.

В Ярославле мы окончили первый курс училища. А осенью 42 года погрузили нас на баржи и отправили в Сталинград. Добрались мы до Костромы. Там базировалось ЛОКВИУ — Ленинградское ордена Ленина краснознаменное военно-инженерное училище имени Жданова. Здесь мы продолжили обучение. Но рвались на фронт. Даже бунт поднимали — мы десантники, хотим на Сталинград. Пытались преодолеть эту форму армейскую. Мол, не хотим учиться, хотим на фронт. Несколько человек из самых активных в штрафбат отправили. Форму нам не отдавали. Оставались у нас бескозырка, тельняшка, ремень. А 10 мая 1943 года нам всем присвоили звание лейтенанта. К слову сказать, обучение хорошее было — практика, минное дело. Вместо физкультуры каждое утро мы переправлялись через Волгу на понтонах, на веслах. Метров 700 туда и обратно. Минное дело осваивали в снегу. Одни ставили мины в снег, другие обезвреживали.

В мае 43-го попал я на Южный фронт.

Ехали на поезде через Сталинград и за 100 километров видно было, что там творится — город весь разрушен, вонь ужасающая. На Южном фронте мы оказались в загадительном отряде — к счастью, стрелять на поражение не пришлось.

Участвовал я еще в пяти десантах. Первый — озеро Молочное, взятие Мелитополя. В августе я был назначен командиром взвода в нашем 107-м отдельном Краснознаменном понтонно-мостовом батальоне 2-й понтонно-мостовой бригады. Командир роты сказал, что знает каждый островок здесь, вот нас туда и отправили.

Долго наблюдали за лиманом. А однажды мы переправили в Херсон по тонкому льду (10–12 см) на лимане батальон морской пехоты — 300 человек. Шли под прикрытием тумана, но на обратном пути чуть не попали немцам в плен. Залпы, стрельба. Несколько человек ранило, один погиб от кровопотери — осколок попал ему между ног. Со мной шел двухметровый боец Онищенко. У берега оказалась метровая промина: все проскочили, а он боится. Я его подтолкнул: прыгай! Он перепрыгнул, приземлился на той стороне, а я провалился в воду — температура воздуха градусов десять мороза. Меня вытащили, натерли самогоном, подсушими. Обошлось, даже не простудился. А вот с батальоном произошла трагедия.

Все были уверены, что вот-вот начнется наступление наших. Не началось. Матросы, которых мы переправили, 3 дня продержались в соборе, отбиваясь от немцев. Увы, все 300 человек погибли.

А примерно через неделю нас собрали: армейский генерал заявил — завтра форсирование Днепра с Екатерининской косы. «Десять офицеров, которые с этой косы попадут на правый берег, будут удостоены звания Героя Советского Союза», — пообещал тогда генерал. Но это была ложная (отвлекающая) операция.

Артиллерию мало переправляли, а людей — 2–3 тысячи на понтонах. Один катер

получил пробоину от артобстрела — вытащили и стали ремонтировать на замерзшем болоте, а туда попал снаряд или мина там оказалась. По счастью, на замерзшем болоте взрыв пошел вверх. Меня подбросило на несколько метров. Голова пробита, перед глазами — кровь и грязь, ничего не вижу. Если бы не болото, а твердая почва, шансов выжить не было бы совсем, а так я взлетел вверх тормашками, приземлился — вокруг кровища. Думал все, конец, умирать буду. Меня вестовой Мицнер оттащил (я тогда уже командир взвода, лейтенант, полевой командир, и мне выделили вестового). Перевязали. Глаза после взрыва целы, слава богу, буду жить, помыли меня, подлечили, восстановили.

Два дня я лежал в военно-полевом госпитале, а потом меня батальонный врач лечил — капитан по фамилии Шикоркин. Осколки повыдергивал. Потом куда-то отвезли на телеге. Помню, лежу, в голове гул, дом хороший светлый (в селении, кажется, Старая Сборьевка). А через месяц я уже участвовал в другом десанте.

И вот третий десант. Днепр. В районе большой Лепетихи. Переправились на тот берег. Поднялись наверх. Там тян вдоль домов, на кольях детские головы и надписи: «Они дождались своих». И такое зло взяло, такая ненависть к врагу, не передать! А тут наступление. Хаос. В этой суматохе я прыгнул в окоп. И свалился на немецкого офицера. Он меня обнял, принял за своего: «Курц?» Стал я с ним драться, пытался достать пистолет. Автомат валялся неподалеку, но до него не дотянулся. Мне удалось левой рукой надавить ему на горло, а правой выдернуть нож... Нож тогда на ремне крепился жестко, но я справился и убил врага. Забрал его маленький пистолет (в ладони помещался) как трофей.

После этого десанта командир бригады полковник Березин спросил меня: почему драная шинель? А у меня шинель действительно была рваная, грязная, вся в следах от осколков. Вот полковник и говорит сво-

ему адъютанту: принеси-ка мою шинель, она мне все равно не нравится. Еще увидел Березин, что у меня одна медаль, а у многих солдат вся грудь завешена наградами. А нам как говорили: жив будет, еще получит. Велел полковник представить меня к ордену Красной Звезды, я ведь на тот момент уже в 3-4 операциях участвовал. Орден мне вручили уже на Сиваше. После награждения генерал спросил меня: «Что вы чешетесь?» — «Они работают», — ответил я. — «Кто?» — «Вши». Вши действительно были на фронте настоящим стихийным бедствием. Стоит зайти в понтон или в землянку, как они на тебя набрасывались. И спасения от них не было. Что мы только не делали: клали в пустую бочку кирпичи, поджигали, сверху одежду клали — паром этих насекомых били. Порошок нам специальный от вшей выдавали, но и он не помогал.

Четвертый десант — это Сиваш, направление на станцию «Джанкой». Три километра соленой воды. Паром собирали, рассчитали все до минуты, кто оружие тащит, кто спасательные круги. Бомбекки. Артобстрелы днем. Месяц стояли на Сиваше. Дымовые завесы спасали, но из-за них трудно дышать. Были две земляные дамбы и около одного километра наведен наплывной мост, который бомбили и обстреливали до самого момента большого наступления на Крым. Так что участвовал я и в освобождении Крыма и Севастополя (до 10 мая).

После освобождения Крыма и взятия Севастополя мы разобрали понтонный мост, погрузились на поезда и двинулись на запад, остановились на реке Днестр, севернее города Сороки. Там мы построили мост на деревянных фермах в районе села Рацков.

В середине июля состоялся мой 5-й десант. Река Прут в Румынии. Понтоны и катера доставили на специальных грузовых машинах. В 2-3 километрах от реки Прут остановились перед десантированием, а осенью 1944 года меня вызвал командир и объявил, что нас (всех бывших курсантов) по приказу Сталина отзывают в ВИТУ

для продолжения обучения. Я получил предписание возвращаться в училище, но решил: останусь! Пошел в роту. Меня подчиненные встретили криками «Ура!» Гора вдалеке — оттуда снаряды рвутся. На паром погрузили самоходку. Я стоял на левом борту, командовал погрузкой, потом перешел на левый борт, и тут в правый борт снаряд попал, палубу разворотило. Как раз в том месте, где я только что стоял. Спасся чудом. Завернул резко на отмель. Спустили самоходку на берег. Я стоял с другой стороны самоходки, и она закрывала меня от пули. Через несколько лет получил за эту операцию орден Отечественной войны первой степени. В Ленинград вернулся осенью 44 года. И снова стал учиться. Продолжил учебу на втором курсе».

Владлен Николаевич прошел всю войну, потом служил военным советником в Китае. 21 год проработал главным инженером Дворца спортивных игр «Зенит». Только в 81 год вышел на пенсию. За его плечами 49 лет военного стажа — с 17-ти лет.

«Я окончил училище в ноябре 1948 года, был назначен в отряд подводно-технических работ аварийно-спасательной службы Балтийского флота старшим инженером-гидротехником, где обучился на инженера-водолаза. Участвовал в разминировании акватории Курляндской губы под Клайпедой, в порту Балтийска и военной гавани Любавы. Во время моей работы были извлечены 7 новейших акустических немецких мин, поставленных с подводных лодок. Они не взорвались благодаря выводу из строя аккумуляторов. В начале 1952 года меня направили на Дальний Восток, в 7-й флот, на Тихий океан, Татарский пролив в районе мыса Лазарева. На мысе Унги Де-Кастри на Сахалине мы находились до 1953 года. Выполняли все подводно-технические работы, я руководил подготовкой строительства тоннеля под Татарским проливом и дамбы для паромной переправы. Если бы Сталин не умер, все было бы построено, но не сложилось. Все было бро-

шено, а сейчас собираются строить мост вопреки здравому смыслу...

Потом я служил главным инженером дивизиона в аварийно-спасательной службе в городе Корсакове на Сахалине.

В начале 1956 года меня направили в Китай на должность военного советника при главном штабе ВМС Китая, где я принимал участие в спасательных операциях, а также в инженерных подводных операциях, различных водолазных работах».

За эту работу Владлен Николаевич был представлен к награде и получил медаль и документ к ней, где стояла подпись Мао Цзедуна. В Китае он проработал до начала 1958 года. В тот последний год в Пекине с ним жила и его семья.

«В начале 1958 года меня направили в инженерную службу Таллина в Восточно-Балтийскую флотилию (ВБФ). Там я участвовал в разминировании первого ледокола «Ленин». В 1963 году был переведен в Ленинградскую военно-морскую базу (ВМБ) на должность главного инженера гидротехнического УНР (Управления начальных работ). В 1964 году служил в Кронштадте главным инженером УНР, а затем 10 лет был его начальником. В 1975 году получил повышение: был назначен первым заместителем-начальником МИС (морская инженерная служба) Лен. ВМБ. В Кронштадте мы построили много военных объектов, в том числе для подготовки личного состава АПЛ (атомных подводных лодок), а также больше 10-ти жилых домов. Морской завод, госпиталь Николаевский восстанавливали. Выполнялись большие строительные работы на островах Гогланд, Мощный (ранее — Лавенсари) и Сескар.

Когда я работал заместителем начальника военно-инженерной службы Ленинградской военно-морской базы (Лен. ВМБ), организовал отбуксировку одного из катеров на Ладогу, подняли его на берег и установили на Дороге жизни в знак уважения к десантникам, сражавшимся во время Великой Отечественной войны.

В.Н. Попов

Демобилизовался я в 1985 году в феврале и вскоре устроился во Дворец спортивных игр «Зенит» главным инженером. Проработал там 21 год.

Из моих сокурсников-десантников перед выпуском из училища имени Жданова в живых осталось 22 человека. Кто-то умер в госпитале, кто-то во время эвакуации, кто-то в штрафбате. Сейчас в живых остался я один. Мой сокурсник — участник 1-го десанта подполковник в отставке Исаак Хайлович Азреель — ушел из жизни 10 сентября 2018 года в возрасте 95 лет».

Владлену Николаевичу в настоящий момент 94 года. Недавно потерял жену — Ирину Александровну, она дожила до 93. Познакомились они на танцах вскоре после войны, дали жизнь двум прекрасным дочерям и были вместе почти семьдесят лет. Но это уже другая история. История любви.

М.С. ГУЛЯКО
журналист

ЕГО ИМЕНЕМ

В 2009 году улице, которая проходила от Финского залива до Петергофского шоссе, было присвоено имя Адмирала Виктора Сергеевича Черокова. Он стал одним из трёх адмиралов, в честь которых названы улицы в микрорайоне «Балтийская жемчужина». От Финского залива улица Адмирала Черокова проходит на юг, затем улицы Лётчика Тихомирова поворачивает на юго-запад, а перед улицей капитана Грищенко — снова на юг.

Что можно рассказать о личности адмирала В.С. Черокова? Помимо всех званий и заслуг, коих было великое множество — Виктор Сергеевич командовал Краснознамённой Ладожской военной флотилией во время блокады Ленинграда, имел 2 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, 12 медалей и др., — талантливый командующий обладал писательским даром. Выйдя в отставку, он создал книгу воспоминаний о тяжелых блокадных днях «Для тебя, Ленинград!», в которой полнее раскрывается его личность, окружавшая в военные годы действительность, сложности войны.

Родился Виктор Сергеевич Чероков на территории нынешнего Азербайджана. Поскольку отец умер, когда мальчику было всего 10 лет, ему пришлось добывать средства для пропитания семьи. Работать приходилось тяжело: он был носильщиком на вокзале, батраком на водяной мельнице, чернорабочим на деревообрабатывающей фабрике. С юных лет он привык брать на себя ответственность и искать выход из сложных ситуаций. Именно эти качества так пригодились ему в зрелом возрасте,

когда от него зависели жизни уже не одной семьи, а многие сотни и тысячи судеб.

В 1926 году стал курсантом Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе. Учёба давалась нелегко: сказывались серьёзные пробелы в математике и физике. Окончил училище в 1930 году и через два года — в 1932 году — был назначен командиром-водителем торпедного катера дивизиона особого назначения Балтийского флота, а ещё через два года стал командиром дивизиона.

В 1936 году поступил на командный факультет Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова, после окончания которой занял должность командира 1-й бригады торпедных катеров Балтийского флота.

Член ВКП(б) с 1938 года.

В конце августа 1941 года часть кораблей бригады перебазировалась в Неву и сосредоточилась на подходах к Ивановским порогам, где поддерживала огнём сухопутные войска.

В октябре 1941 года, будучи капитаном 1-го ранга, назначен командующим Ладожской военной флотилией. Город находился в блокаде, и основной целью флотилии стал подвоз продуктов, боеприпасов и топлива в блокадный Ленинград, а также эвакуация жителей. В январе 1944 года В.С. Черокову было присвоено звание контр-адмирала, а через полгода он был награждён орденом Ушакова II степени.

С ноября 1944 года, после расформирования Краснознамённой Ладожской военной флотилии, возглавляет Рижский морской оборонительный район (РМОР).

Руководит Тулоксинской десантной операцией, участвует в блокировании курляндской группировки противника. В 1945 году — командующий Островным морским оборонительным районом КБФ.

После войны служил в Беломорской военной флотилии (1947–1948), командовал ВМФ Польши (1950–1953). В 1951 году В.С. Черокову присвоено звание вице-адмирала. С 1953 года — начальник штаба, первый заместитель командующего 4-го ВМФ. Десять лет с 1960 по 1970 год занимался воспитательной работой в Военной академии Генштаба, был начальником кафедры. Вице-адмирал Чероков скончался в 1995 году, был похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Особое трепетное чувство вызывают описанные в книге «Для тебя, Ленинград!» события, относящиеся к людям флотилии, их мужеству и героизму.

В составе Ладожской флотилии в августе 1941 года было 66 кораблей и катеров. В 1942–1943 годах флотилия пополнилась подводной лодкой, торпедными катерами, транспортными судами, батареями береговой артиллерии. Ладожская военная флотилия в июле-сентябре 1941 года огнём поддерживала действия 23-й, 7-й и 54-й армий, высаживала десанты, эвакуировала войска с северо-западного побережья озера, гарнизоны островов Валаам, Коневец и др., доставляла воинские части и грузы в Ленинград, эвакуировала из него гражданское население и оборудование промышленных предприятий.

«С особым чувством ладожцы перевозили через озеро подарки ленинградцам, а они поступали со всех концов страны. Союзные республики и некоторые области посыпали их целыми эшелонами. В качестве подарков присыпали и живой скот: лошадей, коров, овец. Ох и беспокойный был этот груз! Всего за навигацию мы переправили более 19 тыс. голов скота».¹

¹ В.С. Чероков «Для тебя, Ленинград», Лениздат, 1988, с. 97

Удивительно, но в сложные годы находилось время не только для сражений, но и для приятных минут. Особо тепло адмирал вспоминал встречу нового 1942 года, когда артисты из Ленинграда приехали поддержать флот, выступая на кораблях.

«Почти везде артисты выступали вместе с коллективами матросской художественной самодеятельности. Матросы восторженно принимали дорогих гостей. В артистах они видели прежде всего людей из героического Ленинграда и восхищались не только их высоким искусством, но и мужеством, самоотверженностью. Нам везло на интересные встречи. Возможно, потому, что мы находились на перепутье. Ленинградские артисты обычно останавливались у нас на несколько дней. Неутомимые, самозабвенно влюбленные в искусство, они готовы были давать по несколько концертов в день, одаряя моряков чудесными минутами радости и душевного подъёма. Побывали у нас ансамбль оперетты под руководством Брониславы Михайловны Бронской, солисты Ленинградского театра оперы и балета народная артистка РСФСР София Петровна Преображенская и Владимир Викторович Ивановский, солистка Малого оперного театра Надежда Львовна Вельтер, любимца солдат и матросов Клавдия Шульженко...». «...Посещали нас писатели и поэты. Побывав на флотилии, поэтесса Ольга Фёдоровна Берггольц написала стихи, после ставшие песней:

*Споём, друзья, споём себе на радость
О той дороге синей водяной.
С Большой земли к герю Ленинграду
Она идёт по Ладоге родной.*

*Звени, как бубен, сияй, как радуга,
Любимой песней живи в сердцах,
Дорога жизни, родная Ладога,
Оруженоце города-бойца.²*

² В.С. Чероков «Для тебя, Ленинград», Лениздат, 1988, с. 54

Сложно было выстоять перед постоянными атаками, холдом, вырывая Ленинград из костлявых рук смерти. Адмирал Флота Советского Союза Иван Степанович Исаков, о котором упоминает в своей книге адмирал Чероков, как-то отметил: «На Ладожском озере, чтобы хладнокровно выдержать атаки неприятельских самолетов на тихоходных и медлительных кораблях и сохранить ясную голову для расчетов и управления, надо было иметь какие-то особые нервы и необычайное мужество».³

С особым трепетом Виктор Сергеевич описывает счастливый момент снятия блокады, работы по установлению свайно-ледовой железной дороги, которая должна была соединить оба берега озера. За весь период блокады Ленинграда через Ладогу было перевезено в обоих направлениях 1 848 645 человек и 2 335 051 тонна грузов. Из всего этого количества на ледовую трассу приходится 736 145 человек и 645 965 тонн грузов, а на водную трассу — 1 112 500 человек и 1 689 086 тонн грузов.⁴

В январе 1943-го Чероков участвовал в наступлении, целью которого было деблокирование Ленинграда, завершившееся успехом. За боевые заслуги и проявленные качества зимой 1944 года адмирал В.С. Чероков был награжден орденом Ушакова.

После Великой Отечественной войны Чероков часто бывал на Ладоге, замечая, как она изменилась, как поднялись новые города с современными зданиями...

«Радостно смотреть на Осиновец, легендарную Петрокрепость (бывший Шлиссельбург), Новую Ладогу, Видлицу, Питкяранту, Сортавалу, сказочный Валаам... Почти в каждой школе на Ладоге видел я комнаты боевой славы — заветные уголки, куда ребята бережно собирают дорогие для них реликвии давних сражений... Счастливо живут люди на берегах Ладоги. Но все они помнят историю, помнят славные дела тех, кто не щадил жизни ради Победы, кто сделал всё, что мог, для тебя, родной Ленинград!»⁵

³ Ладога родная. Л., Лениздат, 1969, с. 200.

⁴ ЦВМА, Ф. 505, Д. 29, Л. 391-392

⁵ В.С. Чероков «Для тебя, Ленинград», Лениздат, 1988, с. 223

А.Ф. МАТВЕЕВ

житель Горелова,

участник Великой Отечественной войны

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мне достаточно пришлось пройти по дорогам войны. Побывал в составе 3-го Прибалтийского фронта, а далее — 1-й Украинский фронт, где с боями прошел почти всю Силезию. День Победы встретил в Праге в составе 4-го Украинского фронта.

27 января 2015 года исполнилось 70 лет со дня освобождения Красной Армией 1-го Украинского фронта лагеря смерти Освенцима. Прошло уже много лет, но в моей памяти кое-что сохранилось.

Лагерь занимал площадь 12 кв. км. Основан еще в 1939 году. В ноябре 1941 года первыми узниками были наши советские военнопленные. Хочу сказать, что мне первому пришлось заходить в одни из нескольких ворот (вернее, через проходную дверь) при освобождении. Следом за мной зашли и другие солдаты. И вот что мы увидели. Боя никакого не было. В 30–40 метрах от проходной двери по сторонам дороги глубокие канавы, заполненные трупами пожилых женщин. Потом я узнал, что трупов было более трёх сотен. Замполит приказал мне написать «боевой листок», а, может, «листок-молнию», где нужно было указать на эти жертвы, что я и сделал. Вскоре вся площадь была заполнена нашими машинами. Кто-то из наших мне указал на бараки, где якобы находятся 15 000 умирающих девушек. Я оказался в таком бараке, в котором по обе стороны находились двухъярусные нары. На этих нарах было плотно уложены узницы по 4

человека и ногами друг к другу. И так по всей длине барака. Проходя по бараку, я увидел эту страшную быль. Немногие из девушек могли открыть глаза. Но были и такие, которые еще пытались пошевелить головой или рукой. А некоторые еще пытались спрашивать: «А будем ли мы живы?» Были и слабые возгласы: «Наши пришли!»

Мне захотелось узнать, есть ли среди них кто-нибудь из Ленинграда. На мои вопросы были ответы. Одна сказала: «Луга», в другом бараке девушка отозвалась, что она из Старой Русы, а еще была из Палкина Псковской ныне области. Я уверен, что среди этих узниц многие были уже мертвые.

Они лежали уже 3 недели и получали в рацион 40 граммов хлеба и кружку воды... Узнать об их дальнейшей судьбе я не мог.

Нашу батарею разместили на 5–6 дней в каком-то помещении, где мы занимались боевой подготовкой и готовились к стрельбе по танкам. Мне как-то удалось найти время пройтись по лагерю, где было несколько сотен пустых бараков без узников. Однажды я оказался в стороне от них и зашел в одинокий сарай, посередине которого находился огромный резервуар в диаметре не менее 4 метров, заполненный кровью почти до верха. В самом сарае по обе стороны были уложены трупы, подобно мешкам с овсом на складе. Считать количество трупов я не мог. Я оказался там один. Мне было очень тяжело это видеть. Но считаю, что этих обнаженных трупов было несколько сотен, а может, и тыся-

чи. Но для чего было заготовлено столько крови? Я задавался этим вопросом и пытался выяснить любую информацию про это помещение, но узнать ничего не смог. Даже в книге чешского писателя Эриха Кулка «Фабрика смерти» ничего не сказано об этих жертвах.

Мне не пришлось видеть душегубки и крематория, где сжигали трупы.

Фашисты умело разработали и использовали технологию уничтожения людей. Этот лагерь смерти получил название «фабрика смерти» — это справедливо.

Через 6–7 дней нашу группу в качестве пополнения направили в одну из воинских частей, где мы продолжали бороться до самого дня Победы!

О.И.ТИХОМИРОВ
сын И.В. Тихомирова

ДВЕ КУПЕЛИ ИВАНА ТИХОМИРОВА

Мой отец, Иван Васильевич Тихомиров, погиб при выполнении боевого задания 24 июля 1944 года. Он был командиром эскадрильи 51-го минно-торпедного авиаполка на Балтике. В последнем полете ведомая им группа самолетов потопила транспорт и сторожевой корабль противника. При выходе из атаки его самолет от зенитного огня взорвался в воздухе. Из экипажа никто не спасся. Незадолго до гибели моему отцу было присвоено звание Героя Советского Союза.

О несчастье, постигшем нас, мы с матерью узнали от соседей Сафоновых, с которыми жили в одной квартире и дружили семьями. Валентин Георгиевич Сафонов, заместитель командира третьей эскадрильи, написал своей жене о гибели боевого друга и товарища — Тихомирова. Я тогда учился в школе в четвёртом классе, а мой брат Александр и сын Сафоновых Володя были дошкольниками.

Через неделю — 1 августа 1944 года — погиб и В.Г. Сафонов, и наши семьи, наши матери, почти одновременно оплакивали своих родных и близких.

Уже тогда, пусть не совсем осознанно, у меня зародилась мысль побольше узнать об отце, о его жизни. С годами эта мысль окрепла. Я стал собирать документы: письма отца, заявления, выписки из приказов учреждений и частей, в которых он служил, боевые донесения, газетные вырезки военной поры.

В зрелые годы я часто размышлял над тем, что в судьбе отца отразилась судьба целого поколения советских людей, для которых служение Родине до последнего

вздоха в годину суровых испытаний было органичной чертой характера.

Хорошо об этом сказал Николай Тихонов в своей «Балладе о гвоздях»:

*Гвозди бы делать из этих людей,
Крепче не было б в мире гвоздей.*

Село Борки, в котором прошло детство отца, стояло на самом берегу реки Волги. Он родился в крестьянской семье 25 января (7 февраля) 1909 года и был седьмым ребенком. Глава семьи, Василий Петрович, умер, когда Ивану исполнилось всего четыре месяца, и всеми делами в доме занималась мать — Евдокия Александровна. Семья часто бедствовала, хлеба всегда не хватало. Сестры Ивана, Анна и Вера, подрастая, работали в прислугах. Сестра Антонина и брат Сергей умерли в детском возрасте. Брат Николай первым покинул родной дом — пошел служить в Красную Армию.

Иван учился в сельской школе всего три зимы. С детства был любознательным и физически крепким. Очень любил читать книги. Он рано научился плавать и легко переплывал Волгу туда и обратно. Пользовался доверием среди друзей, никому не давал себя в обиду. К 1926 году Иван Тихомиров вступил в комсомол. Участвовал в работе сельского клуба, был старостой кружка политграмоты. С помощью старшего брата Николая, который к тому времени вернулся из армии и стал школьным учителем, Иван самостоятельно повышал свое общее образование.

Юность моего отца связана с работой на водном транспорте. В 1928 году он стал бакенщиком на вышневолоцком участке,

а через год его направили на учебу в Ленинград, в профсоюзную школу-техникум водников (ныне Ленинградское речное училище). В период учебы и летней практики его посыпали на различные суда, где он работал матросом, штурвальным и помощником капитана, был председателем судового комитета, секретарем ячейки ВЛКСМ.

В 1931 году Иван Тихомиров подал заявление с просьбой принять его в партию и стал кандидатом в члены ВКП(б). Техникум окончил досрочно, в апреле 1932 года в связи с направлением по призыву партии в военную школу летчиков. Во время учёбы в техникуме произошло важное событие в личной жизни отца. В Ленинграде он встретился с учащейся техникума физкультуры (при институте имени П.Ф. Лесгафта) Валентиной Муратовой. Молодые люди полюбили друг друга и в феврале 1932 года вступили в брак. Моя мать, Валентина Владимировна, взяла фамилию мужа и стала Тихомировой. 16 марта 1933 года в семье появился первенец — сын Олег, автор этих строк. В Ленинграде отец проучился до конца 1933 года и успешно закончил военно-теоретическую подготовку в школе летчиков. Вместе с другими выпускниками отца направили в город Ейск в школу морских летчиков для практического летного обучения.

9 июля 1933 года Реввоенсовет СССР издал постановление «О минно-торпедном вооружении Военно-воздушных сил РККА», предусматривающее ускорение внедрения низкого и высотного торпедометания и минометания в практику боевого применения флота и авиации. Это постановление завершило окончательное определение родов морской авиации. В ее составе теперь была разведывательная авиация на гидросамолетах, истребительная, бомбардировочная на гидросамолетах (и частично на колесных самолетах) и минно-торпедная, самолеты которой из-за малочисленности входили в боевой состав ВКП(б).

бомбардировочных частей. Ивану Тихомирову и его товарищам предстояло осваивать различные типы самолетов морской авиации. Практическое обучение курсантов проходило в различных лагерях и на морском аэродроме.

Отец очень любил летать и быстро освоил то, что ему преподавали его руководители и инструкторы. Учиться предстояло два года, но дни летели быстро. В Ейск дважды приезжала моя мать, взяя меня с собой. Она снимала комнату и жила неподалеку от школы. Встречи с семьёй давали отцу такой заряд энергии для учебы, что хотелось буквально все время летать, летать и летать, несмотря ни на какие трудности. А трудности были, и не только физические (авиация требовала физически крепких и сильных людей), но и моральные.

Страна переживала тяжелое время. Усиливались репрессии против невинных людей, и кое-кто умел ловил рыбку в мутной воде.

На отца поступил донос в партийную комиссию летной школы о том, что Иван Тихомиров якобы утаил от партии свое социальное происхождение и связь с нетрудовыми элементами. Вздорность и нелепость обвинения Ивана Тихомирова в сокрытии компрометирующих сведений о своих родственниках были очевидны. Отцу уже пришлось испытать подобное в Ленинграде, в военно-теоретической школе. Тогда тоже поступил аналогичный донос в областную комиссию по чистке партии, и отец в своем заявлении чистосердечно рассказал о родственниках, представил справку сельсовета о том, что никто из его семьи не лишился гражданских прав. Комиссия по чистке партии тем не менее объявила ему выговор за сокрытие своего социального происхождения...

Второй донос изобиловал новыми «подробностями», и партийная комиссия Ейского военно-морского авиационного училища исключила Ивана Тихомирова из кандидатов в члены ВКП(б).

Это было несправедливое и обидное для отца решение. Но он не пал духом и продолжал упорно учиться, осваивать специальность морского летчика.

И наконец настал долгожданный день. Приказом народного комиссара обороны СССР от 14 декабря 1935 года вчерашним курсантам была присвоена квалификация «младший летчик» и воинское звание «лейтенант». Этим же приказом они направлялись в различные летные воинские части для самостоятельной службы и работы. Иван Тихомиров получил назначение в Севастополь. Туда же из его выпуска попал и его однокашник Михаил Бойко. Службу они начали в тренировочном отряде 106-й авиационной бригады Черноморского флота.

Отец стремился как можно быстрее освоить вверенную ему технику, делал все, чтобы отлично выполнять поставленные перед ним задачи. Это не всегда удавалось. 16 апреля 1936 года во время выруливания на старт очередного полета самолет под его управлением из-за поспешной циркуляции натолкнулся на каменную пристань и потерпел аварию. Пилот не пострадал. Этот случай, как и некоторые другие аварии, разбирался на совещании, созванном Наркомом обороны в Москве летом 1936 года. Были тогда сторонники крутых мер в отношении летчиков, допустивших поломки военной техники. Но все же на совещании возобладала здравая точка зрения: техника нам дорога, но человек еще дороже. Надо извлекать уроки из случившегося и не допускать аварий впредь — таков был вывод. Отец запомнил этот урок на всю оставшуюся жизнь.

Летом 1937 года воинскую часть, в которой служил отец, почти полностью перевели на Дальний Восток. В Приморском крае формировалась 13-я отдельная морская авиаэскадрилья, которая впоследствии (в 1940 году) выросла в авиационный полк. Лейтенант Тихомиров стал командиром звена. Наша семья также переехала на Дальний Восток.

Оттачивая мастерство пилотирования, отец летал не только днем, но и ночью, в плохую видимость, умело передавал свой опыт подчиненным. По словам летчика Владимира Арсеньевича Романцева, Тихомиров был строгим и справедливым командиром и, кроме того, прирожденным учителем. В 1939 году отцу было присвоено очередное воинское звание «старший лейтенант». В апреле 1941 года его назначили заместителем командира эскадрильи.

В гарнизоне у моих родителей было много друзей. Друзьями отца были и командир полка Михаил Дмитриевич Нижегородцев, и старшина-сверхсрочник Сергей Николаевич Лазарев, и командир эскадрильи Николай Михайлович Зыменко, и старший летчик эскадрильи Михаил Иванович Протас, с которым отец вместе учился в Ленинграде и Ейске. Близкими друзьями нашей семьи были Петровы, Матвеевы, Луговенко, Воронины и многие другие. У нас дома (а занимали мы одну комнату в коммунальной квартире) часто бывали гости. За столом обязательно звучали песни: и отец, и мать любили и умели петь. Особенно выделялся сильный голос отца, и я нередко слышал, как прохожие останавливались и с одобрением говорили: «Это Тихомиров поет!»

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу Родину. Началась Великая Отечественная война. Весь советский народ поднялся на борьбу с жестоким и сильным врагом. На Дальнем Востоке в тот момент боевых действий ещё не было, но воинская часть и все жители гарнизона подчинялись законам военного времени, так как рядом с Приморьем находилась милитаристская Япония, которая была союзником Германии и которая уже в 1938 году испытывала нас на прочность, напав на территорию Приморского края в районе озера Хасан. Тогда японцы получили достойный отпор, но кто мог поручиться, что Япония будет соблюдать договор о нейтралитете, заключенный с Советским Союзом?

Многие семьи военнослужащих были эвакуированы в глубь страны, в Сибирь. Наша семья осталась в Приморье, так как отец с матерью решили, что с маленьким ребенком — годовалым Сашкой — в Сибири, на новом месте, будет не легче, чем здесь. Мы слушали по радио известия с Запада, и отец становился все мрачнее и мрачнее. Ему не терпелось вступить в ряды наших летчиков, которые не на жизнь, а на смерть бились с немецко-фашистскими захватчиками. Отец посвятил свою жизнь военному делу и теперь хотел на практике применить мастерство и умение, которые он приобрел за годы учебы и службы в авиации, делами доказать свою преданность Родине.

В 1942 году отец подал рапорт с просьбой отправить его на фронт, но ему разрешения на это не дали. «Добро» он получил лишь в 1943 году.

В ноябре 1943 года пришел приказ наркома Военно-Морского Флота — откомандировать капитана И.В. Тихомирова в распоряжение Военного совета Краснознаменного Балтийского флота. Сборы были недолги. 16 ноября отец сел во Владивостоке на поезд и отправился к новому месту службы. 30 ноября он был уже в Ленинграде.

51-й минно-торпедный авиационный полк, в который И.В. Тихомиров получил назначение на должность заместителя командира второй эскадрильи, находился в стадии формирования. Полк должен был

получить новые самолеты-бомбардировщики типа «Бостон» (А-20-ДО), которые поступали к нам из США по ленд-лизу. Для перегонки самолетов к месту боевой деятельности была выделена группа экипажей, в которую включили и экипаж Ивана Тихомирова — штурмана младшего лейтенанта Мортикова, стрелка-радиста сержанта Балакирева и техника старшего лейтенанта Сиволапова. Помимо перегонки самолетов в задачу группы входила тренировка экипажей в полетах и эксплуатации американской техники.

Несколько месяцев отец и другие коман-

дированные специалисты провели в глубоком тылу — в Красноярске, Новосибирске, Северном Казахстане, осваивая новую технику, а в конце апреля 1944 года вернулись в полк.

Командир 51-го полка Василий Михайлович Кузнецов вспоминает: «Иван Васильевич Тихомиров являлся примером во всем для личного состава полка. Он был высокоорганизованным, собранным, дисциплинированным офицером. Все свои хорошие качества он прививал личному составу авиаэскадрильи. Иван Васильевич оказал мне большую помощь в период формирования и переучивания личного состава полка. В то время полк готовился к использованию приданной ему авиации в таких боевых приемах, как торпедометание, минные постановки и топмачтовое бомбометание. Именно последний способ и осваивал личный состав второй эскадрильи, которой командовал Ваш отец». Топмачтовым бомбометанием стали называть такой особый вид бомбометания по морским целям, когда бомба сбрасывается с бреющего полета (на высоте топа мачт, т.е. на высоте 15–20 м). Бомба, ударяясь о воду, рикошетирует и, продолжая движение по инерции, получаемой от самолета, ударяется в цель и поражает ее. Дистанция сбрасывания бомбы при таком способе — 150–200 м от цели (в зависимости от калибра бомбы).

Поскольку на вооружение минно-торпедной авиации ВМФ поступали наряду с торпедами и минами также и тяжелые авиабомбы весом 500 и 1000 килограммов, для увеличения вероятности попадания их в цель было решено применить новый способ их использования. Из-за небольшой дистанции от момента сбрасывания бомб до цели эффективность этого способа оказалась очень высокой. Правда, из-за этого же от членов экипажа требовались выдержка, хладнокровие и отточенное искусство пилотирования.

В годы Великой Отечественной вой-

ны минно-торпедная и бомбардировочная авиация являлась одной из основных ударных сил флота. Она решала задачи по уничтожению крупных боевых кораблей и транспортов противника в море, портах и военно-морских базах, а также наземных объектов.

Морские летчики минно-торпедной и бомбардировочной авиации совершили более 43 тысяч самолетовылетов (13% от общего числа самолетовылетов, произведенных всеми родами авиации флота).

Самая интересная и интенсивная подготовка 51-го полка к боевым действиям началась весной 1944 года на Ладожском озере, когда оно освободилось от льда. На воде была установлена мишень — макет корабля. Капитану И.В. Тихомирову командование поручило отработать со своими экипажами метод топмачтового бомбометания. Тихомиров первым освоил этот способ. В полку его эскадрилью стали называть эскадрильей топмачтовиков. Командующий авиацией КБФ генерал М.И. Самохин поставил перед эскадрильей задачу: с помощью фугасных авиабомб весом 1000 килограммов разрушить плотину и дамбу на реке Свири. Плотина была в руках врага, а наши войска готовились к форсированию реки. Если бы враг во время атаки советских войск открыл шлюзы, то он мог бы сорвать всю операцию.

На аэродроме к каждому самолету стали подвозить по две бомбы ФАБ-1000. Экипажи освобождали их от тары, располагали так, чтобы они лежали между шасси и фюзеляжем при накатывании самолета. В этой тяжелой работе участвовал весь личный состав эскадрильи. Самолет весил около 2-х тонн, и накатить его по грунту на авиабомбу было очень непростым делом. Экипажи сами затем подвешивали эти бомбы с помощью специальных лебедок.

Старший техник, лейтенант Тихон Емельянович Якубов, ввинчивал в бомбы взрыватели, которые были установлены так, чтобы взрыв произошел через 22 се-

кунды после касания бомбы водной поверхности. Если самолет не имел внешней подвески, то внутрь самолета подвешивались бомбы ФАБ-250.

Впоследствии по инициативе того же Якубова была изготовлена специальная тележка для перевозки тяжелых авиабомб, которая позволила подвешивать их на держатели самолетов значительно быстрее и легче, чем раньше. Выбор для выполнения задания по разрушению плотины на реке Свири не случайно пал на Ивана Тихомирова. Кроме высоких летных и командирских качеств отец отлично знал бассейн реки Свири, по которой плавал, будучи еще практикантом Ленинградского речного техникума.

В 9 часов 40 минут 20 июня 1944 года 8 самолетов-топмачтовиков под командованием капитана Тихомирова и с прикрытием из 8 самолетов «Ла-5» поднялись в воздух. Маршрут был выбран с расчетом выхода на цель через характерный ориентир — озеро Мульевсин, находящееся от цели в 20 километрах. Выход на боевой курс строился с таким расчетом, чтобы время пребывания на нем не превышало 10 секунд. Весь полет производился на высоте 20–30 метров. У цели балтийские летчики были встречены яростным зенитным огнем. В результате первого удара топмачтовиков в цель попало 16 бомб, из них 4 ФАБ-1000.

21 июня по решению командующего ВВС КБФ вылетело еще 8 самолетов-топмачтовиков для окончательного разрушения плотины. Поставленная задача была выполнена. Помимо капитана Тихомирова в прицельном бомбометании отличились старший лейтенант Филимонов, лейтенанты Грабов и Канторский, младший лейтенант Сенюгин.

Через несколько дней капитану Тихомирову был вручен орден Красного Знамени. Очень тепло вспоминает об отце бывший инженер 2-й авиаэскадрильи Василий Максимович Смирнов. Он рассказал мне редчайший случай, который произошел

5 июля 1944 года. Предстоял боевой вылет, самолет и экипаж были почти готовы к нему. Иван Тихомиров уже надел парашют перед тем, как подняться в кабину, в которой заканчивал свою работу моторист старший сержант Н.А. Кучин. И в эту минуту (надо же такому случиться!) из-за леса вынырнул наш истребитель «Як-7», один из самолетов сопровождения и прикрытия бомбардировщиков. Летчик не смог совладать с внезапно заглохшей машиной, и она зацепила капот самолета Тихомирова, перевернулась вверх колесами и грохнулась на землю. Погибли моторист и летчик самолета, потерпевшего аварию. Причину аварии удалось установить: в бензопровод самолета каким-то образом попала мышь. Провожая отца в полет в тот злополучный день (ему быстро подготовили другой самолет), В.М. Смирнов грустно сказал: «Ты, Иван, в рубашке родился, ведь моторист случайно оказался в кабинете, на твоем месте. Теперь тебе надо жить долго». К сожалению, это напутствие не оправдалось: до рокового дня оставалось уже менее трех недель. 5 июля полет в целом проходил нормально. Не обнаружив в свободном поиске кораблей и транспортов противника, Тихомиров принял решение совершить налет на железнодорожную станцию, занятую противником. С небольшой высоты был сброшен бомбовый груз на воинский эшелон. Разбиты 4 вагона, повреждены 6 вагонов и паровоз. Пулеметным огнем были подожжены несколько деревянных построек.

8 июля отец писал семье на Дальний Восток: «Мы сейчас проделываем очень большую работу. Наступили дни, когда приходится каждый день ожидать всевозможных вещей. Мне пока везет, — вероятно, оправдывается гадание, предсказавшее мне жить до 90 лет. Вообще-то говоря, из такого пекла трудно выйти целым. Ну да ничего, будем надеяться, что опять заживем вместе. Один орден уже украшает мою грудь, так что начало работы неплохое.

Все остальные вопросы отходят, конечно, на второй план. Сейчас фашиста долбают крепко, и мы не отстаем. Я думаю, что ему теперь навряд ли удастся долго выдержать после минского разгрома».

В то время из-за своего детского восприятия жизни я не мог себе представить, насколько важно и необходимо было для отца получить весточку от нас. За все время после отъезда отца из дома я удосужился написать ему всего лишь одно письмо, которое он, возможно, и не успел получить, а, может быть, и получил. И взял с собой в свой последний боевой полет? Как хотелось бы мне этими строками хоть в какой-то мере искупить свою вину перед отцом! Напряженная боевая работа 51-го полка продолжалась. 15 июля 1944 года отец снова вылетел на выполнение боевого задания. Вместе с его самолетом в воздух поднялся и «Бостон» лейтенанта И.К. Сачко. Два самолета направлялись в шхерный район Финского залива для поиска и уничтожения плавсредств противника. В 17 часов 10 минут пилоты обнаружили и атаковали топмачтовым способом транспорт противника водоизмещением 2 тысячи тонн в охранении трех тральщиков. В результате попадания одной бомбы и взрыва в носовой части транспорт через три минуты затонул. Об этом успехе балтийских летчиков было сообщено в газетах.

На другой день, 16 июля, авиация Краснознаменного Балтийского флота действовала крупными силами — 132 самолета от семи авиационных полков. Это было связано с тем, что в порту Котка укрывался вражеский крейсер ПВО «Ниобе» (бывший голландский крейсер «Гольголанд»). Командующий ВВС КБФ принял решение уничтожить этот корабль. Во время налета на базу в считанные минуты (от 16 часов 52 минут до 17 часов 02 минут) между собою тесно взаимодействовали несколько групп самолетов, нанесших сокрушительные удары по крейсеру, транспортам и средствам ПВО. Вслед за пикирующими бомбарди-

ровщиками под командованием Героя Советского Союза гвардии подполковника В.И. Ракова к намеченной цели вылетели 4 бомбардировщика-топмачтовика, которых вел майор И.Н. Пономаренко. В его группу входили самолеты капитана И.В. Тихомирова, лейтенантов П.И. Шилкина и И.К. Сачко. Они добили крейсер. Окутанный дымом и пламенем, он пошел ко дну. Преодолевая сильное противодействие зенитных средств противника, Тихомиров атаковал и потопил в порту Котка транспорт водоизмещением 6 тысяч тонн.

Несмотря на то, что отец был беспартийным, он как командир-единоначальник принимал живое участие в работе партийной и комсомольской организаций эскадрильи. В протоколах партийных собраний 2-й эскадрильи зафиксированы выступления капитана Тихомирова, в которых он анализировал состояние дел в подразделении и ставил задачи перед коммунистами. Он делал все, чтобы вступить в ряды партии, и очень волновался 19 июля 1944 года, когда его пригласили на партийное собрание, на котором рассматривалось его заявление с просьбой принять кандидатом в члены ВКП(б). Решение собрания было единогласным: принять И.В. Тихомирова в кандидаты ВКП(б), как героически защищающего нашу Родину. Василий Максимович Смирнов, член ВКП(б) с 1939 года, рассказал мне об этом партийном собрании: «Когда председательствующий, после оглашения постановления, поздравил Ивана Васильевича с приемом кандидатом в члены ВКП(б), Тихомиров встал и, волнуясь, сказал, что и впредь будет бить врага нещадно, не жалея своей жизни, а если придется погибнуть в бою, то пусть его считают коммунистом». 23 июля 1944 года, в праздник Дня Военно-Морского Флота СССР, в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, старшинскому и рядовому составу Военно-Морского Флота

Союза ССР», подпсанный Председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым и Секретарем Президиума Верховного Совета СССР А.Ф. Горкиным 22 июля 1944 года. В Указе говорилось: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»: ...23. Майору Пономаренко Илье Неофитовичу... 25. Лейтенанту Сачко Иосифу Кузьмичу... 32. Капитану Тихомирову Ивану Васильевичу».

В эти же дни командование полка послало представление на капитана Тихомирова И.В. к очередному воинскому званию «майор», однако получить его он так и не успел.

24 июля 1944 года стало последним днем жизни моего отца. Как свидетельствует запись в журнале боевых действий 8-й минно-торпедной авиационной Гатчинской дивизии, сделанная оперативным дежурным лейтенантом Ковалевым, в этот день с 13 часов 17 минут до 17 часов 16 минут четыре самолета 51-го полка (из них 2 торпедоносца, 2 топмачтовика), ведущий капитан Тихомиров, вылетели с целью поиска и уничтожения транспортов противника в Балтийское море. Задание выполнили: потопили транспорт водоизмещением 7 тысяч тонн и сторожевой корабль водоизмещением 800 тонн. Это случилось в 15 часов 33 минуты. Обеспечивая атаку торпедоносцев, экипажи капитана Тихомирова и лейтенанта Сачко с двух заходов обстреляли корабли противника из пулеметов. С двух сторожевых кораблей по ним вели интенсивный огонь вражеские зенитные автоматические пушки. Самолет отца, получив прямые попадания, взорвался в воздухе и упал в 400 метрах от одного из сторожевых кораблей. Экипаж самолета погиб. Вместе с Иваном Васильевичем Тихомировым закончили свой жизненный путь его

боевые друзья — штурман, капитан Савинов Николай Иванович и стрелок-радист, старшина Артамонов Михаил Павлович (в вышедших в свет книгах «Торпедоносцы» П. Цупко и «Мы — Таллинские» И. Орленко неверно говорится, что И.В. Тихомиров погиб при постановке мин).

Судьбой были уготованы отцу две купели. Первая купель скрыла под толщей воды его родную деревню Борки при строительстве канала имени Москвы, а вторая — его бревенчатую могилу в Балтийском море. И не скажешь теперь: да будет земля ему пухом! Можно только утешаться хрестоматийными строками из упомянутой уже баллады Н.С. Тихонова:

*Не все ли равно, — сказал он, — где?
Еще спокойней лежать в воде.*

Мне остается сказать совсем немного. В ноябре 1945 года я поступил в Рижское Нахимовское училище, надолго связав свою жизнь с Военно-Морским Флотом СССР. Еще в период моей службы в ВМФ, в 1975 году, я получил приглашение на праздник улицы Ивана Тихомирова, что в поселке Отрадном Светлогорского района Калининградской области. Эта улица стала носить имя отца с 1958 года. Я, конечно, с большим удовольствием поехал на праздник, на котором также были и мама, и брат Александр.

В 1978 году меня неожиданно пригласили в Ленинградское речное училище на открытие музея. Это училище окончил мой отец, и ему посвящались некоторые экспонаты музея.

После демобилизации из рядов ВМФ в 1979 году я поступил на работу в Северо-Западное речное пароходство, став первым помощником капитана теплохода

«Иван Тихомиров». Плавая на теплоходе, я старался как можно больше сделать, чтобы экипаж знал биографию человека, имя которого носит наше судно. На судне был создан стенд с краткими сведениями о жизни Ивана Васильевича и установлен бюст героя. В нашу судовую стенную газету я регулярно писал заметки об отце, даже в стихах. Помнится, были там такие строки:

*И волны сомкнулись. Пучина взяла
К себе, как в могилу, морского орла.
Но память о нем сквозь года пронесет
«Иван Тихомиров» — речной теплоход!*

Имя И.В. Тихомирова золотыми буквами начертано на величественной мемориальной мраморной доске в Памятном зале Монумента героическим защитникам Ленинграда, а также на доске героев-авиаторов Балтики в штабе Военно-воздушных сил дважды Краснознаменного Балтийского флота в городе Калининграде.

В деревне Клопицы Ленинградской области, где базировался во время войны 51-й полк, однополчане установили памятник тем, кто не вернулся с боевого задания, погибнув над морем. У этого памятника ежегодно в День Победы встречаются ветераны полка. Они передают свою память о погибших за нашу Родину подрастающему поколению. Дружина Клопицкой восьмилетней школы носит имя 51-го минно-торпедного авиаполка. В этой школе, как в школах города Конаково Калининской области, деревни Вахонино Конаковского района Калининской области и ряде других, отряды носят имена Героев Советского Союза И.В. Тихомирова, И.К. Сачко и других.

Жизнь героев не прекратилась, она продолжается в памяти новых поколений.

Л.В. КИСЕЛЬ-ЗАГОРСКАЯ
житель блокадного Ленинграда,
краевед

С УВАЖЕНИЕМ К ПАМЯТИ О ЗАЩИТНИКАХ ЛЕНИНГРАДА

*Помните жизнь отстоявших,
Они сберегли нам и солнце, и радость.
За честь и свободу, за Родину павших
Навеки считайте идущими рядом.*

В. Половинкин

МЫ ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ

В 2019 году торжественно отметили 27 января 75-ю годовщину полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Это юбилейный, наш Ленинградский День Победы. Те героические события никогда не померкнут в памяти нынешнего и будущих поколений.

*Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы.*

Ю. Воронов

Поисковая работа помогает найти имена защитников нашего города в период блокады, которая длилась 872 дня. 78 лет тому назад враг направил свои войска на уничтожение Ленинграда.

Известен приказ Гитлера от 29 сентября 1941 года: «Предложено блокировать город путем обстрела из артиллерии всех калибров, беспрерывной бомбкой с воздуха сравнять его с землей... С нашей стороны нет заинтересованных в сохранении хотя бы части населения этого большого города».

Фашисты двигались стремительно. Началом обороны считают 10 июля. Оборонительный рубеж проходил около города Луги («Лужский рубеж»).

Но силы были не равны. Немецкие войска приблизились к Гатчине (тогда г. Красногвардейск). 19(20) августа 1941 года произошел бой у селения Войсковицы. Около 100 танков фашистов двигались по дорогам к Гатчине, затем к Ленинграду. Путь им преградили рота наших 5 танков КВ под командованием З.Г. Колобанова. За час боя наш 1 танк уничтожил 22 танка фашистов. Этот непревзойденный рекорд занесен в книгу рекордов Гиннесса.

Большую работу по сохранению памяти об этом подвиге танкистов проводят во Дворце молодежи города Гатчины, в школе поселка Войсковицы. Ежегодно в день 19 (20) августа на месте боя проходят митинги Памяти.

После того, как в Горелове в 2006 году была названа топонимической комиссией города улица Колобановская, я установила связь с советом ветеранов танковой бригады в Санкт-Петербурге, с музеем в школе Московского района. Тогда был еще жив участник боя, председатель совета ветеранов Владимир Федорович Мельников. Он

познакомил меня с директором Дворца молодежи в Гатчине Юрием Ивановичем Назаровым. Произошла встреча с представителем ветеранской организации города Минска, где в последние годы жил и похоронен З.Г. Колобанов. В результате был подготовлен доклад о подвиге для районной краеведческой конференции в 2008 году. Поэтесса Эльвира Осипова написала поэму «Рассказ танкиста». За нашу поисковую работу получена награда из Минска «Подвиг З.Г. Колобанова». Медаль я передала в краеведческий музей при библиотеке № 4 «Горелово».

Совместно с городскими ветеранскими организациями в МО «Горелово» проводилась акция по сбору подписей о присвоении звания Героя России (посмертно). Было собрано более 1000 подписей. А встречи у Войсковиц продолжаются. В 1983 году на месте боя установлен наш танк как символ участников боев по защите Ленинграда.

В последние годы мы узнали новые имена летчиков благодаря связи с советом ве-

теранов 2-го гвардейского Ленинградского авиакорпуса. Председатель совета Николай Дмитриевич Сергеев служил в 27-м полку с февраля 1943 года. В то время он обслуживал самолеты Героев Советского Союза летчиков А.Т. Карпова и В.Н. Харитонова. После знакомства с поисковыми материалами о работе по сохранению памяти об авиаторах была издана книга «Авиакорпус вступает в бой, сражается и побеждает».

8 сентября 1941 года немецкие войска подошли к истоку Невы, захватили Шлиссельбург. Ленинград оказался в кольце блокады. Начало блокады. Связь с Большой землей осуществлялась по воздуху и по Ладожскому озеру.

12 сентября 1941 года. Было очень трудно. Немцы постоянно бомбили. На охрану «Дороги жизни» были направлены наши авиационные полки 2-го гвардейского авиакорпуса. Много подвигов совершили летчики. В книге «Горелово и его окрестности» есть раздел «Крылатые богатыри». За годы работы краеведческих кружков в школах Горелово собраны воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, участников боев по защите Ленинграда.

В последние годы мы узнали новые имена летчиков благодаря связи с советом ве-

теранов 2-го гвардейского Ленинградского авиакорпуса. Председатель совета Николай Дмитриевич Сергеев служил в 27-м полку с февраля 1943 года. В то время он обслуживал самолеты Героев Советского Союза летчиков А.Т. Карпова и В.Н. Харитонова. После знакомства с поисковыми материалами о работе по сохранению памяти об авиаторах была издана книга «Авиакорпус вступает в бой, сражается и побеждает».

В 2010 и 2012 годах были организованы две поездки в г. Калугу на родину А. Т. Карпова. По приглашению ветеранов я принимала в них участие.

В память о дважды Герое Советского Союза Александре Терентьевиче Карпове в Доме офицеров Санкт-Петербурга проходила акция занесения имени героя в «Золотую книгу» Санкт-Петербурга.

В память о Герое Советского Союза Василии Николаевиче Харитонове создан сквер в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга.

Для районных краеведческих конференций были подготовлены доклады о защитниках нашего города А.Т. Карпове и В.Н. Харитонове. Об А.Т. Карпове издан буклект. В поселке Левашово школа и улица носят имя А.Т. Карпова.

Связь с ветеранскими организациями продолжается. В дни памяти о блокаде и ВОВ в МО «Горелово» проходят митинги. На встречи приходят жители округа разных поколений. Старшие передают эстафету Памяти молодежи. В 2018 году я познакомилась с председателем совета дома № 12 по улице Десантников М.А. Тарасовой. Я узнала, как много она и ее единомышленники сделали для того, чтобы увековечить память о подвигах десантных войск.

История очень волнительна. Оказывается, что в октябре 1941 года на этом месте был высажен десант из 12 человек. Оказавшись в тылу врага в районе Лигова, все десантники погибли. В память о 12-ти погибших десантниках улица Десантников начинается с дома № 12.

В начале XXI века М.А. Тарасовой удалось добиться установки памятной доски на стене дома. Со временем у доски установили вазоны с цветами. Это место стало символом памяти военных действий не только для местных жителей, школьников и гостей нашего района, но и местом проведения митингов с ветеранами-десантниками, участниками городского автопробега от Санкт-Петербурга по местам бывших сражений за наш город.

На пересечении улицы Десантников и Петергофского шоссе будет открыт мемориальный сквер, посвященный десантникам. Автор проекта будущего сквера Абдулдибиров Загид Камилович. Проект строительства уже утвержден. Запрос был направлен в Администрацию Красносельского района. Пришло сообщение о том, что в 2020 году должно состояться открытие сквера.

Связь с городской организацией десантников «Никто кроме нас» продолжается. Подготовлен доклад для районной краеведческой конференции на тему: «Пусть гремят салюты, залпы и овации в честь нашей славной авиации». В августе 2019 года состоялась встреча с заместителем руководителя «Союза десантников России» А.И. Турковым, на которой обсуждался вопрос о поездке ко дню 80-летия создания 1 сентября 1939 года Черниговской дивизии ВДВ № 76, ныне Псковской, которая прошла славный боевой путь в годы войны.

Обязательно надо отметить работу МО «Сосновая Поляна», института Национальной гвардии России по сохранению памяти о роли пограничников в защите нашего города. Долгие годы поддерживалась связь с советом ветеранов 46-й Лужской ордена Суворова стрелковой дивизии, в которой 7-м полком командовал А.Д. Гарьковый. Его именем названа одна из улиц Красносельского района.

В суровые дни сентября-октября 1941 года этот полк располагался на правом берегу Невы, в районе железнодорожной

У Золотой книги Санкт-Петербурга

станции Теплобетонная. Левый берег был захвачен фашистами. Перед полком была поставлена задача: обеспечить переправу наших бойцов через Неву, подготовить плацдарм для прорыва блокады.

29 октября 1941 года во время организации переправы около командира разорвалась вражеская мина. А.Д. Гарькавый погиб на боевом посту. Его похоронили с почестями недалеко от места гибели. После окончания войны совет ветеранов 46-й дивизии приложил немало усилий, чтобы увековечить память об А.Д. Гарькавом. Был создан мемориал на поляне у Невы. А в 1987 году останки А.Д. Гарькавого перезахоронили на пограничной заставе в городе Светогорске, где он служил до начала Великой Отечественной войны.

Стало традицией 29 октября организовывать экскурсии для курсантов и преподавателей института Национальной Гвардии России на место гибели Гарькавого, а в День пограничника 28 мая — на заставу имени А.Д. Гарькавого.

Я долгие годы связана с советом ветеранов 46-й стрелковой дивизии, так как в полку, которым командовал А.Д. Гарькавый, позднее служил мой брат А.М. Глазунов. Он с боями в составе этой дивизии прошел путь в 4 тысячи км от Невы до Эльбы. Победу встретил на острове Рюген.

Благодарю всех, кто с пониманием важности дела оказывал помощь. Особенно хочу отметить творческий подход и сказать большое спасибо сотрудникам библиотеки № 4 «Горелово»: заведующей библиотекой Н.И. Карсаковой, сотрудникам И.Г. Спиридоновой, Л.Н. Чурсиновой, Н.А. Ильиной за компьютерную подготовку выступлений для конференций, за создание макетов книг о Горелове, за краеведческий музей. Желаю новых творческих успехов.

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та зима
Ведь эта память — наша совесть.
Она как сила нам нужна.

Ю. Воронов

Лев СКОРИК

ученик 271-ой гимназии
им. Героя Советского Союза П.И. Федулова

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА СОЛДАТСКАЯ КАСКА

Я, Лев Скорик, ученик 7 класса 271-й гимназии имени Героя Советского Союза Павла Ивановича Федулова, хочу рассказать об экскурсии «О чем рассказала каска».

...Расскажи мне, каска, расскажи
Обо всем, что помнишь и что знаешь,
Что ты повидала? Опииши.
И о ком ты часто вспоминаешь?
Год рождения твой узнаю я

И тот миг, когда на землю пала...
Сколько лет тебя хранят поля,
Сколько лет солдата защищала?

В экспозиции музея нашей гимназии находится каска бойца РККА СШ-39. И на первый, не очень внимательный взгляд, она молчит. Но, если всмотреться, взять ее в руки, каска начнет рассказывать...

Каска — это металлический шлем для защиты головы военнослужащего от осколков снарядов, бомб, а также пуль с малой пробивной силой.

Со Средневековья и до наших дней солдаты противоборствующих сторон для защиты своей головы в бою использовали металлические шлемы различной формы и прочности. Со временем они преобразовались в каски, обязательные к ношению солдатами во время боевых действий.

Как же родилась именно эта каска СШ-39? Первым массовым советским стальным шлемом стал СШ-36. Уже к концу 1936 года оказалось, что у этой каски огромное количество недостатков: хрупкая сталь, слабая пулестойкость, большой вес. Широковатые поля придавали ей так называемую парусность: при сильном ветре или движении на открытом транспорте каску сдувало

набок. К 1939 году советскими конструкторами был разработан новый общевойсковой шлем. Прообраз его нашли в итальянском шлеме М33, привезенном в СССР как трофей из Испании. Новая каска получила название СШ-39 и была лишена принципиальных недостатков СШ-36. Химический состав стали, державшийся в строжайшем секрете, значительно повысил ее пулестойчивость. В 1937–38 годах несколько экспериментальных моделей было создано и успешно протестировано на Ржевском полигоне, в каску стреляли с расстояния 25 метров из боевых винтовок, а знаменитый маршал Будённый лично расстреливал ее из нагана с расстояния в 10 метров. Пули отскакивали рикошетом, и окружающие боялись, что они попадут в Семёна Михайловича...

Вес СШ-39 составлял 1250 грамм, толщина стенок 1,9 мм. Контур шлема приобрел новые очертания, поля были сужены. Подшлемник крепился к поверхности шлема тремя клепками. Под подбородком солдата каска укреплялась брезентовыми подбородочными ремешками. Именно с их помощью боец носил шлем во время дальних и близких переходов, прицепив его к вещемешку.

Фронтовики рассказывают (это я узнал из книги «Зеленый шлем»), что некоторые их товарищи надевали каски только в крайних случаях, ибо казалось им, что они в них плохо слышат, каска сужала горизонт, голова в ней тяжелела. Политработникам в воинских частях даже приходилось проводить беседы и для сравнения с СШ-39 расстреливать из оружия менее пулеустойчивые каски других иностранных государств.

Были случаи, когда каску не надевали принципиально. Такая история, например, произошла в районе Красного Села в моем родном Красносельском районе во время обороны Ленинграда. В сентябре 1941 года фашистские захватчики, взяв Ленинград в кольцо, не оставляли планов прорваться в город с юга, юго-запада и севера. Наступление немецких частей должно было проходить через Красное Село. На помощь народным ополченцам, вставшим на защиту города, пришли морские пехотинцы во главе с полковником Т.М. Парафило. Перед атакой они сняли каски. В бой шли в знаменитых безкозырках... Это, видимо, означало, что морская пехота не боится врага, и пули его ей не страшны: в воде не тонет, в огне не горит! (из книги: «Южный рубеж Ленинграда», авторы Верещагина, Демидова, Кузин, Орляновский)

И все-таки, конечно, такие случаи являлись исключением. Ведь сколько солдатских жизней спасла каска! От шальной осколка, винтовочной пули, от кирпичей и бревен во время обрушения зданий... Повторюсь, что пулеустойчивость СШ-39 была очень высокой! И превосходила в 1,5–2,5 раза защищенность германского шлема «M35». Даже в том случае, когда шлем оказывался пробитым пулей, заведомо смертельные поражения превращались часто в относительно легкие ранения мягких тканей головы.

Литература:

1. Крашенинников А.Д. Зеленый шлем: очерк.
2. Южный рубеж Ленинграда: Красносельский район Санкт-Петербурга в годы Великой Отечественной войны: книга для школьников и их родителей / Н.О. Верещагина, А.Р. Демидова, Д.В. Кузин, В.Ю. Орляновский. — Санкт-Петербург: Контраст, 2016. — 150, [1] с.: ил.
3. Петров Д.А. Стальная каска. Россия/СССР/РФ. 1916–2007. — Издательство «Электронная книга», 2014 г.

Кроме важнейшего практического значения, для многих бойцов каска имела и психологическую поддержку: прибавляла уверенности, смелости в бою.

Уже в 1940 году СШ-39 был модернизирован, и появился СШ-40. Однако в армии до конца войны можно было встретить и те, и другие каски.

Силуэт русского солдата в каске стал образом воина-победителя на многие годы. Он увековечен в памятниках Зеленого пояса Славы вокруг Ленинграда. Это знаменитый монумент «Героическим защитникам Ленинграда» на площади Победы, памятник «Январский гром», установленный на 19-м километре Гостилицкого шоссе, где начиналась наступательная операция во время прорыва кольца блокады; а также мемориал «Ополченцы» (в северной части Пушкина при въезде со стороны СПб) и мемориал «Сестра» (в устье реки Сестры недалеко от Сестрорецка).

В нашей стране есть даже Музей каски. Он находится в городе Лысьва на Урале. Именно там находилось единственное предприятие в СССР, которое выпускало солдатские каски после захвата Стalingрада во время Великой Отечественной войны, называлось оно «Лысьвенский металлургический завод». За 4 года войны здесь было выпущено более 10 млн солдатских касок.

Каска стала героем и художественных произведений. Так в стихотворении Мусы Джалиля солдат обращается к каске:

*Не предмет снаряженья — оружье в бою,
Ты со мною сражалась повсюду.
Друг безгласный, ты жизнь сохранила мою,
Я тебя никогда не забуду.*

Этими поэтическими строчками я и хотел бы закончить своё повествование.

Е.И. РЕЗВЯКОВА
читатель Центральной
районной библиотеки

МОИ РОДИТЕЛИ

Мои родители, Иван Фомич и Екатерина Васильевна, познакомились, когда уже началась война. Часть, в которой они служили вместе, стояла в то время в Стрельне. Давно это было, многое ушло из памяти, но, помню, мама рассказывала, как свистели пули над головой. Это стреляли с другого берега немцы, а снайперы пробирались очень близко. И, когда наступала в конце концов тишина, становилось очень страшно.

Служили они вместе в зенитном полку, отец — старшиной, мама — сержантом. Их задача была сбивать немецкие самолеты, чтобы не допустить их до Ленинграда.

Оба они выжили и после войны поженились. И было у них на двоих — две ложки, две железных тарелки, кастрюлька, две шинели. Вот и весь скарб. Отцу до начала Великой Отечественной войны довелось повоевать. Он был призван в армию в 1939 году, участвовал в Финской войне, потом в боевых действиях во время Великой Отечественной под Ленинградом. Мама

до начала войны работала в Ленинграде на ткацкой фабрике «Веретено», с начала войны и блокады тушила «зажигалки» на крышах. Голодала, как и все в блокаду, болела тифом и цингой, но выжила. Потом уже служила в армии.

Мои родители — заслуженные ветераны войны. К сожалению, их уже нет в живых. Оба умерли в 2006 году. Сначала мама, а после и отец, он пережил её лишь на полтора месяца. Маме было тогда 83 года, отцу 87 лет. Вот так всю жизнь были вместе, после войны вместе работали на объединении «Красный треугольник», растили детей и внучек. После войны встречались со своими однополчанами, пока позволяло здоровье. Я горжусь своими родителями, ведь они тоже внесли свой вклад в победу над фашистской Германией. Сейчас прошло уже 14 лет после их смерти, уже нет ветеранов-однополчан. Но память о них сохранится в сердцах близких, родных людей.

С.Т. КУЗЬМИН

почетный гражданин
Красносельского района Санкт-Петербурга

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

Всё меньше времени остается до знаменательной даты — 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Наше поколение с особым волнением встречает День Победы. Сейчас, через десятилетия, мы одновременно и празднуем, и скорбим, мы восхищаемся подвигом наших дедов, отцов, братьев, наших славных, прекрасных женщин в тылу и на фронте.

И в то же время старшее поколение задает вопрос: а нынешняя молодежь готова к таким же суровым испытаниям? Нередко звучит: куда там, им бы только развлекаться. Неужели на самом деле так? По моему глубокому убеждению, не имеют под собой ничего эти разговоры.

Давайте вместе вспоминать, как мы в мирное время вдруг узнаём о подвигах наших офицеров, прaporщиков, солдат. Стало уже привычным узнавать, что при любых чрезвычайных ситуациях первыми на помощь приходят люди в погонах, и не важно, к какому ведомству они принадлежат. При возникновении критических ситуаций, связанных с угрозой жизни людей, мы все облегченно выдыхаем: всё будет в порядке, если там уже действуют люди в погонах.

Много лет мы отмечали государственный, всеми любимый праздник 23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского флота. Затем этот праздник переименовали в День защитника Отечества, хотя старшее поколение — от солдата до генерала — поднимает в этот день тост за день Советской Армии и Военно-Морского флота. Невозможно одномоментно всё изменить.

Сергей Трофимович Кузьмин,
начальник Ленинградского высшего
военно-политического училища ПВО
имени Ю.В. Андропова, 1990 год

Пока был в рядах вооруженных сил, меня нередко спрашивали: «Вы, наверное, из семьи военных?» В ответ я также спрашивал: «Почему звучит такой вопрос?» Мне, как правило, отвечали, что меня выдает военная выпрека, мол, это передается из поколения в поколение. Я спокойно отвечал, что я из обычной трудовой семьи, и, к сожалению, нет предков военных. А вот сейчас, обдумывая ответ на вопрос о принадлежности к семье военных, я бы с ответом не спешил. Более того, суммируя службу в вооруженных силах свою, моего

сына Константина, моих братьев и племянников, я вдруг почувствовал гордость: настало-то ни много ни мало около 100 лет. Вот такая вот трудовая семья.

А теперь перенесемся к тем грозным годам Великой Отечественной войны. Семья наша была большой: папа с мамой, четыре брата, две сестры. Я, самый младший, родился перед началом войны. Самый старший из братьев, Василий, окончил 10 классов и, конечно, был призван в армию. Это был один из самых драматичных эпизодов в жизни нашей семьи. Дело в том, что наш отец, Трофим Федорович, получил на производстве травму, как говорят врачи, несовместимую с жизнью. И так бывает в жизни, что похороны отца совпали с отправкой Василия в армию. Война не допускала отсрочки.

Мама провожала мужа в последний путь с половиной семьи, вторая половина провожала брата на войну. Прошло почти 80 лет с тех пор, а сердце сжимается от того, что мама не могла проводить сына на фронт. Что чувствовала в этот момент мама, трудно представить.

Но это была война, чудовищная по своей жестокости, с неслыханными потерями. И хотя брат в конечном итоге попал не на фронт сразу, а в военное училище, навер-

ное, маме это в тот момент было не так уж и важно. Жизнь бывает порой чересчур жестокой. Так произошло и с нами.

Окончив танковое училище, брат сразу же попал на фронт и в бою был ранен. Но в суматохе и неразберихе мама получает известие, что её сын Василий погиб. Что может чувствовать мать, получив такую черную весть? Она винит себя, что не проводила, не благословила сына.

Но всё плохое тоже имеет свой конец. Через 3 месяца маму снова приглашают в военкомат, приносят извинения, ошибка вышла, ваш сын жив. Герой, награжден орденом Красной Звезды. Это была наша первая семейная победа в Великой Отечественной войне, добытая в танковом сражении под Курском, — жизнь нашего брата. А далее было освобождение Минска, взятие Кенигсберга и Берлина. Точка в войне была поставлена в Берлине. А дальше мирная жизнь, учеба, работа.

Но время идет, и на защиту Отечества, на службу в армии отправляется следующий Кузьмин — Александр.

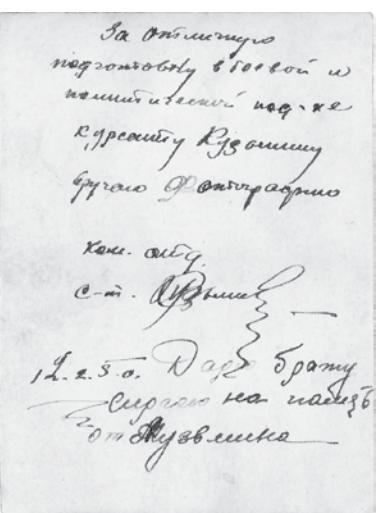
Служить пришлось в далеком Забайкалье. Прослужив 3 года, Александр, будучи старшиной мотострелковой роты, остается на сверхсрочную службу. А затем подошла и моя очередь.

Василий Трофимович
Кузьмин

Александр Трофимович
Кузьмин

Фотография на память
за отличную подготовку

Стать военным я решил ещё в школе. Но после окончания средней школы два года работал и готовился к службе в армии. В военное училище пришел подготовленным всесторонне, имея две специальности: механизатора и судового электрика. Поступил в Оренбургское зенитно-ракетное училище, а далее всё как у всех военных — переезды, смена должностей, гарнизонов, ученья, боевое дежурство. И так более 30 лет.

Военная академия, освоение нового вида оружия и люди, люди — это то, что и составляет мощь наших Вооруженных сил. Прекрасные боевые коллективы, взаимовыручка и поддержка, — всё это и сейчас со мной и во мне. Когда я мечтал стать военным, я ставил перед собой задачу обязательно стать майором и повидать мир.

Сергей Трофимович Кузьмин, 1974 год

Звание майора я получил досрочно, чем и горжусь, а вот что касается познания мира, всё сложилось даже так, что я и не мечтал. Побывать во всех военных окружах, на всех флотах и даже в группах войск за границей — это больше, чем мечта. Но это сбылось.

В ходе службы, учений, командировок на самом деле познаешь мир. Сейчас, вспоминая годы службы в армии, я ещё больше горжусь тем, что мне посчастливилось служить в самой лучшей армии мира. Уровень боевой подготовки солдат, сержантов, старшин, офицеров, генералов Советской Армии был примером для подражания не только для армий стран Варшавского договора, но и для армий стран всего мира.

Приведу один пример из многих, где сошлись боевые коллективы армий стран Варшавского договора (Советский Союз, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика, Народная Республика Болгария). Все армии были представлены частями и соединениями противовоздушной обороны. Обстановка на учениях была создана очень напряженная. Отражение атак воздушного противника в реальных условиях с применением авиации, зенитно-ракетных войск, подразделений разведки. Первыми в бой вступили подразделения польской армии. Действовали крайне неудачно, с задачей не справились. Болгары вступили в бой вторыми, действовали коряво, ракеты прошли мимо целей. На оценку «удовлетворительно» с натягом отражали воздушный налет ракетчики ГДР. Мы, представители советских войск ПВО страны, естественно, переживали за всё происходящее — неужели мы тоже не готовы к серьёзным испытаниям? Но вот когда начался налет, и первой же ракетой на дальних рубежах была сбита скоростная цель, а затем в бой вступили дивизионы средней и малой дальности и все они отлично справились с задачей, стало ясно: слова «учиться военному делу настоящим образом» — это не просто лозунг, это то, что от нас ожидает советский народ, Родина. Это один пример из миллионов, и этим нужно гордиться.

Моя служба в армии уже подходила к завершению, когда подросший сын Константин вдруг заявил, что по окончании

Инспектирование занятий по физической подготовке, 1991 год.
С.Т. Кузьмин второй справа

С.Т. Кузьмин на занятиях по боевой подготовке на полигоне с курсантами-выпускниками, 1991 год

школы он и его друзья будут поступать в военные училища. В школе они учились хорошо, поэтому трудностей при поступлении не испытывали. Окончив училища, причем все разные, ребята достойно служили офицерами в войсках. Молодцы. И, закончив службу, общаются, встречаются, хотя и живут в разных городах, и добрым словом вспоминают армейскую жизнь. Константин также бывал на полигонах, стрельбах, а затем преподавал в военном училище. Это всё как бы старшее поколение. Мы все обзавелись семьями, детьми, и среди них ни много ни мало семь племянников, семь двоюродных братьев. И все как один прошли армейскую школу, чем очень гордятся. Николай также служил в войсках ПВО, водителем тягача, связистом и сейчас,

как радиолюбитель, поддерживает связь с друзьями. Сергей — десантник, служил в группе войск в Германии. Андрей — в зенитно-артиллерийской части на Дальнем Востоке, Михаил и Александр — в пехоте. Вот такая получилась не военная семья. Все племянники, вернувшись из армии, овладевали профессиями, создали семьи и с честью несут высокое звание гражданина России. Служить Родине — конституционный долг.

Сейчас на вооружении стоят системы, требующие профессионального уровня подготовки личного состава. Значит, и армия должна стать профессиональной. Должна появиться такая профессия — защищать Родину.

С.Т. Кузьмин на церемонии награждения с офицерами училища (первый слева)

Нужно к этому готовиться, мечтать, носить в ранце маршальский жезл и постоянно совершенствоваться. Это мотивирует двигаться по служебной лестнице, быть примером у личного состава и чувствовать в ответ его поддержку. И, кроме того, нужно пройти все ступени должностей. Вспомните биографии А.В. Суворова, М.И. Кутузова, наших прославленных полководцев Советского Союза — маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского. Сразу становится понятно, почему войска под их руководством достигали побед. Они были профессионалами военного дела высочайшего уровня.

Семья

Для военнослужащего очень важен семейный тыл. Частая смена гарнизонов, климатических поясов, коллективов, условий быта проходит легче, если рядом есть верный, любящий и преданный друг. Мне повезло: вот уже 55 лет рядом моя супруга, Элеонора. Забота о детях, семейный уют — всё на её плечах.

За время службы мы сменили полтора десятка мест жительства. Инженер-строитель по профессии, она не раз меняла работу и за свой труд награждена медалью «Ветеран труда».

В день празднования золотой свадьбы с женой Э.К. Кузьминой

Константин Сергеевич Кузьмин на боевом дежурстве

Внук Артём в 2020 году принял присягу

Наш сын Константин — полковник запаса, продолжает дело, которым занимался в армии, как учитель в одном из лицеев. Дочь Юлия — старший лейтенант, занимается воспитанием детей, их у неё трое.

М.С. ПАНОВА

член Русского генеалогического общества
Санкт-Петербурга

«ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ ТАИЧКА ...»

Я живу в Сосновой Поляне, а в двух кварталах от моего дома, в Лигове, рядом с пожарной частью на улице Урицкого (б. Матвеева) до 1941 года жила семья моего деда, Ларионова Ивана Сергеевича. Он работал мастером на судостроительном заводе «Северная верфь» и в 1913 году был командирован из Петрограда в г. Ревель (ныне Таллин) на судостроительный завод «Ноблеспер». В Ревеле и родился 30 апреля (н.ст.) 1914 г. мой папа, Ларионов Сергей Иванович. В конце 1916 года семья (6 детей) вернулась в Петроград. Сергей в 1926/27 гг. окончил 1-ю ступень Трудовой школы 2-х ступеней г. Урицка (так назывался с 1925 г. пос. Лигово), в 1934 г. после успеш-

ного окончания Индустриального котлотурбинного техникума при заводе «Красный путоловец» (ныне Кировский завод) по специальности «технолог» поступил на работу на Краснопутловский завод, затем перешёл в артель «Красный полиграфист» (на 3-й Советской улице), откуда и был призван Фрунзенским райвоенкоматом г. Ленинграда в армию и направлен в 6-ю отдельную танковую бригаду им. Кирова (Ленинградский военный округ).

Служил в армии с ноября 1937 года механиком-водителем тяжелого танка в 91-м отдельном танковом батальоне в звании младшего командира. В 1939 году кончался срок его службы, родители уже ждали

Мария Федотовна, Сергей Иванович, Иван Сергеевич Ларионовы, 14.01.1937

возвращения сына домой, но обострилась международная обстановка, Германия уже вторглась в Польшу, началась Вторая мировая война. Граница с Финляндией проходила по реке Сестре в районе станции Белоостров, считалось, что это создавало угрозу Ленинграду, в это время Приказом по Ленинградскому военному округу были отменены увольнения в запас военнослужащих срочной службы.

Вот выдержка из письма папы его сестре от 6 ноября 1939 года:

«Таичка, ты спрашиваешь, скоро ли я вернусь домой? На это ответить не могу. Но, по всей вероятности, очень нескоро (не говори так маме), ведь ты понимаешь какая сейчас внешняя обстановка, а она продолжается долго. Таичка, ты и папа пишите о моей комнате, я, читая об этом, счастлив той заботой, которой вы окружаете меня, но в то же время, думаю, скоро ли мне придется в ней поселиться. Ещё, Таичка. Нам, говорят, будут теперь платить 150 рублей. Из этих денег я думаю посыпать 100 рублей папе и маме, а 50 рублей мне хватит на расходы. О праздниках конечно не приходится думать. И я желаю вам весело его провести. И конечно во время праздников не «забыть» обо мне. Ну, пока и всё. Таичка напиши, какие новости в Лигово. Взяли ли из знакомых ребяташек (с которыми я «пьянствовал») и конечно передай им привет. Также передай привет знакомым девушкам (которых ты знаешь, а которых ты не знаешь, я постараюсь сам. Конечно, о них сейчас мало вспоминаю.). Ну пока и всё милая сестрёнка. Целую мамочку, папочку и всех. Ну, пока «детка» смотри не «шуми» и береги старииков. Это моя искренняя и главная просьба. Вторая просьба, выходи замуж несмотря на обстановку.

Пиши ответ.

С воинственным приветом Сергей».

Конец 1939 года. Советское правительство обвинило Финляндию в том, что якобы 26.11.39 г. в 15 ч. 45 мин. финская артил-

С.И. Ларионов. 1937 год

лерия обстреляла подразделения Красной Армии около пограничной деревни Майнила. Выполняя указания правительства, командование Красной Армии отдало приказ войскам ЛВО перейти границу. 30 ноября 1939 года начались военные действия.

Ленинград стал прифронтовым городом. По воспоминаниям ленинградцев, город был наводнён военными в красивых белых полуушубках. Морозы стояли очень сильные, до -30 градусов, отмеченные только второй раз за 112 лет. Вечером люди ходили с прикреплёнными к одежде «светлячками», чтобы не столкнуться со встречными или фонарями. На окнах делали затемнения из рулонной чёрной бумаги. В газете «Ленинградская правда» от 5 февраля 1940 г. был напечатан специальный указ Президиума Верховного Совета, предусматривающий соровую ответственность органов власти по светомаскировке Ленинграда и его окрестностей в радиусе 100 км. Злостные нарушители светомаскировки карались тюремным заключением до 10 лет. Горожане стояли на морозе по четыре часа в очередях за 20 коробками спичек, за хлебом, керосином, мясом, чаем, мукой и т.д. В кинотеатрах демонстрировались

фильмы о взятии линии Маннергейма, о продвижении наших войск вглубь Карельского перешейка. О неудачах, наоборот, не говорилось, а потери были огромные. Красная Армия фактически брала числом, а не умением. За 105 дней военных действий (война окончилась 13 марта 1940 г.) погибло 25 тыс. финских солдат и 250 тыс. советских.

Сохранились ещё два папиных письма из действующей армии. Уже идёт война, но, находясь не в самых лучших условиях, он заботится о родных людях. Сколько любви, нежности в этих письмах. Вот что он пишет:

«Около 10 часов утра 27-го ноября 1939 г.

Здравствуй милая дорогая Таичка. Крепко тебя целую. Таичка. твоё письмо я получил. Как я тебе благодарен за него. Таиска, не хандри. Это мой тебе приказ (попробуй не выполнить его). Как можно большие развлекайся. Из твоего письма можно понять, что для тебя «всё кончено», «пропала» молодая жизнь. Ничего подобного. милая Таичка, тебе ещё много жить и видеть. Таичка. неплохо бы папе достать путёвку в дом отдыха. Для этого используй деньги, которые я посыпал и ещё посыплю скоро (т.к. я знаю, что они их убрали для меня. В этом я уверен).

Целую всех. Извини за несвязное письмо.

Спешу кончать. Твой брат Сергей».

Таисия Ивановна Ларионова, Лигово.
Последнее письмо с фронта

«Здравствуй дорогая, Таичка. Крепко тебя целую и желаю здоровья и счастья. Таичка ещё крепче, чем я тебя, расцелуй папочку и мамочку, не забудь Сашулика, Шуру и Тосю. Таичка, твоё письмо за 9-ое получил. Рад без ума, читал несколько раз. Ну, по письму видишь, что я жив и здоров, надеюсь и на дальнейшее. Таичка, спасибо за твой патриотизм. Я думаю, что до победы будешь стойким и бодрым, и никто не посмеет посягнуть на наш Ленинград. И на вас, мирных тружеников. Таичка, развлекайся и работай. Пиши, что видишь в кино, театре, делись со мной впечатлениями, и мне будет веселей. Это мой наказ. Береги старииков, не ссорься с Шурой. Вчера написал два письма: папе с мамой и Тосе, сегодня пишу тебе и Шуре. Не беспокойтесь за меня. Ну пока-пока. Крепко целую, братишка Сергей».

15 декабря 1939 года
Неприветливая Финляндия».

Следующую весточку сёстры получат от него только через четыре с половиной года.

С.И. Ларионов. г. Норильск, 1946 г.

Мой отец был взят в плен во время боя 17 декабря 1939 года. Его родителям прислали извещение, что он пропал без вести. В апреле 1940 года группу финских воен-

нопленных обменяли на группу советских военнопленных, среди них был и мой папа.

По возвращению на родину их эвакуировали в поселок Южа Ивановской области, где они находились на положении военнослужащих, и там работники НКВД производили допросы. В августе 1940 года люди были отправлены в поселок Норильск Красноярского края, где их расформировали по ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) и только в феврале 1941 года Сергея Ивановича вызвали в канцелярию и зачитали приговор: «Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР от 18 сентября 1940 года за сдачу в плен белофиннам и приговаривается к заключению в И.Т.Л. НКВД сроком на 5 лет».

Но это было позже, а сейчас позволю себе, основываясь на воспоминаниях отца и других з/к (заключенных) Норильлага, описать путь, которым люди попадали на Крайний Север к месту заключения.

В конце лета 1940 года (и, по существу, в конце навигации) в Красноярском порту людей погрузили на деревянные баржи, оборудованные восьмиярусными нарами, и на буксире колесного парохода «Мария Ульянова» повезли по Енисею в Дудинку. Через этот маленький поселок переправлялись партии з/к не только в Норильск, но и на север Таймырского полуострова, на Новую Землю и на Землю Франца-Иосифа. Дудинка выполняла много функций: речной порт, ж/д станция, аэропорт, склад, распределительный пункт з/к. Этап по Енисею длился 2 месяца.

Из воспоминаний бывшего заключённого Бабичева¹: «Кормили «затиухой» — сырья вода из Енисея, соль и мука. Вся порция состояла из трех черпаков на душу. Вместо посуды каждый получал свой черпак, кто во что: в ботинок, фуражку, шапку, руку или полу пиджака. Не получил — подыхай. Алюминиевые ложки отобрали, а деревянных не дали. Поэтому есть приходилось по-собачьи — вылизывать содержимое языком. Воды, кипятка и хлеба не давали.

В барже было 600 з/к. На каждом этаже нар для оправки стояла большая деревянная бочка, которую раз в сутки подавали через люк на палубу и выливали за борт. Так как бочки были без ручек, то часто соскальзывали из рук ослабевших людей, опрокидывались на нары, постели, на людей. На наших глазах они умирали от отсутствия воздуха, воды, человеческой пищи и от антисанитарии. Трупы умерших не выдавали на палубу конвою до терпимого разложения. Это позволяло получать на усопших три лишних черпака «затиухи» в сутки. За два месяца только наша баржа потеряла более 150 человек.

По прибытии в Дудинку мало кто по трапам через льдины мог выйти на берег — в основном нас выносили и клали на землю вечной мерзлоты Таймыра. Так к цинге и дистрофии добавляли еще и воспаление легких. И снова потери среди живых «трупов». Оставшихся в живых через две недели погрузили на открытые платформы узкоколейной железной дороги, и паровой маломощной тягой 100 км пути до Норильска мы преодолели за двое суток. В дорогу каждому дали по два куска соленой трески и по две пайки хлеба.

И в этом этапе не обошлось без потерь, так как всему этому способствовал освежающий порывистый таймырский ветер, очень холодный, дувший на истощенных и полураздетых людей. Оставшиеся в живых и доехавшие до Норильска запомнили его на всю оставшуюся жизнь. Очень хочется, чтобы об этих этапах сталинского произвола знал новое поколение людей».

Норильск стоит на костях человеческих, на костях людей, которые его строили, строили горно-металлургический комбинат. Многие были расстреляны, но еще больше умерло от голода, холода, от невыносимых условий жизни и работы. Норильлаг просуществовал с 1 июня 1935 г. до 1 сентября 1953 г. (последний этап з/к).

Среди более трёхсот тысяч заключённых, прошедших лагерь, были инженеры,

учёные, творческая интеллигенция: первооткрыватель Норильского угольного месторождения Урванцев Н.Н., историк Л.Н. Гумилёв, автор пионерского гимна «Взвейтесь кострами, синие ночи!» С.Ф. Дежкин, гениальный астроном Н.Н. Козырев, писатель С.Я. Драбкина, поэт Д. Кутульдинов, писатель С.А. Штейн (Снегов), отбывали ссылку актёры Иннокентий Смоктуновский и Георгий Жжёнов, Ольга Бенуа — сестра художника Добужинского.

В папином архиве я нашла написанную от руки трудовую книжку, и там он указывает, что с 15 декабря 1939 года (в плен попал 17 декабря) до 1943 г. работал бурильщиком на шахте № 15, т.е. о нахождении в заключении, о каторжном труде писать нельзя было. О работе на шахте я прочитала в воспоминаниях заключённой Норильлага Ефросинии Керновской: люди там погибали десятками ежедневно.

В Норильлаге в основном были з/к, осужденные по 58-й статье, и военнослужащие, попавшие в плен во время Финской кампании. После начала ВОВ большая группа з/к подала заявления с просьбой отправить их на фронт, но только в 1943 году часть из этих людей, в том числе и мой отец, были освобождены из ИТЛ по пересмотру дела с отправкой на фронт, но к моменту прибытия в Красноярск в отношении их было принято решение вернуть людей обратно в Норильск уже как вольнонаемных, без права уехать оттуда до окончания войны. Произошло это по следующей причине. С начала войны приток вольнонаемных уменьшился, а многие из уже живущих в Норильске ушли на фронт, поэтому увеличилась потребность в ИТРовском и рабочем составе из числа заключенных, т.к. металл, вырабатываемый в Норильске, был крайне необходим фронту. Люди трудились, не считаясь ни со временем, ни с состоянием здоровья.

В 1944 г. Сергей Иванович Ларионов работал инженером-технологом на Ремонт-

но-механическом заводе, с 1948 г. — старший механик Большой обогатительной фабрики. Награжден медалью «За труд в Великой Отечественной Войне».

После победы можно было вернуться домой, в Ленинград, в родное Лигово. Но некуда было возвращаться — дома не существовало. Лигово было полностью разрушено, на его месте — перепаханная снарядами земля, нет домов, нет любимого парка с лодочной станцией, громом, бенсекой на «острове Любви». Всю блокаду через Лигово проходила линия обороны. А вот дорогих сестёр папа нашёл сразу после снятия блокады в 1944 году! Привожу его письмо, написанное 72 года назад, которое уже с трудом разбирается:

«Среда 19-IV-44 г.

Здравствуйте дорогие сестрёнки Шура, Тося и Тая, крепко, крепко целую вас и желаю вам здоровья, ещё целую маленького Сашулика. Дорогие сестрёнки не удивляйтесь этому письму и тому, от кого оно. Да, я жив. Но почему так долго молчал, этого я сейчас вам объяснить не могу до нашей встречи, когда придёт время и мы все соберёмся за одним столом и под одной кровлей, но увы сердце сжимается от одной мысли, без наших милых старичков и Николая Александровича. Сестрёнки! Не думайте, что это первое письмо с тех пор, как я послал последнее. Я писал, но не получал ответа. В 1941 г. за 10 дней до начала войны я послал письмо, но оно вернулось назад в ноябре 1942 г. с ярлыком «возвращается из-за невозможности доставить». Мне стало понятно, что вы в блокаде, и я опять приимирился с положением и стал ждать, когда вы освободитесь из окружения. Первого января 1944 г. послал телеграмму, ответа нет. **23-го января после освобождения нашего Лигова**, послал письмо, одновременно послал по адресу Тося, опять ответа нет. Что я мог думать в таком случае? Вам объяснять не надо. Ваша гибель или эвакуация, два варианта судьбы. Первый вариант, я всячески себя обманывая, от-

бросил и остановился на втором. Но как разыскать вас? Где вы? Я слышал, что есть центральное справочное по эвакуированным, но где оно, никто мне не мог сказать, даже в почтовых отделениях. И случайно в газете встречаю объявление, объясняющее как правильно адресовать письма на разыскиваемых людей. Это было числа 28-го марта. Сажусь, сразу же пишу и 18-го апреля вечером получаю ответ, который дословно привожу:

«Ларионовы Александра Ивановна 1905 г.р., Таисия Ивановна 1910 г.р. эвакуированные из пос. Урицка, поселены в Татарской А.С.С.Р. г. Казань по ул. Колхозной 29, кв. 2.

Архангородский Н.А., Ларионовы Иван Сергеевич и Мария Федотовна² на учёте не состоят.

Архангородская Антонина Ивановна и Александр Н. проживают по одному адресу с Ларионовыми Александрой и Таисией».

Теперь вам понятно, как я вас разыскал. И почему не упоминаю о папе и маме (далее неразборчиво) а также о Николае Александровиче. Мне также всё понятно. Их нет. Дорогие сестрёнки напишите ответ и как можно подробнее. Вам много пришлось пережить и ещё много впереди. С тех пор, как я вылетел ещё не оперившийся из родительского гнезда также много пережил. Сейчас живу в очень трудном, как в материальном, так и бытовом отношении, положении. Занимаю должность инженера, но получаю на руки только на ведро картошки или буханку хлеба. Живу в общежитии с двойными нарами, грязью, руганью и полумраком. Здоровье вообще не плохое, но чувствую слабость. Сейчас несколько дней освобождён от работы, но отдохнуть не приходится. Что-то неладно с ногами. Но ничего, я жилистый переживу все временные невзгоды и встречусь с вами. Сестрёнки не думайте, что я плачу и обижуюсь на свою судьбу. Нет, я не плачу, а написал так как всё обстоит на самом деле. Всё это ничего, мне через 11 дней

стукнет 30 лет, так что жить останется пустяк. Ну пока, на первый раз хватит. Сейчас иду вынимать из плиты банку с кипятком. Время около 12. Пишите немедленно ответ. Желательно в первую очередь телеграмму.

Р.С. Поздравляю с праздником 1-ое мая и желаю весело провести его. Напишите где Митя и Лена³, если живёте в одном городе, то передайте привет. Обязательно вышлите фотокарточки. Адрес: г. Красноярск, п/о №10⁴, Базарная ул. д.31 Ларионову С.И.

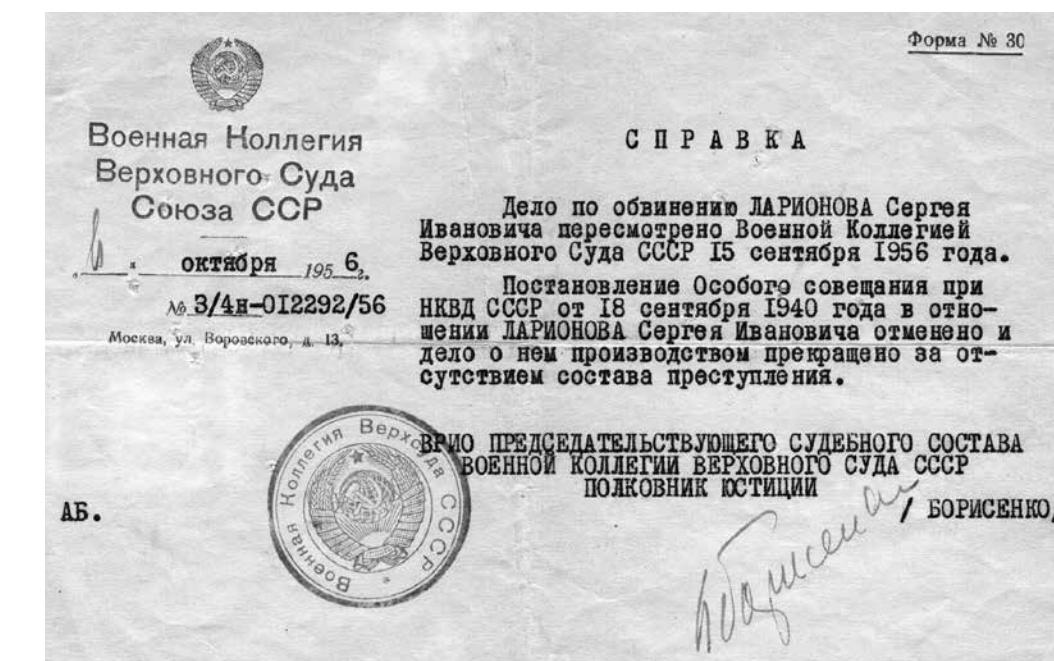
Целую всех. 19/IV-44 г. Сергей»

Удивительно, что в военное время меньше чем за месяц был получен ответ из бюро по розыску эвакуированных благодаря хорошо организованному учету отправки людей.

Папа почти ничего не рассказывал нам, дочерям, о лагерной жизни. Всю жизнь он мучился болезнью ног после случая в лагере, когда уголовники украли у него валенки. Сапоги дал другой заключённый, в этот день дежуривший по бараку, но сапоги на сильном морозе не спасли ноги.

Я родилась в Норильске и помню, как в начале 50-х годов серые колонны заключённых шли плотным строем по центральной улице, окружённые солдатами с автоматами и собаками. Запомнилось, как я стояла с мамой, пережиная, когда пройдёт колонна женщин, и они обращали на меня внимание, и одна даже хотела дотронуться, но солдат грубо отпихнул её. Вот мне уже много лет, а помню эту женщину до сих пор. После войны много женщин очутились в Норильлаге из Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, присоединённых к СССР, и они, конечно, тосковали по семьям, оставленным детям.

15 сентября 1956 г. Военная коллегия Верховного суда ССР пересмотрела дело Ларионова С.И. и отменила Постановление Особого совещания при НКВД ССР от 18 сентября 1940 г. Ларионов

Сергей Иванович по данному делу как жертва политических репрессий реабилитирован.

В 1957 году (живя в Норильске) папа встал на очередь на получение жилья. Была такая категория очередников из ле-

нинградцев, лишившихся жилья во время войны, помогла с этим сестра Таисия (Таичка). В 1959 году папа получил комнату 20,7 кв. м в новом доме на Комсомольской площади в Автово и в 1962 г. с семьей вернулся в Ленинград.

Примечания:

¹ Воспоминания з/к Бабичева взяты из книги «О времени, о Норильске, о себе». Издательство «ПолиМЕдия».

² Бабушка, Мария Федотовна, умерла 15 мая 1944 г. в Гатчине. Дед, Иван Сергеевич, раньше — 15 декабря 1941 года. Оба были убиты немцами в Гатчину после занятия Лигова. Они не узнали, что их сын жив.

³ «Митя и Лена» — двоюродный брат папы и его жена (Дмитрий Михайлович и Елена Васильевна Ларионовы) провели всю блокаду в осаждённом городе. Дмитрий Михайлович был шофёром на Дороге Жизни (во время блокады её называли Дорогой смерти, т.к. много бомбили и люди вместе с машинами уходили под тёд).

⁴ «п/о 10» — посёлок Норильск (тогда ещё не город) был засекречен, поэтому такой адрес.

Р.С. Сохранена орфография и пунктуация оригинала писем.

М. С. ПАНОВА
член Русского генеалогического общества
Санкт-Петербурга

НЕИСТЛЕВШИЕ ПИСЬМА ВОЙНЫ

В моём домашнем архиве хранятся письма, написанные жителем блокадного города Архангельским Николаем Александровичем жене Антонине Ивановне.

Это был обычновенный человек, любящий свою семью, тоскующий в разлуке с сыном, которому едва исполнилось 2 года¹, трепетно заботящийся о семье, оказавшейся в эвакуации. В то же время он думает о судьбе Ленинграда, не допуская мысли о том, что город будет сдан врагам. По пись-

мам можно проследить, как начиналась трагическая история блокады, каково было выживать в тяжелейших условиях, работать, думать о близких, не опуститься, сохранить человеческое достоинство.

Все письма пронумерованы, с № 8 от 30.07.41 г. до № 78 от 10.12.41, написаны мелким почерком, каждое на нескольких страницах. В них подробно описывается быт, настроение и обстановка в городе, физическое и духовное состояние. В первом

Антонина, Николай и Саша Архангельские, 1941., г. Ленинград

письме автор вспоминает момент расставания с женой и сыном, уехавшими в эвакуацию². В других письмах рассказывает, как опекает родителей жены, живущих в Лигово³, для обожаемого сынишки рисует забавные картинки. Я, когда читаю письма, словно слышу голос и интонации по сути незнакомого человека. Сейчас кажется удивительным, что переписка в военных условиях шла очень активно в обоих направлениях. Доходили и письма, и денежные переводы.

№ 8 от 30.07.41 г.

“...тоскую по тебе и Сашеньке, особенно обидно потому что в Лигово пока относительно спокойно. Вот уже 2 дня не было ВТ (воздушной тревоги. — Прим. авт.) Яблоки зреют, Сашкин горох поспел, молодой картофель... будет. Чудесная погода. В полях овёс и рожь. А в комнате и саду вас нет, и только ваши вещи ещё больше расстраивают меня и стариков. М.Ф. (Мария Федотовна) за мной ухаживает, кормит хорошо. Я стараюсь вниманием и физическим трудом помогать им. Ив. Сер. (Иван Сергеевич) несколько дней болел бронхитом. Сейчас поправляется, аппетит хороший, но я категорически запретил ему заниматься хозяйством. Я получил с августа карточки 1-ой категории. Теперь хватит на всю семью, даже... хлеба.

От девочек⁴ телеграмма с дороги: благополучно проехали Москву. Следовательно, и с ними всё в порядке, и старики успокоились. Я тебе 23.08 послал перевод 200 руб. В августе ещё пошлю 200 руб. У тебя ещё есть аварийный запас (часы, отрез на пальто, ложки), который может пригодиться, если связь будет временно прервана. Я буду всеми силами стараться обеспечить тебе жизненный минимум.

Вчера перебирал в комоде вещи. Укладывал первоочередное на случай пожара или бомбёжки (хорошо, что не отдал последний чемодан девочкам, кроме кожаного придётся взять из города деревянные

коробки). Обидно, что мои приработки (4 статьи принятых в печать... за 3 дня до войны, проект вентиляции, консультации всего на 3000 руб.), видимо пропали⁵. Как бы это нам пригодилось.

Тоня, при случае узнай, нужен ли вентиляторщик там в ваших краях. Как инвалид я, видимо, могу эвакуироваться. Меня тут удерживают 1) старики, 2) городская квартира, 3) чувства ленинградца, когда город в опасности. Каково твоё мнение. Моё мнение, я должен оставаться здесь. Но, признаться, сам не знаю, ибо желание быть с вами затуманивает разум. А может быть в данном случае разумно именно быть с вами» ...

№ 8 (продолжение)

«Когда в Лигово, помогаю, чем могу старикам: сегоднярыл водоём, ходил за хлебом в Сосновую Поляну (чудная прогулка среди полей; как я жалел, что мы не вместе); налил воды в оба бака; принёс 2 ведра воды невской, сейчас иду поливать огурцы, огород вообще, яблони, т.к. стоит второй месяц засуха, в воздухе гарь, т.к. кругом горят леса. Завтра нанесу невской воды для стариков. Утром видел Раю, вчера с матерью и дочерью вернулись из Валдая. Дальше не знаю, что делать. Сашкин уголок с игрушками сохраняю: тут же его столик, табуретка, автомобиль, велосипед. Чудно сейчас в Лигово. Как всё это обидно. Ты права, что по сравнению со многими другими семьями, нам война принесла много меньше горя (Всё горе впереди. — Прим. авт.). Девочки уехали, как я писал уже тебе, 21 июля. Уехали шумно, с ссорами и т.д. С дороги пришло письмо, в котором Тая просит простить за крики, нежно обращается к старикам и обещает дружно жить с Шурой. У вас семья слезливая: сегодня, когда читал твои письма мне и старикам, оба (особенно Иван Сергеевич), плакали; девочки уезжают и тоже плакали; ты тоже плакала.

Борис Христ. в армии, работает военным следователем при коменданте города.

Брат его тоже на днях идёт в армию. Крыжановский уехал окопы рыть. Пока я один вне армии, дома, оба Кости и муж Тамары тоже в армии.

Крепко, крепко целую тебя,
моя любимая

№ 22 от 23 августа 1941 г.

«Пишу тебе на работе в перерыве. ... Сегодня везу в Лигово сервисы, которые там закопаем вместе со статуэтками Шуры. На всякий случай знай, что И.С. с моей помощью закопал 1 сундук с вещами перед входом в траншею у себя в саду, 2-ой сундук — справа от входа если стоять спиной к нашему дому, сервис — намечено в середину сада. Вчера велели убрать куда хочешь дрова из разрушенных сараев⁶, срок исполнения вчера же. Т.к. я не мог сразу приехать (мне позвонили из дома по телефону), я нашёл место лишь в конце подвала нашего дома. Подвал низкий, стоять нельзя во весь рост, сырой, запущенный. 4 с 1\2 часа без передышки и без курения носил я дрова вязанками, как наш дворник на спине; самое трудное было в подвале, где надо было в темноте (кое-где свечи горели) тащить дрова уже волоком метров 50-60 до моего угла. Перенёс я таким образом 1,5 полных ряда сарая от пола до потолка его от стены до стены, а предварительно под ними уложил доски, чтобы не стенили бы. Впрочем, дрова отсыреют, конечно, в таком сарае. Далее — вижу осталось ещё 4 полных ряда не под силу. Сговорился с Борисом (сыном Потапова) и его приятелем; они взялись за 70 руб. Самое главное — у всех жильцов, как и у меня, которые таскали дрова, одна мысль: есть ли смысл таскать, понадобятся ли эти дрова вообще. Но всё это мелочи по сравнению с тем, что предстоит в ближайшее время нам, ленинградцам, повидать. Эвакуация ребят и женщин еще не прекратилась. Я остаюсь в Ленинграде, как и подавляющее число мужчин. Моё зимнее пальто, а также персидский ковёр уложены в сундук вместе с вещами И.С. и М.Ф.

и сундук переброшен в траншею таким образом (вверх дном), чтобы не открыть. Кроме того, на входе в траншею И.С. установил дверь с замком. Все продукты, какие у меня были, отдал М.Ф. В зависимости от обстоятельств, может придётся старику переехать ко мне в комнату, в город. Места хватит на всех.

Помнишь, как справляли 2-х летнюю Сашкину годовщину. Даже успели отметить наш день рождения. Я вспоминаю, как 22 июня я загорал в трусах на досках около курятника, и вдруг ты прибежала и говоришь: «Сейчас по радио будут передавать экстренное сообщение, подозрительно». Как все всполошились.

№ 23 от 25 августа 1941 г

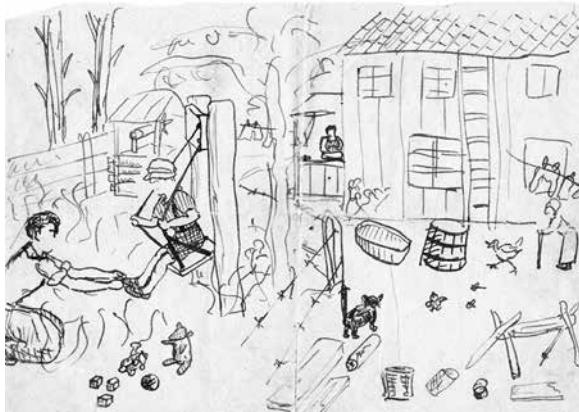
Родная!

Вчера получил очередное, подробное письмо от 16 августа. Сейчас из Ленинграда едут без конца беженцы: женщины, дети и старики, а если заводы и учреждения, то вместе с мужьями, братьями и т.д. Прочим мужчинам выезд воспрещён. Мне всё хочется дать кому-либо из проезжающих Киров твоё пальто, куртки, а также что для Сашки существенно, конфет; пока тут конфет много в продаже: и по карточкам, и по коммерческим ценам без карточек.

Рядом в б. общежитии студентов (в Лигове. — Прим. авт.) поместились люди, которые дают каши, макароны и пр. М.Ф. таким образом удаётся кормиться и куры на убой. Питаются очень хорошо. И.С. бро-

сил курить и теперь у него сумасшедший аппетит: М.Ф. с ног сбивается, чтобы его откормить. Я уже перевёз в Лигово голубой, зелёный сервисы, а сегодня ½ голубого. Завтра довезу остальное. Положили в ящик вместе с Амуром и Психеей Шуры и закопали в саду. Место — за Сашкиными качелями, если стоять спиной к дому.

Запомни это место⁷. Также, как и два сундука с носильными вещами закопанные, если стоять спиной к пр. Урицкого один перед входом в траншею (в саду которой), другой справа от входа в траншею. Кроме того, в самой траншее сундук, в частности, с персидским ковром с чемоданом, в котором часть моего белья и вещей. Постели Шуры и Тай И.С. собирается уложить под домом в коридоре между 2-ой уборной и кухней, где жили в прошлом году.

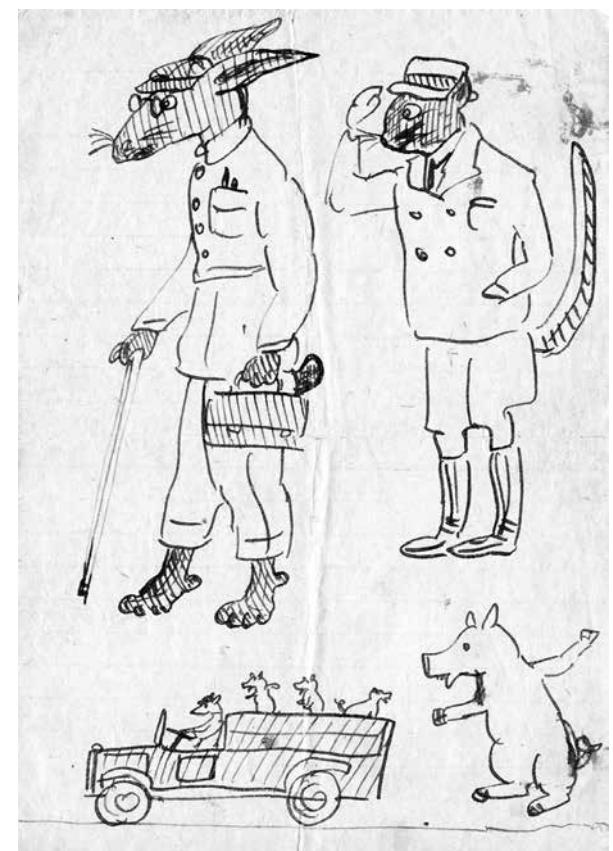

Мой день начался с того, что я приехал на работу в 6.50, т.к. с 7 часов я «крышный дежурный». Нашёл неожиданно коробку с ботинками. Оказывается, их дали Сергею⁸. Ботинки совершенно новые. Если всё будет в порядке, они мне очень пригодятся. То, что у нас делается ты примерно знаешь из газет или радио. До сих пор ни в городе, ни в посёлке у старишек враг не сбросил ни одной бомбы. Летают кругом. Можно наблюдать эффектные батальные картины в воздухе. Толстушечка, родная, ещё раз повторяю, что связь наша почтовая может быть прервана и может быть надолго. Не падай духом. Будем надеяться на лучшие времена и что будем вместе. Ещё раз под-

чёркиваю: я счастлив и на душе легко, что ты и Сашулька эвакуированы. ... Мы мудро поступили, что именно тогда вы уехали, а не теперь, когда другие условия езды, когда вообще езда каждую минуту становится под сомнение...»

№ 23 от 26-27 августа 1941 г.

«Сейчас отпускают и служащих женщин (если не нужны они здесь при незадавшихся условиях). Словом, город опорожняется не по дням, а по часам. Беженцев из окрестностей города стараются не задерживать в городе и отправляют дальше на восток. Где старики — пока спокойно, если не считать звуковые эффекты. Они опасаются, что их могут эвакуировать, минуя мою комнату в городе. ... Вчера И.С. купил хорошие ботинки к зиме (за 180 р.), галоши; М.Ф. тоже экипируется к зиме. ... Всё пишу свой учебник. Одолевать начинает тоска. Последние дни стало тошно и в Лигове, и дома в городе. Надо будет ещё больше окунуться в работу, в учебник. ... Ходить можно теперь до

10 часов вечера, а т.к. в темноте трамваи ходят медленно, в Лигово еду не позднее 7.30 из города; со службы можно поспеть с 8.15 вечера. ...Вчера уехала семья Кр. (Крыжановского?) с семьями Электро-тех. института, где он и преподаёт. Состав был из вагонов бывшей Красной стрелы, причём им попался мягкий вагон с 2 проводниками и в купе всего лишь 6 человек».

«В багажные вагоны принимались вещи и т.д. Едут они куда-то около Перми. Когда мы будем вместе? Сейчас я не берусь предугадывать. Такой сложный узел событий, в котором мы маленькие песчинки. Всю посуду перевёз. В комнате у меня в городе — разорение, пустота, одни книги и кое-какой хлам. Многие из Лигова перевозят вещи в Ленинград, я же наоборот, т.к. всё же в Лигово старики; а в случае чрезвы-

чайных обстоятельств я здесь не останусь (не хочу по крайней мере), и тогда комната останется беспризорной. Меня тяготит положение обывателя в переживаемые нами дни. Но моя инвалидность (не столько сломанная рука, сколько невозможность ходить длительно и, тем более, бегать) делает меня мало пригодным для пользы общему делу; по специальности же меня не берут пока. А в общем тоска начинается; впрочем, с ней справляюсь, т.к. теперь не время демонстрировать истерию. Это относится и к тебе в том смысле, что надо себя держать в руках при любых обстоятельствах. Я доволен за Сашку, что именно ты его мать, т.к. независимо от материнской любви и ласки ты не боишься даже физической и грубой работы и хорошо приспособлена к жизни, так сказать «и дама и крестьянка

одновременно», что в настоящих условиях для Сашки особенно важно. Кроме того у тебя твёрдые и здоровые Ларионовские взгляды на жизнь, как и всё, что в природе здоровое и свежее. Старики здоровы; И.С. опять стал ворчать; М.Ф. юмористически переносит это (она чуткий человек с большой душой)».

№ 39 от 22 сентября 1941г.

«Пишу второпях, т.к. завтра вылетает с женой Хачатур Давидович, которые любезно согласились опустить это письмо по ту сторону развивающейся здесь трагедии. Моё будущее не ясно, как не ясно всем тем, которые живут сейчас здесь и находятся вне соответствующих. Скажу лишь одно: все мои мысли и мечты на проблематичное будущее с вами; ты и Сашулька мои родные и дорогие мне... (неразб). Лучшей матери Сашульке я не желаю и не желал. Я родная, моя Толстушка, люблю, уважаю и бесконечно огорчён, что невольно служу причиной твоего беспокойства и волнений. В худшем случае, тебе придётся заново начать жить с Сашулькой и девочками⁹. Но на сегодня я бодр, и есть все надежды, что, может, очень скоро мы будем вместе. А может быть, всё вообще хорошо кончится...»

«Теперь о стариках. Как я вчера написал тебе, туда идти нельзя; мне запретили и в комендатуре, и в милиции; связь личная и вообще с обитателями тамошними у меня порвана с 14/ IX, когда я оттуда спешно уходил¹⁰; дальнейшие ежедневные попытки пойти туда успехом не увенчались. Что бы ни было там, я считаю и сейчас, что там, с точки зрения бомбёжки с воздуха и с земли менее опасно, чем здесь, учитывая, что там нет громады рушимых домов и есть хорошая, сделанная листами, щель. Я, лично, считаю, что нежелание стариков перебраться ко мне в город 13-14/IX, когда я спешно за ними приехал, и много жителей оттуда бежали (буквально), может приведёт к лучшему для них. Завтра напишу снова тебе, а если будет получка (задержали),

перешлю тебе и маме (авансом ей). Береги себя и Сашульку.... Будь мужественной. Я дал твой адрес Хачатур Дав. и Нат. Ник. (его жена), может смогут тебе работу и соответствующие условия тебе подыскать при их будущих работах; держи связь с девочками; не забудь, что у старииков зарыты перед и справа от входа в траншею в саду 2 сундука; большой сундук в самой траншее; под полом в сарае, где спал Ив. Сер., тоже зарыто; под яблоней за Сашкиными качелями — тоже...

Я здоров и не теряю надежды на скорое, возможно, свидание.

Твой Николай».

№ 40 от 23 сентября 1941г.

«С 25/IX я рассчитан в связи с ликвидацией лаборатории. Как получу деньги, вышлю тебе и маме. Материально я обеспечен, т.к. не на что тратить деньги... Обед стоит 2 р.50 коп., хлеб 25 коп. в день, больше никаких расходов нет пока кроме... и почты. Чувство голода меня больше не беспокоит: привык организм, похудел сильно, но пока за счёт бывших «запасов» моего тела. В комнате холода, т.к. окна открыты, когда ухожу, да и когда дома, часто тоже открывать приходится. Управление мое хлопочет об эвакуации своих специалистов... в том числе и меня в Казань....

В свой вещевой мешок, вернее в 3 сумки от бракованных противогазов, уложил остатки моего белья (3 пары), твоё лёгкое чёрное платье, распашонки Сашкины; 1,5 кг сухарей и возьму у Б.Х. (Бориса Христофоровича) 1 кг сахара, это если удастся прорваться, если удастся... Меня как инвалида на фронт не берут, службы лишились — делать тут нечего, т.к. я не полезен ни государству, ни вам.

Вообще мы тут ничего не знаем, что делается на белом свете, знаем только о нашем городе. Ещё раз радостно переживаю, что тебя и Сашульки тут нет. Это была бы трагедия. Ибо непрестанно, днём и ночью, практически «беспокоят» нас, ленинградцев.

Рисунок из письма № 39 от 22 сентября 1941 г.

Сейчас у меня будет свободнее время. Буду побольше лежать, чтобы сохранять энергию и читать... Пятый день вижу во сне жареное мясо с гарниром; к чему бы это; отчего мой учёный мозг досаждают такие презренные мирские вещи? Такие люди, как К. в своё время запаслись продуктами и нормально 3 раза в день, паразиты, лопают. У меня эта операция теперь проводится 1 раз в день, если не считать ужина из 200 г. хлеба (за обедом не ем его, дабы не испортить себе аппетит к ужину). тем не менее я регулярно бреюсь, хожу в баню. Чего у меня остро нет, так это брюк, ибо остались одни серые, которые окончательно оборвались на коленях; скоро буду сверх костюма надевать комбинезоны, чтобы не смущать местных дам своими «роскошными кальсонами».

На письме пометка: «Да простит меня Сашулька! Неохота рисовать».

№ 44 от 29 сентября 1941 года

«Сижу дома. Вечер. Воздушная тревога. Привык с тобой ежедневно в письмах болтать. Письмо отправлю завтра: сейчас поздно, выходить нельзя, к тому же вчера письмо отправил. Я спокоен, что тебя и Сашульки здесь нет; спокоен, что вы надолго обеспечены деньгами, не считая вещей... К старикам нельзя (сегодняправлялся). Вот уже 15 дней, как не виделся с ними... Ничего не могу сделать. Сидел у меня 1,5 часа Богданов. Совсем расстроен: вернули его письма к сыну Косте, который где-то на фронте; как мог успокаивал его. Вот сейчас кончилась тревога. С радостью ленинградцы слушают звуки отбоя. Пока наш дом и стёкла не пострадали. Через несколько дней начну работать у Бориса Владимира-вича. Работа сумасшедшая будет, зато почётная, а также буду сът и нормально питаться».

30 сентября

«Вернулся с работы. Сегодня последний день работы в лаборатории. Ухожу из неё

в качестве директора... У Бор. Влад. придётся начать с рабочего: работать у термической печи, разжигать её, обжигать в печи детали; кроме того, вести термический процесс, а это уже работа техника; кроме того, быть начальником отдела технического контроля, что уже инженерная и очень ответственная работа. Рабочий день с 8 утра до 8 вечера с 1 часом на обед; завтрак с 7 до 8 утра; ужин с 8 до 9 вечера; домой можно через день, т.е. буду домой приезжать в 10.30–11 вечера, а уезжать в 5-00... я приобрету новую специальность (заводскую) и буду сът в полном смысле этого слова. Кроме того, когда научусь новой профессии, смогу зарабатывать до 1000 руб. — я решил, что окунусь в новую производственную жизнь; думаю, что физически выдержу не хуже других. Наконец, работа почётная, современная. Для ночёвок (через день) даётся койка, матрац; есть круглые сутки горячий душ. Но всё это, конечно, при условии, что ничего не изменится в узком местном служебном и в широком смысле слова. ...Ещё преимущество: буду получать рабочую карточку, т.е. 400 граммов хлеба в день и пр... Писем от тебя не имею с 13 сент. (от 27 авг.), когда был в последний раз в Лигове... Хорошо, что сохранилось моё старое чёрное осенне пальто. Иначе замёрз бы. Если получу завтра расчёт, переведу тебе ещё 100 руб. и маме 100 руб. (маме в счёт ноября). Милая родная моя и дорогой мой маленький Сашулька. Вы мои самые дорогие... Не забывайте меня, хоть не знаю, доходят ли до вас все мои письма, но я привык с вами, хоть в письмах, ежедневно болтать, и таким образом, скрашивается разлука. Будем надеяться на счастливое будущее. Мне почему-то хочется в дальнейшем жить на лоне природы. Чтобы Сашулька был всегда на свежем воздухе, а мы с тобой среди природы. Практически мне это представляется, как жизнь в красивой местности в посёлке при каком-либо заводе; дома же я писал бы книги и пр. А может... работу взять в про-

винции или за городом, круглый год жить на даче. Почему-то особенно теперь, когда вспоминаешь, что молодость прошла, жалеешь о годах, проведённых на холоде, в сырых туманах. Никакая Мариинка¹¹... не оправдает собой солнце, зелень, море, горы. Прости за лирику. Крепко целую и обнимаю.

Как ты справишься без зимнего пальто? Может овчинный жакет достанешь, если недорого и напрокат. Ты ведь, к тому же, не захватила с собой свои спортивные тёплые курточки!»

№ 47 от 2 октября 1941 года

«Дорогая!

Вчера отправил ещё тебе 100 руб. Ты писала, что в день приезда на место у тебя было наличными 1650 руб. на 16 июля. Ив. Сер. отправил тебе 200 руб., девочки из Казани 100 руб., я тебе за это время отправил 1750 руб. Следовательно, с 16 июля ты имеешь, если всё получишь 3300 руб. наличными. Кроме того, продукты, которые ты взяла с собой, жёлтый шёлк, синий отрез сукна, часы мои золотые, запонки, сервизное серебро. Я полагаю, правда, не знаю, как дорога жизнь в Кирове и каковы твои экстра-расходы были и могут быть (оплата врачей, зипун на зиму и т.д.), то ты и Сашулька, даже, если не будешь работать (я всё же полагаю, что, если мои материальные предположения правильные, лучше пока не работай и береги Сашульку), будете обеспечены до будущей осени... если ты получила все мои переводы, и жизнь не дорожает особенно, я могу с материальной точки зрения быть спокойным за тебя. Так ли это не знаю. Вся твоя задача заключается в том, чтобы беречь твоё и Сашулькино здоровье, как для самих себя, так и для меня и стариков.

С 6 октября я работаю у Б. Влад. Нескоро, что навал работы меня смущает. Сейчас читаю литературу по ней. Я оторвусь от города и буду по существу жить в порту, буду иметь возможность есть по

карточкам: сейчас в городе это не всегда возможно. Я всё худею. Постоянно голоден. Но со всеми так. Впрочем, это прекратится 6 октября. Буду хоть тогда наполовину сыт. ...Принёс себе дров на 2 недели. Если стёкла не вылетят, и дом сохранится, буду приезжать и ночевать в комнату, прогревать её. Дали лимит на электричество 15 г.в.ч. в сутки на 7 семейств мест общего пользования. Если были 6 лампочки в 5 ватт, этой нормы могло хватить. Предложу пользоваться лампочками с ёлочками. Дрова в подвале сыреют, и, если не разворуют и ничего не случится, к зиме они будут мокрыми, как сплавные. От мамы и Лёни не имею писем больше месяца. ...Живём и работаем сегодняшним днём. Что завтра будет — завтра и узнаем. Живётся трудно.

Но ничего не поделаешь. Война. Надо быть спокойным, и делать каждому, что полагается. Стал много шить. К тому времени, когда будем вместе, я зашью все прорехи своего несложного гардероба.

Хорошо, что буду работать у (неразб.) печи, зимой не будет холодно. Читаешь ли ты «Ленинградскую правду»? Там, насколько позволяет место, освещаются некоторые стороны нашей жизни. Центр. газеты, разумеется, не могут всё печатать о нас, места бы не хватило. При встрече восполню описание нашего быта, труда и жизни и о том, как сражаются наши героические Красная Армия и Флот. Мы живём своей самостоятельной жизнью, мало общего имеющей с Востоком страны, судя по радио Москвы и центральным газетам, которые регулярно читаем здесь. В этом отношении мы не оторваны от страны. Табак можно пока покупать свободно без очередей. Но я до сих пор не научился сворачивать сигаретки: получаются какие-то ...дубины, которые страшно дымят. Курение мне сейчас очень помогает, главным образом, как антиаппетит.

Я тебе пишу всё о себе, чтобы ты жила хотя бы в воображении с частицей моей жизни... В комнате в городе остались лишь

мебель, книги, настольные часы, будильник, эл.чайник и эл.кастрюля, эл. плитка и прочие мелочи.

В траншее (в Лигове) в большом сундуке — ковёр и наши зимние пальто; мои статьи и опубликованные работы находятся у Ив. Серг. мои статьи и работа (основные материалы) и часть литературы для моей книги<...>, а также мои личные испытательные сдал на хранение бывшему сослуживцу, который недалеко живёт...

Кстати, забыл сказать, что мой секундомер-часы прекрасно ходят, без них мне было бы неудобно, т.к. свою вторую пару часов я отдал тебе... Сейчас занят подготовкой к новой работе: читаю литературу, шью, принёс дров на 3 недели, просматриваю и зашиваю уцелевшее от пожара (в лаборатории?) бельё. Был сегодня у Б. Вл. Он неизменно мил со мной. Думаю, что не изменит своего хорошего отношения, когда я стану его подчинённым, что он требует, в первую очередь, работы, чего я не боюсь; лишь бы справился с ней, с совершенно неизвестной мне теоретически и практически работой. Крыжановского я устроил читать лекции в техникум вместо себя...

Крепко целую, обнимаю. Николай».

№ 58 — а днём дома от 2 ноября 1941 года «Впервые за время нашей переписки сделал перерыв в отправке письма на 3 дня. Дело в том, что не было конвертов. ...Сегодня за месяц впервые — я днём в городе. Мы выполнили месячный план, и нам дали впервые выходной. У меня уйма дел. Принести дров, печка уже топится, но надо побольше дров в комнату натаскать, иначе в подвале разворуют, т.к. дров в городе нет. Предстоит холодная жестокая зима (если всё будет стабильно); затем буду шить и шить, (главным образом, пальто); хорошо, что нитки есть в доме, в городе не достать. В 6 часов иду на работу и, если не будет изменений, через 2 дня вернусь на ночь домой к 11-12 часам. В комнате сейчас +7,5 С. К вечеру думаю довести до +15 градусов. С питанием у меня хорошо (относительно основной массы населения). В обед имею 2 супа, второе (мясо или каша); на ужин снова 2 супа и 2 стакана киселя; если не лень рано вставать могу получать на завтрак сладкий чай и селёдку; кроме того, 400 гр. хлеба. По нашим условиям — это роскошное питание; несмотря на однообразие (одна неделя — каша овсяная, другая — гороховая, третья — рисовая и т.д.), ем с аппетитом; и хлеб — вкуснее нордовских пирожных¹². Когда комната согреется и кончу шить, думаю поспать три часа (вернулся домой сегодня в 8 часов утра), потом подмету, попью чаю с хлебом и поеду ужинать на работу и дежурить. К работе привык, физических напряжений нет, т.к. работаю с нетяжёлыми деталями. Кроме того, я веду испытательную работу, что вносит некоторое разнообразие. Мой заработок составляет в среднем 34 руб. в день (я на сдельщине). Учитывая удлинённый рабочий день, отсутствие выходных — это мизерное вознаграждение. Но этих денег, хоть как минимум, хватит тебе, маме и мне... Хочется надеяться, что Ленинград не будет взят, и враг будет скоро разбит. Я испытываю огромное удовлетворение, что мой труд и моя продукция идут на общее дело борьбы с врагом... Мои родные, дорогие. Я скучаю и тоскую по вас и в надежде живу на скорое свидание. Меня омрачает лишь следующее: 1) запоздалость сведений о вас; я вечно беспокоюсь, как вам живётся; к тому же твоя непростительная система (тоже додумалась, вопреки моей просьбы) скрывать от меня неприятности заставляет меня лишь больше волноваться; 2) отсутствие сведений от стариков, которое всё больше и больше меня волнует; 3) беженство мамы, в её годы, в неизвестных мне условиях. Кстати, от Лёни не имею никаких вестей более 2-х месяцев. Жив ли он? Где он? Не знаю. Температура уже поднялась до 9,5 С. Сейчас пойду на почту отправить письма тебе и маме и переводы вам; куплю хлеб и буду кутить.

Жду от вас писем. Крепко, крепко целую и обнимаю. Ваш любящий и полный мыслей и забот о вас Николай».

№ 66 от 14 октября, вечер на работе.

«Я не могу быть спокойным за вас, ничего не зная о вашей жизни за истекший месяц, но зато я не тревожусь и не нервничаю так, как мои сослуживцы, которые по 2-3 дня не бывают дома среди своих семей, находящихся в Ленинграде и вечно дрожат не пострадал ли именно их дом. Этого беспокойства я не знаю, и ты должна радоваться совместно со мною, что своевременно я вытолкал тебя и Сашульку от бомбёжек, обстрелов и костлявой руки голода. В этом отношении я оказался прозорливым и не ошибся. А вот в отношении стариков — может я недостаточно... что им следует переехать ко мне в город. Я не был уверен, где безопаснее, и никто не предполагал, что, если врагу удастся приблизиться к Ленинграду, он остановится в районе и близости посёлка, где жили старики. Этого никто не мог предвидеть, даже более осведомлённые люди, с которыми я консультировался... В городе сейчас напряжённо из-за бесконечных ВТ днём и ночью, причём ты понимаешь, что эти ВТ не имеют ничего общего с теми, которые ты и Сашулька успели застать ещё до отъезда. В зоне, где я работаю абсолютная тишина и благодать в этом отношении; изредка лишь артиллерийский обстрел, который бессилен что-либо сделать нашему запущенному зданию, откуда я, по существу, выхожу лишь, чтобы 2 раза в неделю проводить комнату и посмотреть есть ли письма. Я делаю своё дело, которым горжусь, эффективно помогаю обороне города и совершенно уверен, что мы скоро победим и будем вместе уже неразлучно... Я часто закрываю глаза и вспоминаю, как мы расставались на вокзале: ты с мокрыми глазами, Сашулька сдержаный, красный от жары, просит пить; рядом взволнованный Иван Сергеевич и девочки.

К работе привык, работаю с удовольствием, сознание, что я помогаю тебе, Са-

Александр Архангородский.
1941, г. Ленинград, Урицк

Потом я люблю вспоминать, как ты хлопочешь то на маленькой кухне, то с 1940 г. на большой в Лигово, Сашулька играет или в саду видится. Как нам было хорошо именно в 1941 года летом в Лигово.

Вспоминаю, как мы втроём обедали, как ты и Сашулька встречали меня после работы, как гуляли по набережной. Всё это и радостно и грустно вспоминать. Мне обидно, что, будучи первый и последний раз отцом единственного ребёнка, мне не суждено видеть, как этот ребёнок развивается в самые интересные годы, когда развивается речь, формируется характер и появляется более стойкая память. Тоскливо всё это сознавать.

К работе привык, работаю с удовольствием, сознание, что я помогаю тебе, Са-

шульке и маме... меня вдохновляет. Кроме того, я рад, что помогаю защите города весьма эффективной продукцией, которую выпускаю своими руками. Руки мои огрубели, ногти обломаны, кожа на них сплошь в мозолях и ссадинах, уберачь руки больше месяца не мог. По утрам пальцы вспухают, трудно размять. Сейчас ещё резче сократили продуктовый паёк, очень голодно, круглые сутки мучительно хочется есть, есть. Самого себя я настолько съел, что должен осторожно садиться, чтобы не ударить тазовые кости о скамью или стул; ночью, когда нога на ноге лежит, больно костям. Но всё это мелочи. Я согласен, также, как и большинство ленинградцев, терпеть ещё больший голод, лишь бы не допустить сюда врага. Хочется верить, что страна нас не забыла и скоро примет, помимо наших собственных, и со своей стороны меры, чтобы прервать блокаду и спасти нас всех. Завтра продолжу письмо. А сейчас иду спать. Устал, голова болит. Дорогая моя и родной мой Сашулька целую и обнимаю вас, живу мысленно с вами.

Ваш муж и отец, любящий свою дорогую семью».

№ 70 от 26 октября 1941 г. Вечер в цеху.

«Моя дорогая Тонечка!

Давно не имею от тебя никаких вестей. Последняя открытка от 16.10, в которой ты писала об отчаянном настроении, тоске и т.д., и ни слова о твоём и Сашулькином здоровье, материальном обеспечении, наличии продуктов, питании, быте. Я глубоко расстроен тем, что не могу получать твои письма... Нам, ленинградцам, и так живётся очень тяжело. Неужели нельзя было наладить связь, хотя бы с опозданием в 2 недели. Для тех, у которых семьи были эвакуированы, было бы таким облегчением нашего существования поддержание хотя бы почтовой связи самолётами. Неужели мы блокированы не только с земли, но и с воздуха. Завтра опять пойду домой. Может за эти два дня меня ждёт целая связка тво-

их писем. Какая это мне была бы радость!

А потом придётся вернуться снова по ходу в далёкое место, где я работаю, трамваем, пешком, в темноте, во время тревог. Но эти поездки в город ночные 2–3 раза в неделю, — это единственное разнообразие в моей жизни. Представь себе, что в свободные от работы минуты и по 1–2 часа перед сном (на работе) я взялся за восстановление своей горевшей рукописи по вентиляции судов. Я думал, что голова не будет варить такие вещи, наоборот, сейчас я закончил рабочий план книги (19 глав, около 20 печатных листов), причём лучший, чем ранее мной составленный, когда я работал в исключительно хорошей лабораторной обстановке, окружённый вниманием жены, сытый. Ох, этот ужо мне голод. Кто сказал, что можно привыкнуть голодать. Оказывается, к голоду привыкнуть нельзя. Ты не беспокойся: то, что я получаю, как спец. рабочий, достаточно, чтобы иметь необходимые для работы силы, и чтобы не пасть от истощения. Мучительно лишь одно: перманентное днём и ночью (во сне видишь еду и просыпаешься), даже сразу же после обеда, желание есть, есть что бы то ни было: жареную кошку, рагу из коровьих сосков, бифштекс из гусиного клюва. Видимо, если б организм не был так истощён, то, возможно, чувство голода не так остро. То же переживают мои товарищи по работе. Как же могут существовать все прочие (служащие, иждивенцы, семьи рабочих и т.д.) об этом лучше не писать. Кстати, парадокс: оказывается, человек пухнет не только от еды (как мы с тобой до войны), но и от голода. Сейчас мы тут имеем массовое доказательство этого парадокса. Родная моя, даже если б не было у нас нашего дорогого Сашульки, и то ты должна радоваться тому, что ты эвакуирована из Ленинграда. Видно мало, что вы знаете о нашей жизни, раз написала фразу: «Я завидую Рае Ивановой, которая живёт с мужем и матерью». Воистину, сытый (и не бомблённый, добавлю я) голодного (и

бомблённого) не понимает... я пишу тебе об этом, чтобы тебе была понятна наша обстановка. Но, в общем, мы, кто работает на оборону, глубоко уверены в победе. Я не потерял бодрость, и уверен, и знаю, что не за горами то время, когда мы снова будем вместе, снова счастливыми, снова оказывать будем друг другу внимание и ласку. Но для этого надо терпеть, терпеть и не поддаваться психу... Но я не только не поддамся ему, а наоборот, буду держать себя в руках и делать то, что мне надлежит, как и те, кто рядом с нами, на холоде в окопах, на фронте... В каждом письме я шлю тебе частицу своей души, дум, забот и любви моей к вам.

Пишу тебе со дня твоего отъезда регулярно через день или каждый день, но получаешь ли ты все мои письма? О стариках нового, увы, ничего».

№ 78 от 10 декабря 1941 года

«Дорогая, любимая моя!

Вчера получил, наконец, от тебя такое письмо, которое я давно жаждал получить: на 4-х страницах, полное, подробное....

Это письмо сразу окунуло меня в мою семью.... Не зря я шёл с работы вечером и на работу утром 14 км, еле волоча от усталости и бессилия ноги. Я уже три раза перечёл это письмо. И ещё буду его читать. Я тебе пишу точно, без перемен, через день. Получишь ли ты это письмо? А очень бы хотелось. Я душу в него вкладываю и всё то, что переживает твой муж и Сашулькин отец....

Мне очень тяжело, стал раздражителен. Твои письма — это так много для меня, больше, чем когда-либо, как ты можешь писать, чтобы я не забывал вас. Ведь вы — моя дорогая, любимая семья. Я вечно полон мыслями и заботами о вас, и именно вы поддерживаете во мне дух к существованию. Мне так тоскливо одному. Последние десять дней я почувствовал физическую депрессию, она сильно отразилась и на моей психике. Мне хочется плакать, тёплого участия и ласки.

Мне делается иногда страшно, боюсь чего-то. А особенно мучительна холодная безжалостная мысль о том, чтобы что-то ужасное не могло бы разлучить нас. Я тебе пишу тяжёлые вещи... Но не с чужими же людьми делиться своими переживаниями. Как я счастлив, что вы не здесь. Как мне было радостно читать о том, что вы не чувствуете ужасов войны... что Сашулька славный мальчик и лепечет, как птичка. Как мне радостно было читать о твоей любви ко мне. О стариах у тебя не совсем точные сведения. С их местечком (т.е. с Лигово — Прим. авт.) связи нет, т.к. оно оккупировано. Вот почему я не могу ничего узнать ни о них, ни о доме, ни о нашем перетащенном туда имуществе. Через день я регулярно спрашиваю у Бориса Христофоровича, которого изредка и лично вижу. Впрочем, как только будет возможность туда идти, он немедленно сообщит мне. Это страшно грустно, но и тут надо терпеть и надеяться, стиснув зубы. Не сделал ли я ошибки серьёзной хотя бы для проверки, не попытавшись эвакуироваться. Я не умею просить, и я не проныра.

А, вероятнее всего, что всё равно индивидуально уехать не удалось бы. Теперь об эвакуации на сегодня. Она идёт. Условия, как говорят, изменены к лучшему. Пешком (10 дней!) запретили и якобы только на машинах и всего лишь до того рубежа 2 суток; причём будут кормить. Я только и думаю, как бы уехать скорей. Хлопочу через Бориса Христофоровича и... о ватнике и ватных брюках. Тогда перенесу морозы. Меня включили в списки эвакуируемого техникума, где я читал года 2–3 назад. Они довезут до Новосибирска, обеспечивают там работой. Впрочем, меня могут сразу мобилизовать. Но, во всяком случае, мы до этого увидимся. Или я задержусь в Кирове или приеду за вами из Новосибирска, если там устроюсь. Но тут имеется одно роковое «но»: на сегодня Кузнецов упёрся и не отпускает меня, а без его разрешения я не могу эвакуироваться. Но т.к. это для меня

вопрос жизни и смерти — я надеюсь, он меня отпустит, т.к. ущерба работе не будет, и моя совесть гражданская будет спокойна.

Вот и всё на сегодня. Техникум должен скоро эвакуироваться, Может быть днями. Крепко целую, обнимаю, прижимаю к себе».

Это было последнее письмо.

23 декабря 1941 года Николаю Александровичу был разрешён выезд из гор. Ленинграда по направлению Техникума электропромышленности. Но семья его не дождалась. В Череповце 6-го января его

сняли с поезда «в крайне слабом состоянии по поводу сильного истощения», так сказано в письме, полученном женой. Скончался он 12 января 1942 года, похоронен в общей могиле.

Антонина Ивановна с сыном вернулись из эвакуации в Ленинград, но их комната на ул. Куйбышева, д. 27 оказалась занятой посторонним человеком. И только через суд она смогла добиться возврата жилплощади. Лигово было сметено ураганом войны, от родительского дома не осталось и следа.

Примечания

¹ Александр Николаевич Архангородский род. 6 марта 1939 г.

² Эвакуированы в гор. Киров 10. 07. 1941 г.

³ Иван Сергеевич (умер 15 декабря 1941 г.) и Мария Федотовна Ларионовы (умерла 15 мая 1944 г.). После занятия немецкими войсками Лигово (с 1918 г. — пос. Урицк) были угнаны с другими жителями в Гатчину.

⁴ Сёстры Антонины Ивановны — Александра (Шура) и Таисия (Тая), были эвакуированы в Казань с конструкторским бюро завода «Северная» верфь. Умоляли родителей ехать с ними, но те отказались.

⁵ Николай Александрович занимался проектированием и расчётом вентиляционных установок на судах, кандидат технических наук.

⁶ Речь о дровяных сараях в доме на ул. Куйбышева, д. 27, где семья жила в коммунальной квартире.

⁷ Все жители Лигово рыли траншеи, закапывали вещи, но от посёлка ничего не осталось, только земля, перепаханная снарядами.

⁸ Сергей — брат Антонины Ивановны, с 1937 года был в армии.

⁹ Сергей считался с 1939 года пропавшим без вести.

¹⁰ Лигово было занято немцами 15 сентября 1941 г.

¹¹ Мариинский театр, в те годы — Театр оперы и балета им. Кирова.

¹² Кафе и кондитерская «Север» на Невском пр., б. кафе «Норд».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«МИНУВШИХ ЛЕТ ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»

Л.В. Соловьёва

Известный неизвестный художник Николай Николаевич Каразин

А.А. Жиркова

К 250-летию Ивана Андреевича Крылова. О первом представлении его комедии «Модная лавка» на Петергофской дороге

Л.А. Старкова

Дача Романа Воронцова на Петергофской дороге

Л.И. Шквырина

Деревня Константиновка у Нарвской дороги,
Историко-краеведческая карта Горелова

С.А. Тамби

Лиговские эстонцы

М.С. Уваров

Из истории электрического транспорта на Петергофской дороге.
ОРАНЭЛ

К.Е. Хинина

Усадьба Демидова по Петергофской дороге

Н.С. Эшимова

Казачий полк

А.В. Горев

Воспоминания о борьбе совхоза «Предпортовый» за урожай

Л.А. Фёдорова

Педагоги — хранители истории родной земли

Н.Е. Яковлева

История библиотеки № 2

Л.В. СОЛОВЬЁВА
заместитель директора по работе с детьми
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ИЗВЕСТНЫЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАРАЗИН

Николай Николаевич Каразин — популярнейший человек своего времени. Один из лучших в России рисовальщиков, самобытный, неподражаемый художник, один из учредителей Общества русских акварелистов, академик живописи, талантливый писатель, путешественник, первый в России военный корреспондент-иллюстратор, первый иллюстратор произведений Ф.М. Достоевского, создатель первых отечественных художественных открыток, неутомимый общественный деятель.

Слова «первый», «в числе первых» или «один из первых» на каждом шагу встреча-

ются в творческой биографии Н.Н. Каразина. Его не забыли, его у нас просто не знают.

Родился Николай Николаевич Каразин 27 ноября (9 декабря) 1842 года в Харьковской губернии в тот самый день, когда в городе Николаеве умер его знаменитый дед — Василий Назарович Каразин — передовой общественный и государственный деятель, учредитель в России Министерства народного просвещения, разносторонний ученый и изобретатель, основатель Харьковского университета — первого на Украине и второго в России, друг А.Н. Радищева и В.А. Жуковского. До десяти лет Николай воспитывался в подмосковном имении бабушки. Образование получил во 2-м Московском кадетском корпусе, из которого в 1862 году, в 20 лет, был выпущен офицером в Казанский драгунский полк. Но военная карьера не привлекла Н.Н. Каразина. Через 3 года он выходит в отставку с чином штабс-капитана и подает прошение о зачислении его в Императорскую академию художеств в Петербурге. 6 октября 1865 года он был принят в число вольноприходящих учеников академии.

Каразин постигает науку живописи под руководством заслуженного мастера батального жанра Богдана Павловича Виллевальде. Учиться у такого признанного мастера было престижно и полезно. Художник пишет не только батальные сцены, но и пейзажи, бытовые, интерьерные картины, портреты.

Однако через год учебы у Каразина возник достаточно серьезный конфликт с ректорами Академии. Его курс получил задание написать сюжет на библейскую тему «Посещение Авраама тремя ангелами». Каразин изобразил эту сцену со своей точки зрения, довольно просто и без лишнего пафоса. Возле палатки за столом с Авраамом сидят трое странников, а его жена прислуживает им. Академическое жюри высказалось замечание, что автор изобразил ангелов без крыльев. На что Каразин написал на рисунке: «Потому что считал Авраама догадливее академиков, и что если бы он увидел ангелов с крыльями, то тотчас же догадался бы, кто они такие». Произошел скандал, и молодого человека исключили из Академии художеств в 24 часа.

Так что карьеру художника пришлось отложить, и Николай Николаевич возвращается в ряды императорской армии и принимает участие в походе на Бухару. В чине поручика командовал ротой и отличился в боях.

За это получил орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, чин штабс-капитана и денежную награду. Но особое мужество он проявил в бою на Зербулакских высотах, где пришлось участвовать в рукопашной схватке, во время которой ударом приклада у него была сломана сабля. Был ранен. Награжден золотым оружием с надписью: «За храбрость!»

Судьба свела Каразина в Средней Азии с известным русским художником Василием Верещагиным, и это знакомство произвело на Николая Николаевича большое впечатление. Тема завоевания Средней Азии была на слуху у общества, и все, что было связано с ней, вызывало интерес.

Первые рисунки Каразина, изображавшие туркестанский колорит, были опубликованы в 1871 году в еженедельном журнале «Всемирная иллюстрация». Его талант рисовальщика был сразу оценен и отмечен.

Крайне впечатлительный и наблюда-

тельный, Каразин с особым интересом истинного художника присматривался к новой для него природе Средней Азии, к типам и нравам людей. Во время своей службы в Туркестане Каразин много и увлеченно рисовал, стараясь запечатлеть людей и события.

В 1870 году в возрасте 28 лет Каразин окончательно вышел в отставку с чином капитана и мундиром. С этого времени начинается литературная и художественная деятельность Каразина, которой он и посвятил затем всю свою жизнь.

В 1874 и 1879 годах Каразину как знатоку края было предложено Императорским Русским географическим обществом принять участие в научных экспедициях в Центральной Азии для исследования бассейна Амударьи. За рисунки, которые были приложены к журналам этих экспедиций, Каразину были присуждены высшие награды на географических выставках Парижа и Лондона; он избирается членом Императорского Русского географического общества (ИРГО).

В Сербско-турецкую и Русско-турецкую войны 1877–1878 годов Н. Каразин был военным корреспондентом-иллюстратором. Его наброски пером, карандашом и акварелью с натуры давали яркую картину походной и боевой жизни наших войск на Балканском театре военных действий. Эти иллюстрации печатались в лучших заграничных изданиях и принесли Каразину широкую известность.

Взятие Ташкента

В 1880-х годах Каразин по Высочайшему повелению был командирован в Туркестан для составления эскизов к картинам, которые ему было поручено написать на темы из похода русских войск в Хиву Бухару. Результатом этой командировки было создание художником семи больших батальных картин.

В 1907 году Н.Н. Каразин был избран членом Академии Художеств.

Н.Н. Каразин проявил себя не только как художник, но и как писатель. Лучшими и наиболее известными его произведениями считаются повести: «На далеких окраинах», «Погоня за наживой», «Двуногий волк», «В камышах» и другие, романы «Наль», «В пороховом дыму». Известный издатель Петр Петрович Сойкин выпустил полное собрание литературных сочинений Н.Н. Каразина в 20-ти томах.

Под редакцией Н.Н. Каразина и с его иллюстрациями появились два издания «Ченслера» Жюля Верна. Он оформлял книги Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, Д.В. Григоровича, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и многих других.

Каразин был первым иллюстратором произведений Ф.М. Достоевского, выпустив в 1893 году в Петербурге «Пятнадцать акварельных картин к сочинениям Ф.М. Достоевского».

Каразин является иллюстратором так называемого венгеровского издания — самого замечательного из дореволюционных изданий А.С. Пушкина. Среди его иллюстраций и те, которые были навеяны «Капитанской дочкой». Известна гравюра М. Рашевского с рисунка Каразина «Гринев встречает на Волге плот с виселицею».

Значителен вклад художника и в иллюстрацию детской книги. Им были написаны и оформлены своими рисунками «Путевые воспоминания старого журавля», изданные в 1890 году.

Также Каразин создал первые в России художественные почтовые открытки. Как

художник, он предпочитал исконно русскую тематику.

Он иллюстрировал игральные карты с изображением художественно исполненных портретов представителей четырех национальностей, входящих в состав Российской Империи.

В июле 1891 г. Цесаревич Николай Александрович, возвращаясь из путешествия по странам Востока, посетил Омск, центр Степного генерал-губернаторства и столицу Сибирского казачьего войска. По решению офицеров, в дар Наследнику был принесен альбом картин, со сценами из трехвекового служения сибирских казаков Престолу и России, начиная с победы Ермака над ханом Кучумом в 1582 году, их автором был замечательный художник, «боевой баталист», этнограф и писатель Николай Николаевич Каразин.

Каразин жил в Лигове, посещал литературно-музыкальные гостиные местной знати.

Сохранилось воспоминание известной пианистки Веры Уаровны Сипягиной-Лилиенфельд (1861–1923 гг.)

«В 1886 году «25-летней барышней» гостила у Якова Петровича Полонского, в Лигово под Петербургом «на чудной Посольской даче у озера». В «громадной», по выражению Сипягиной, зале «Посольской Дачи» Вера Уаровна играла на фортепиано для гостей Якова Петровича — художника и

писателя Н.Н. Каразина, писателя Д.В. Григоровича, молодого режиссера В.И. Немировича-Данченко.»

Каразин неоднократно бывал в библиотеке, организованной Сергеем Ивановичем Никифоровым на личные средства в своем имении «Тутмолодо» в Лигово.

За первый год работы библиотеки, С.И. Никифоров подготовил подробный отчет «О деятельности Лиговской народной бесплатной библиотеки-читальни за 1901 год», в котором выразил благодарность всем, кто оказывал помощь библиотеке, в том числе и художнику Н.Н. Каразину за художественную виньетку для оформления отчета.

В 1902 году в Москве был разработан проект создания «Городских железных дорог большой скорости внеуличного движения». Иллюстрации к нему выполнил Николай Каразин. По ряду причин этот проект так и не был реализован.

Библиография

1. А.С. Пушкин в русской и советской иллюстрации: в 2 томах. Т. 1. Каталог-справочник / сост. И.Н. Врубель, В.Ф. Муленкова. — Москва: Книга, 1987. — 201 с. : ил.
2. Верещагин, В.В. На войне в Азии и Европе: [1868–1882] / В. В. Верещагин. — Москва: Кучково поле: СДЮЦСЕ, 2015. — 317 с., 8 л. ил. — (Военные мемуары). — Имен. указ. с. 315–318.
3. Казимирчук, А.Д. Каразин и Верещагин: ориенталистская проза русских художников / А.Д. Казимирчук // Русская словесность. — 2015. — № 4. — С. 64–72. — Библиогр. в примеч.
4. Каразин, Николай Николаевич // Военная энциклопедия : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого и др. — Санкт-Петербург: Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911–1915.

Весной 1907 года по совету врачей для облегчения страдания от болезни сердца и легких Каразин переехал из Лигово в Гатчину, славившуюся тогда чистотой воздуха и питьевой воды. Из-за финансовых трудностей большая часть его имущества, коллекций, рисунков была распродана с молотка. После переезда состояние больного поначалу улучшилось, но затем снова начались рецидивы болезни.

Николай Николаевич умер 19 декабря 1908 (1 января 1909) года, похоронили его с воинскими почестями на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Объем того, что создал Н.Н. Каразин в изобразительном искусстве и литературе, поражает воображение: более 50 музеев и галерей, в том числе Государственный Русский музей и Государственная Третьяковская галерея, хранят его картины и рисунки, не говоря о частных собраниях в России и за рубежом. Дважды издавалось 20-томное собрание его сочинений.

В годы советской власти имя Каразина было предано забвению. В настоящее время творчество Н.Н. Каразина — талантливого писателя и замечательного художника — известно лишь коллекционерам да узкому кругу искусствоведов. Но, благодаря районным историко-краеведческим конференциям, инициированным ЦБС Красносельского района, мы узнаем имена и дела многих выдающихся людей Красносельской земли.

Автор выражает благодарность Бородиной О.П., заведующему информационно-библиографическим отделом ЦБС, и Виноградовой И.А., библиографу, за помощь в работе с информационными материалами.

5. Каразин Николай Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — Санкт-Петербург, 1890-1907.
6. Каразин, Н.Н. Зарабулакские высоты / Н.Н. Каразин. — Санкт-Петербург, 1905. — С. 52.
7. Коровченко, П.А. Николай Николаевич Каразин // Военная энциклопедия / под ред. К. И. Величко и др. — Репринт. изд. 1911-1912 гг. — Москва: Московский Издательский Дом: РЕЙТАР, 1998. — Т. 12: Калъари — Кобелянка. — 2008. — 652 с.: ил.: ил.
8. Н. Н. Каразин: некролог // Сибирская торговая газета. — № 278. — 20 декабря 1908 года.
9. Садовень, В.В. Русские художники баталисты XVIII–XIX вв. / В.В. Садовень. — Москва, 1955. — 301 с.
10. Сидоров, А.А. История оформления русской книги / А.А. Сидоров. — Москва, 1964. — 316 с.
11. Терентьев, М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1 / М.А. Терентьев. — Санкт-Петербург, 1903.
12. Шестимиров, А.А. Забытые имена: Русская живопись XIX века: альбом / А.А. Шестимиров. — Москва: Белый город, 2005. — 479 с.: цв.ил. — (Энциклопедия мирового искусства).

Информационные ресурсы Интернет

1. Герасимова, Д. Каразин Николай Николаевич: очерки о художниках иллюстраторах. — URL: <https://bibliogid.ru/khudozhniki/763-karazin-nikolaj-nikolaevich> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Знаменитые художники Гатчины. — URL: http://www.gorod.gatchina.biz/dll_9102802 (дата обращения: 11.03.2020).
3. Каразин Н.Н. Колодцы на пути в Мазар-Шериф. — URL: <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t709.html> (дата обращения: 11.03.2020).
4. Сибирский альбом для цесаревича. — URL: <https://pkzsk.info/sibirskij-albom-dlya-cesarevicha/> (дата обращения: 11.03.2020).

Н. Каразин. Хивинский поход 1873 г. Государственный Русский музей

Н. Каразин. Вступление русских войск в Самарканд. Государственный Русский музей

А.А. ЖИРКОВА

СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава»

К 250-ЛЕТИЮ ИВАНА АНДРЕЕВИЧА КРЫЛОВА

О ПЕРВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОМЕДИИ «МОДНАЯ ЛАВКА» НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

В 2019 году отмечается 250-летие со дня рождения Ивана Андреевича Крылова, кроме того, 2019 год объявлен Годом театра в России. Поэтому хочется вспомнить, что наш знаменитый баснописец начинал свою творческую деятельность именно как драматург, с сочинения трагедий, комедий, комических опер. Его ныне забытые пьесы в первой половине XIX века были известны и ставились с большим успехом. Это касается и комедии «Модная лавка», в первый раз сыгранной летом 1806 года на даче директора Императорских театров Александра Львовича Нарышкина Бельви, которая находилась на территории нынешнего Красносельского района. Знаменитый драматург А.А. Шаховскойставил эту комедию на один уровень с «Недорослем» Д.И. Фонвизина.

«Модная лавка» была написана в Москве и привезена в Санкт-Петербург в 1806 году, куда Иван Андреевич приехал после многолетнего отсутствия. Для того, чтобы понять место этого произведения в творчестве Крылова, нужно представить его жизненный и творческий путь.

В первый раз он появился в Петербурге в 1782 году в четырнадцатилетнем возрасте, переехав сюда с матерью и братом из Твери. И уже тогда приехал не с пустыми руками, а с начатой им комической оперой «Кофейница», первым своим драматургическим опытом. Юноша с ранних лет об-

наружил в себе тягу к литературным занятиям. Любовь к чтению он унаследовал еще от отца, армейского офицера Андрея Прохоровича Крылова, оставившего сыну в наследство сундук с книгами. В Твери Иван Андреевич имел возможность получить знания в семье местного аристократа П.П. Львова, разрешившего ему учиться с собственными детьми. После смерти отца семьей было принято решение о переезде в Петербург в надежде выхлопотать пенсию за него — капитан Яицкой крепости Крылов мужественно сражался против Пугачева, но наградами был обойден. В Петербурге, устроившись на службу канцеляристом, Крылов решил попытать счастья и однажды зашел в лавку книгопродавца Брейткопфа. Ценитель искусств увидел в молодом авторе будущий талант и купил его «Кофейницу», а вместо своего первого гонорара Крылов взял в лавке книги Расина, Мольера, Буало.

Вскоре Иван Андреевич свел знакомство с деятелями театрального мира — актером И.А. Дмитриевским, дававшим молодому драматургу дельные советы, генералом-майором П.А. Соймоновым, возглавлявшим комитет, ведавший театрами. Соймонов взял молодого литератора на службу в Горную экспедицию (считалось, что наряду с театральной, у молодого человека должна была быть и «серьезная» деятельность в качестве чиновника,

приносившая ему доход). Но написанные Крыловым драмы «Клеопатра», «Филомела», комические оперы «Бешеная семья», «Американцы», комедия «Сочинитель в прихожей» в театре не ставились, хотя в авторе и находили дарование. После комедии «Проказники», где в образе Рифмохвата девятнадцатилетний Крылов высмеял известного драматурга Я.Б. Княжнина, он порывает отношения с театральной дирекцией и театральным миром, написав и распространив в списках резкие и даже изdevательские письма к Княжину и своему начальнику Соймонову. Главная мысль Крылова — литератор должен быть независим, он не должен быть «сочинителем в прихожей» у знатных господ. Напротив, он должен говорить открыто и прямо, борясь с пороками общества. Крылов верил в просветительскую миссию театра, в возможность с его подмостков воздействовать на людей, их сердца и нравы. Проявив свой бунтарский дух, порвав с театром и заодно уйдя со службы, Крылов принял решение быть таким независимым литератором, но уже в сфере журналистики.

В 1789–1793 годах Крылов поочередно издает журналы «Почта духов», «Зритель», «Санкт-Петербургский Меркурий», помещая в них свои произведения с острой политической сатирой, касающейся не только нравов общества, но и окружения Екатерины II, и даже самой императрицы. Он с единомышленниками, среди которых были литератор А.И. Клушин, актеры И.А. Дмитриевский и П.А. Плавильщиков, создают свою частную «Типографию г. Крылова с товарищи». В те годы, после прогремевшей в 1789 году революции во Франции, в подготовке которой немалую роль сыграли сочинения французских просветителей, Екатерина II очень следит за литературой в России, пресекая все свободолюбивые мысли, которые, по ее мнению, могут повредить ее власти. В 1790 году был сослан в Сибирь автор «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев, в 1792 году

посажен в Шлиссельбургскую крепость Н.И. Новиков, в 1793 году была изъята из продажи изданная Академией наук трагедия Я.Б. Княжнина «Вадим Новгородский». Не избежали такого высочайшего внимания и журналы Крылова — сначала по инициативе фаворита императрицы П. Зубова был произведен обыск в типографии у Летнего сада, где издавался журнал «Зритель». В 1793 году Крылов и Клушин начали издание нового журнала «Санкт-Петербургский Меркурий», но над издателями снова сгустились тучи. В результате под покровительство литераторов взяла директор Академии наук княгиня Е.Р. Дашкова. В 1793 году она приказала печатать их журнал в академической типографии, тогда же в издававшемся Академией журнале «Российский театр» были впервые опубликованы драматические произведения Крылова. Есть сведения о разговоре Крылова и Клушина с Екатериной II, после которого оба уезжают из столицы. Императрица предложила литераторам отправиться за границу, «в чужие края», и даже предлагала выделить деньги на путешествие. Крылов деньги не взял, но покинул Петербург на двенадцать лет, лишь изредка посещая его уже после смерти Екатерины II.

О времени отсутствия Крылова в Петербурге известно немного, здесь появляются настоящие «белые пятна» для его биографов. Есть сведения, что он начал по-крупному играть в карты, был секретарем и домашним учителем в пензенском имении князя С.Ф. Голицына, для домашнего театра которого написал шуто-трагедию «Триумф, или Подщипа», направленную уже против нового императора Павла I.

В 1806 году Крылов появляется в Петербурге. Это время правления Александра I, период наполеоновских войн, канун Отечественной войны 1812 года. Ярко выражены в обществе антинаполеоновские настроения, а вместе с тем дворяне обращаются на французском языке, дамы ждут новые парижские журналы с модами, по-

сещают модные французские лавки. Даже такая сфера, как воспитание детей, с XVIII века была отдана французским учителям, которые зачастую были не самой высокой нравственности, а уж о педагогических способностях и говорить нечего. Об этом писала княгиня Дашкова: «Пристойно ли благородному российскому дворянству быть воспитанну французскими учителями и мадамами, которые, по большей части не имея ни малейшей на то способности, из куска хлеба сюда приезжают...» Княгиня спрашивала: «Не первый ли долг родителей самим заниматься воспитанием детей своих?» [4, с. 214–215] Молодая ирландская гостья княгини Кэтрин Вильмот, прибывшая из Англии в 1805 г., в письме родным так отзывалась о нравах дворянского общества: «Странно видеть, как, восхищаясь французскими обычаями, модами и языком, они поносят Буонапарте — в этом есть что-то наивное. Обед им готовят повар-француз, их детей воспитывают гувернёры и гувернантки из Парижа, безнравственные авантюристы, и в каждом богатом доме (во всяком случае, из известных мне) у наследника есть наставник-француз, истинный негодяй. Одним словом, все касающееся моды, роскоши, внешнего лоска заимствовано из Франции. Это настоящее забвение самих себя» [5, с. 292].

Не в письме и не в нравоучительной статье, а в комедии, вызывающей неподдельный смех, написанной живым языком, с персонажами, списанными с натуры, неожиданными и интересными поворотами сюжета обратился к зрителям и читателям Крылов. Герои его пьесы «Модная лавка» — госпожа Сумбурова, провинциальная помещица, любительница французских мод и всего французского, ее супруг господин Сумбуров, который, наоборот, предпочитает старые устои и ненавидит все французское, их дочь Лиза, в которую влюблен молодой офицер Лестов. Он поведал о своих чувствах и намерении жениться Маше, крепостной его сестры,

работающей в модной лавке мадам Каре. Маша — хитрая и проворная девушка, понимает, что за помощь офицеру она может получить свободу и затем даже открыть собственную лавку. Она устраивает свиданье Лизы и Лестова в лавке. Другие герои пьесы — месье Трише, приведший в лавку полицию для поиска «контрабанды» и слуга Сумбуровых Антроп, от которого Лестов тоже пытается добиться помощи в свидании с Лизой. Интересна связь сюжета — полицейские, поощряемые Сумбуровым, пытаются открыть шкаф в лавке, в котором, предположительно, находятся контрабандные товары. Но вместо товаров там прячется жена Сумбурова.

Интересно, что современный исследователь А.Ю. Панфилов, разбирая комедию Крылова, проводит параллель между «Модной лавкой» и сказкой А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», написанной гораздо позднее тоже на тему театра, правда, кукольного. Параллели возникают, начиная с имени главного героя Сумбурова — Артамона Никифоровича, напоминающего имя сказочного пуделя Артемона, там и здесь идет поиск некого ключа, появляются полицейские и т.д. [8].

Но вернемся к 1806 году. Князь Александр Александрович Шаховской, директор репертуарной части Императорских театров, пьесу оценил по достоинству, хотя и соглашался с теми, кто находил, что пьеса написана языком «излишне грубым и натуральным», а также с тем, что в ней «добродетель не торжествовала, а торжествующий герой не был добродетелен» [2]. Крылов не показывает идеальных героев, его персонажи говорят натуральным языком и имеют натуральные, не идеальные характеры, как и в обычной жизни, которая также далека от идеала. Крылов все еще верит в просветительскую миссию писателя, но действует уже не так прямолинейно. Большое достоинство пьесы видели в том, что это оригинальная русская пьеса с незаимствованным сюжетом.

Князь Шаховской, известный и плодовитый драматург, сам написавший, по словам Пушкина, «комедий шумный рой», занимался сверх своей должности по собственной инициативе постановкой всех спектаклей русской труппы, выходящих на сцене. Очень интересны воспоминания о нем – высокий, грузный, с тонким и несколько писклявым голосом, картавый, он очень эмоционально проводил репетиции с актерами: размахивал руками, падал перед ними на колени, уговаривал сыграть роль как нужно, сам подавал пример. Но он жил театром и действительно многому учил актеров. Во время таких репетиций он подружился с Крыловым, который их тоже посещал и давал свои советы.

У Крылова была причина часто бывать на репетициях – он обучал роли молодую актрису Агриппину Белье, только что перешедшую из балетной труппы в драматическую. Роль веселой и плутоватой крестьянки Маши из «Модной лавки» стала ее первой драматической ролью. Крылов, несколько даже увлекшийся ею, сумел так прекрасно подготовить актрису, что ее игру признавали одной из лучших в пьесе, в которой участвовали знаменитости. Она была действительно талантливой танцовщицей и актрисой, кроме того, обладала необычной внешностью, не французской, а скорее восточной, напоминала грузинку или черкешенку. Другие роли в спектакле играли известные тогда актеры: Сумбурова играл В.Ф. Рыкалов, его супругу – Х.П. Рахманова, повесу Лестова – А.В. Каратыгин, слугу Антропа – А.Е. Пономарев, мадам Каре – Е.И. Ежова, фактически гражданская жена А.А. Шаховского. Спектакль готовились поставить на сцене Большого театра, где он и был сыгран 27 июля 1806 года. Современники вспоминали, что в продолжение всей комедии в зале стоял непрекращающийся смех зрителей. Такой же смех стоял, должно быть, и в один из летних дней 1806 года на даче директора Императорских театров Александра Львовича Нарышкина, где ко-

медию впервые поставили еще до того, как она увидела свет в театре.

Александр Львович Нарышкин в 1803 году приобрел дачу на Петергофской дороге, которую назвал Белью – «прекрасный вид». Она включала бывшую дачу М.И. Воронцова, усадебным домом которой до сих пор можно любоваться по дороге в Петергоф. Кроме Воронцовской дачи, Нарышкины постепенно были приобретены соседние с запада участки, таким образом, имение стало включать пять стандартных дач, находившихся здесь с петровских времен. О размерах усадьбы говорили так: «чтобы вымести эту дачу дважды, нужно расщепляться с обыкновенным дворянским имением». Кстати, по соседству с мызой Белью были расположены земли бывшего имения деда Александра Львовича и полного его тезки.

С 1735 года на месте усадьбы П.Г. Демидова была дача двоюродного брата Петра I, Александра Львовича Нарышкина (1694–1746), проданная в 1770-х гг. его детьми (мать Петра I, урожденная Нарышкина, так что они приходились родней царской семье) [3, с. 226]. Отец же хозяина Белью, Лев Александрович (1733–1799), был приближенным сначала Петра III, а затем Екатерины II. Обладая большой общительностью, талантом сыпать остротами, умением смешить, он исполнял своеобразную роль «придворного шута». Он также был владельцем большой дачи на Петергофской дороге, которая называлась Левендалль («левиная долина»). Она находилась в районе нынешнего торгово-развлекательного комплекса «Континент» на проспекте Стажек. Было у нее и еще одно название – «Га! Га!», по аналогии с дачей его брата Александра Александровича Нарышкина (1726–1795). Дача последнего Красная мыза – или «Ба! Ба!» – была расположена ближе к городу, на третьей и четвертой верстах Петергофской дороги, и обладала самым большим на этой дороге английским пейзажным парком, исключая лишь императорские.

Что касается Белью, то оно было приобретено на имя супруги Александра Львовича Нарышкина, Марии Алексеевны Сенявиной. Кстати, ее родная сестра, Екатерина Алексеевна, стала женой Семена Романовича Воронцова. Нарышкины владели имением до конца 1820-х – начала 1830-х гг. Конечно, обладая такой территорией, они развернули строительные и садово-парковые работы: «Обширный зеленый массив в южной части парка был превращен в лесопарк: его разбили системой параллельных и радиальных просек, дополнив регулярную планировку живописно извивающимися дорожками и водными протоками. Сейчас это – парк Сосновая поляна, сохранивший планировочную основу начала XIX века» [3, с. 233]. Согласно сведениям С.Б. Горбатенко, еще в 1930-х гг. сохранились построенные при Нарышкиных усадебные комплексы. Например, в створе улицы Летчика Пилютова, являвшейся бывшей осевой просекой имения, был построен деревянный ансамбль, состоящий из центрального корпуса с мезонином и двух боковых флигелей. Сейчас местоположение этого комплекса можно узнать по пересохшему пруду, находившемуся перед этими домами. На территории огромной дачи Нарышкиных было множество других строений.

От своего отца Александр Львович унаследовал талант сыпать остротами и каламбурами. Он очень любил общество, говорили даже, что в компании из двадцати человек он уже чувствовал себя в одиночестве. Поэтому у него на даче постоянно собирались самое пестрое и многочисленное общество. Нарышкин возглавлял Императорские театры двадцать лет, с 1799 по 1819 гг., и именно на его директорство приходился расцвет русского театра. Он также заложил те «театральные традиции» на своей даче, которые поддерживались и приумножались следующими хозяевами, Мятлевыми, которые в 1830 г. купили часть этой дачи и назвали ее Новознаменкой.

Нам неизвестны подробности, как именно проходило представление «Модной лавки» на даче Нарышкина, есть только упоминание об этом, но сохранилось описание другого театрального представления: «В разных местах сада были устроены подмостки с декорациями, где разыгрывали отрывки из пьес и пели оперные арии лучшие русские и иностранные актеры, танцевали знаменитые Мари Дюпор и Марья Данилова – «русская Тальони». В примыкавшей к саду роще (зверинце?) гулял простой народ. Вечером из устроенных декораторами Гонзага и Корсини «Этны» и «Везувия» извергалась «лава», а в небо взлетел великолепный фейерверк» [3, с. 232].

«Модная лавка», а также написанные вскоре после нее комедия «Урок дочкам» и комическая опера «Илья богатырь» имели неизменный успех на сцене и ставились вплоть до середины XIX века. Они принесли Крылову известность, открыли ему двери многих домов. «Модная лавка» была написана в Москве, так что петербургская публика смеялась как бы над москвичами, но талант Крылова заключался в том, что смеялась она и над собой. В Москве же в то время сгорел театр, но публика так хотела увидеть пьесу, что начали продавать билеты на «Модную лавку» при еще недостроенном театре. Изменила ли эта комедия отношение дворян к французскому языку, образу жизни, это вопрос, но точно заставила задуматься. Вскоре начавшаяся Отечественная война 1812 г. показала, что это преклонение перед всем французским не мешало русским людям быть патриотами, любить свою родину и побеждать французов. Крылов пишет серию басен, в которых угадываются военные события, и одну из них, «Волк на псарне», читал офицерам сам М.И. Кутузов, а потом она стала распространяться среди войск. Крылов в баснях показывает народное отношение к разным событиям, не случайно А.С. Пушкин назвал его «истинно народным поэтом». К тому времени Крылов решил

остановиться на таком виде литературного произведения, как басня. Так было намного легче провести через цензуру свои мысли и подчас острые политические сюжеты. Появляется образ баснописца Крылова — доброго толстяка и ленивца, любящего вкусно поесть, за которым он скрывается, как за маской, но то, каким был настоящий Крылов, во многом показывают нам его молодые годы. Хочется отметить, что Иван Анд-

реевич часто бывал на Петергофской дороге, например, в Красном кабачке, а летом 1822 года он жил на бывшей даче княгини Дашковой Кирьяново, где почти каждый вечер у него собирались литераторы П.А. Катенин, В.А. Жуковский и другие. Самого баснописца на этих литературных вечерах называли Соловьем. Отрадно вспомнить, что произведения Крылова-Соловья впервые звучали и на нашей красносельской земле.

Список использованной литературы.

1. Гордин, А.М. Крылов в Петербурге / А.М. Гордин. — Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Пальмира», 2018. — 240 с.
2. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2013. — 478, [49] с.
3. Дацкова, Е.Р. Записки. Письма сестер Вильмот из России / Е.Р. Дацкова. — Москва: Издательство Московского университета, 1987. — 496 с.
4. Дацкова, Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы/ сост., вст. статья и примечания Г.И. Смагиной. — Санкт-Петербург, 2001. — 460 с.
5. Иван Андреевич Крылов в портретах, иллюстрациях, документах/ сост. А.М. Гордин. — Москва; Ленинград: Издательство «Просвещение», 1966. — 348 с.
6. Крылов, И.А. Модная лавка / И.А. Крылов. — Москва: Искусство, 1951. — 80 с.
7. Гордин, М.А. Гордин Я.А. Театр Ивана Крылова. — Ленинград: Искусство, 1983. — 174 с. — URL:<http://istoriya-teatra.ru/books/item/f00/s00/z0000024/st006.shtml> (дата обращения: 11.03.2020)
8. Панфилов, А.Ю. Эстетика драмы: о пьесе И.А. Крылова «Модная лавка» (1806). — URL: <https://litnet.com/ru/contests/wuxia-mir-boevyh-iskusstv-c87> (дата обращения: 11.03.2020)
9. Цимбаева, Е.Н. Крылов / Е.Н. Цимбаева. — Москва: Молодая гвардия, 2014. — 333 с.

Л.А. СТАРКОВА

ведущий библиотекарь

СПб ГБУК «ЦБС Кировского района»

ДАЧА РОМАНА ВОРОНЦОВА НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Дача Романа Воронцова находилась на знаменитой Петергофской дороге. Петергофская дорога, созданная по воле императора Петра I, в настоящее время проходит по четырем районам Санкт-Петербурга и носит другие названия. В Адмиралтейском районе это Старо-Петергофский проспект, в Кировском — проспект Стажек, в Красносельском — Петергофское шоссе, в Петродворцовом — Санкт-Петербургское шоссе.

В конце 1980-х годов в связи с предполагавшимся строительством на пр. Стажек большого жилого комплекса, не атрибутированный на тот момент усадебный дом Романа Воронцова (пр. Стажек, д. 186 А), предполагалось снести. Однако искусствоведами Г.К. Старицыной и С.Б. Горбатенко было проведено обследование территории, подлежащей застройке. Выяснилось, что небольшое здание неказистого вида построено в середине XVIII века.

По картам из Российского государственного архива Военно-Морского Флота 1777 года и из Российского государственного архива древних актов 1808 года было установлено, что здание, ранее занятное магазином, а позднее РСУ, построено в XVIII веке для Романа Илларионовича Воронцова. Автора проекта дома и планировки прилегающего сада с водной системой установить не удалось.

Сотрудникам Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) удалось настоять на корректировке проекта застройки этой территории.

Было проведено обследование здания с последующей реставрацией.

Усадебный дом и парк с водной системой взяты под охрану как памятник республиканского значения¹.

Здание дачи находится на литориновом уступе, как и большинство дач, которые располагались вдоль Петергофской дороги. В настоящее время в здании дачи располагается церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Как же выглядела территория, занятая дачей? Это был узкий и длинный участок, который располагался вдоль Петергофского шоссе в ширину 100 саженей (213 метров) и длинной от берега Финского залива до Лиговского канала (в 1870 году вдоль канала была проложена ветка Балтийской железной дороги). На краю литоринового уступа поставлено центральное здание в виде креста. За ним располагались хозяйствственные постройки. В усадьбе имелись водоемы и за домом, и за Петергофской дорогой. Сеть дорожек делила сад за домом на прямоугольники. В сторону залива вдоль восточной границы проходил канал.

Дворянский род Воронцовых возвысился во времена императрицы Елизаветы Петровны. Братья Михаил, Роман и Иван служили у цесаревны Елизаветы. На Петергофской дороге все братья имели дачи. Граф Роман Воронцов (1717–1783) — владимирский, пензенский и тамбовский генерал-губернатор, весьма заметная

¹ Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб. 2003. С. 201.

и незаурядная личность в России второй половины XVIII века. Увы, чаще всего упоминается только как родитель своих знаменитых детей. Он был отцом Екатерины Романовны Дашковой, сподвижницы Екатерины II. Его дочерью была фрейлина Елизавета Романовна Воронцова, фаворитка Петра III, на которой тот собирался жениться. Старшая дочь Мария была выдана замуж за дипломата Бутурлина. Сыновья Романа Воронцова — графы Александр и Семен Романовичи — известные государственные деятели.

В отличие от своего старшего брата Михаила, Роман Илларионович Воронцов слыл весьма деловым хозяином в своих владениях, получал с них немалые доходы при хорошем благосостоянии крестьян. Женился он в 18 лет на Марфе Ивановне Сурминой. Девица Марфа была известна своим приданым, дружила с цесаревной Елизаветой Петровной, будущей императрицей. Об этом упоминает в своих мемуарах Екатерина Романовна Дашкова².

К несчастью, семейная жизнь Романа была не долгой. В 28 лет он стал вдовцом с пятью детьми на руках. Старшей дочери Марии шел десятый год, а младшему Семену не исполнилось и года. Родственники жены и родной брат Михаил помогли воспитать детей. Отец также не остался в стороне. Старший сын Александр получил образование во Франции. Роман Илларионович заплатил большие деньги за образование сына. Александр обучался вместе с детьми французских аристократов в Версальской рейтарской школе Шво-Лежер и стал впоследствии президентом Коммерц-коллегии и канцлером при императоре Александре I. Младший сын — Семен — получил хорошее домашнее воспитание и стал дипломатом. Большую часть жизни он провел в Англии. Его дочь Екатерина вышла замуж за английского лорда Пемброк. Их потомки живут в Англии.

Дача на Петергофской дороге была приобретена Воронцовым в 1756 году у Александра Васильевича Салтыкова.

Особенного успеха в делах Роман Илларионович достиг во время правления Петра III (благодаря влиянию своей дочери Елизаветы). После воцарения Екатерины II в 1762 году он попал в немилость и проживал в Москве. Если учесть это обстоятельство, то предположительный срок строительства усадебного каменного дома приморской дачи можно определить между 1756 и 1762 годом. После женитьбы сына Семена в 1781 году эта дача Романа Воронцова в числе приморских дач перешла его наследникам — сыновьям Александру и Семену. У Романа было несколько дач на Петергофской дороге.

В конце XVIII века в своем сочинении И.Г. Георги дает описание «наипреимущественнейших дач, мыз приморских, Санкт-Петербургским знатным особам принадлежащих», в их числе — «Загородный дом графа Воронцова на 8 версте есть каменный; в нем, как и в саду, есть разные увеселения»³.

Такого рода сады были и в соседних мызах на Петергофской дороге, поэтому автор описания ограничивается ссылкой: «сад такой же, как вышеописанный...».

Последним из Воронцовых, владевших этой дачей, был Михаил Семенович Воронцов, сын Семена Романовича, генерал-фельдмаршал (1856). Генерал адъютант, получил образование в Англии, (1815), камергер (1798), герой войны 1812 года. В 1823–1854 годах — новороссийский и бессарабский генерал-губернатор. Михаил Семенович был заказчиком и первым хозяином Алупкинского дворца в Крыму. В 1844–1854 годах — наместник на Кавказе⁴. В связи с отъездом на место новой службы, дача на Петергофской дороге была продана

проживавшему на ней в качестве арендатора англичанину Андерсону.

С середины XVIII века до 1917 года сменилось несколько владельцев дачи. Последними до революции были купцы Богомоловы. С приходом советской власти все дачи были национализированы. В 1918 году в подвале здания содержались приговоренные к смертной казни священнослужители и царские офицеры, в том числе сын Богомолова и его внуки-офицеры. В конце 1920-х в этой усадьбе находилась детская колония «Новь». Затем в здании размещались различные советские учреждения. Территория, прилегающая к Петергофской дороге в районе усадьбы Романа Воронцова, в годы Великой Отечественной войны была прифронтовой полосой, поэтому большинство усадебных зданий было разрушено. Здание дачи Воронцова чудом уцелело, хотя и пострадало. Сохранилась и водная система усадьбы.

После Великой Отечественной войны предполагалось на базе нескольких сохранившихся парков — дачи Голицыных, Шереметевых и Воронцовых организовать парк культуры и отдыха Кировского района, но проект не был реализован из-за недостатка средств.

В 1990-х здание, некогда принадлежавшее семье Романа Воронцова, было самовольно занято церковной общиной, кото-

рая впоследствии добилась регистрации. Община взяла здание в аренду на 49 лет. К зданию незаконно пристроили колокольню и шпиль. В настоящее время в здании располагается церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, которая является подворьем Покрово-Тервенического женского монастыря на Ладоге.

В марте 2013 года внутриквартальному скверу на основе ландшафтных парков дачи Воронцова и соседних дач Шереметева и Брюса Топонимической комиссией Санкт-Петербурга было предложено дать название Воронцовский. Что и было сделано Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 130 от 1 марта 2013 года. Номер в Перечне Закона Санкт-Петербурга от 8.10.2007 № 430-85 «О зелёных насаждениях общего пользования»: 5097. Он располагается между Кронштадтской площадью, Дачным проспектом, проспектом Ветеранов и улицей Лёни Голикова в Кировском районе Санкт-Петербурга. Площадь сквера составляет 15 с половиной гектаров.

Здание дачи Р.И. Воронцова на пр. Стачек, 186-а и прилегающий сквер с водоемами на базе реки Дачной находится на территории компонента № 540-034 Объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

² Дашкова Е.Р. Записки. Издательство Московского университета. 1987. С. 37.

³ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга, и достопамятностей в окрестностях онного, с планом. СПб, 1996, С

⁴ Алексеев В. Н. Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России.

ДЕРЕВНЯ КОНСТАНТИНОВКА У НАРВСКОЙ ДОРОГИ

По дороге из Санкт-Петербурга в Красное Село вы непременно проедете через микрорайон «Горелово», что расположен по обеим сторонам Красносельского шоссе. Современное Горелово состоит из трех старинных поселений: в северной части его расположена деревня Сосновка (ныне — урочище Сосновка), в центральной части — поселок Горелово, а в южной части (южнее Аннинского шоссе) — деревня Константиновка. Деревни Сосновка и Горелово по архивным данным известны уже с XVIII века [2].

Деревня Константиновская появляется на старинных картах Санкт-Петербургской губернии с 1834 года [3]. Она строится по Указу императора Николая I, данному в 1833 году [2]. Из слобод Красносельского уделльного имения на «пустопорожние, до ныне еще не возделанные участки при дорогах» были переселены семьи, которым выдавались деньги на устройство нового хозяйства [2]. По резолюции императора вновь насыляемую деревню по Нарвской дороге наименовали Константиновской, позднее стали называть Константиновкой. Деревня была названа, очевидно, по имени сына — великого князя Константина Николаевича Романова, который стал ее первым владельцем.

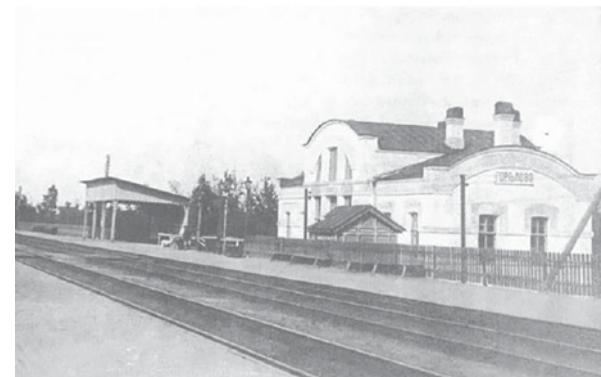
В 1840–1850-х годах строится новая Нарвская дорога (ныне — Красносельское шоссе). Она расположена западнее старой дороги, которая в советское время называлась улицей Коммунаров. Предприимчивые люди выкупают земельные участки вблизи новой дороги из Санкт-Петербурга в Красное Село и строят на них новые дома, мага-

Л.И. ШКВЫРИНА
краевед

Константин Николаевич Романов — великий князь

зины [1], постоянные дворы [3], открывают кузницы для обслуживания проезжающих на лошадях путников [2]. После отмены крепостного права деревней Константиновской вместе с земельными угодьями владеют в 1864 году крестьяне Николаевского сельского общества, в 1864–1866 годах — это владения Троицкой церкви в Красном Селе [5]. Число жителей деревни растет: в

Станция Горелово. Начало XX века

Карта Санкт-Петербургской губернии.
1860 г.

1870 году здесь насчитывается 47 дворов [5]. В Константиновке строится в 1898 году школа, состоящая из двух деревянных двухэтажных построек. Она располагалась на

участке современных домов под № 68 и № 70 по Школьной улице и просуществовала до 1936 года [1]. Западнее новой Нарвской дороги начинается строительство Балтийской железной дороги. В 1872 году открылось движение поездов по ветке Лигово — Красное Село. В 1897 году вблизи деревни Константиновка открывается железнодорожная станция Горелово-Карьер [3]. Каменное здание вокзала Горелова было построено в 1912 году [1]. Оно сохранилось до наших дней и в 2016 году стало объектом культурного наследия. Открытие железнодорожного сообщения способствовало привлечению в Константиновку дачников из Петербурга. Близость к городу, наличие реки Дудергофки, богатые грибами и ягодами леса делали местность вблизи деревни привлекательной для отдыха. Сельские пейзажи еще ранее появления железной дороги заинтересовали и петербургских художников Ивана Шишкина и Федора Васильева. В 1909 году Константиновка насчитывала уже 55 дворов [3]. Для развлечения дачной публики на перекрестке Аннинской и старой Нарвской дороги заработал летний театр. Его владе-

И.И. Шишкин. Речка Лиговка в деревне Константиновка близ Петербурга. 1869 г.

лец, Витольд Мечиславович Рыбинский, приглашал для выступлений любительские театры из Петербурга, на сцене выступали также артисты местной самодеятельности [1]. Недалеко от театра был открыт в 1912 году кинематограф мещанина Александра Александровича Михайлова, который арендовал для «электро-театра» крестьянский дом Ивана Артамонова [1]. Мирная жизнь дачников и крестьян Константиновки была нарушена событиями революции 1917 года и Гражданской войны. В 1919 году здесь проходили войска генерала Юденича, пытавшиеся захватить Красное Село и Петроград. В советское время жители деревни объединились в колхоз «Константиновка».

В 1939–1940-х годах Константиновка занимала значительную территорию между железной дорогой и рекой Дудергофкой, здесь насчитывалось 304 дома [3]. С началом Великой Отечественной войны дорога к Ленинграду становится полем сражений. В сентябре 1941 года жестокие бои идут за станцию Горелово вблизи Константиновки. После нескольких попыток фашистам удается захватить стратегически важный объект, они оккупируют его и близлежа-

щие деревни почти на три года. Недалеко от вокзала враги устанавливают артиллерийские орудия, из которых обстреливают блокадный город. Накануне освобождения в 1944 году советскими бойцами территории к югу от Ленинграда мирных жителей угоняют в Прибалтику и Германию. Не все вернулись на родину из оккупации и эвакуации.

После войны население начало восстанавливать разрушенную железную дорогу, дома и вокзал, поднимать сельское хозяйство. В 1961 году Константиновку присоединили к поселку Горелово, который с 1973 года вошел в состав Красносельского района Ленинграда.

Сейчас вы не найдете на карте деревню с названием Константиновка, сохранился лишь ее топоним в южной части Горелово. Весной здесь цветут фруктовые сады, летом «утопают» в зелени малоэтажные частные дома, осенью радуют взор осенние краски садов. Здесь, в стороне от шоссе, сельская тишина. Лишь далекий гул автомобилей на шоссе да редкие гудки электричек нарушают по-прежнему дачную жизнь бывшей деревни Константиновка.

Река Дудергофка в деревне Константиновка. 1960 г.

Использованные источники информации:

1. Кисель-Загорская, Л.В. Горелово и его окрестности: краеведческий сборник. — Санкт-Петербург: Летопись, 2013. — 504с.
2. Краснов, А.А. Неизвестная история Красного Села и его окрестностей. Маневры, достопримечательности, выдающиеся люди / А.А. Краснов. — Санкт-Петербург: Издательство «Журнал Нева», 2019. — 528 с.
3. Это Место.ru: [сайт] / Старые карты России и мира онлайн. — URL: <http://www.etomesto.ru/> (дата обращения: 11.03.2020)

Л.И. ШКВЫРИНА
краевед

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ КАРТА ГОРЕЛОВА

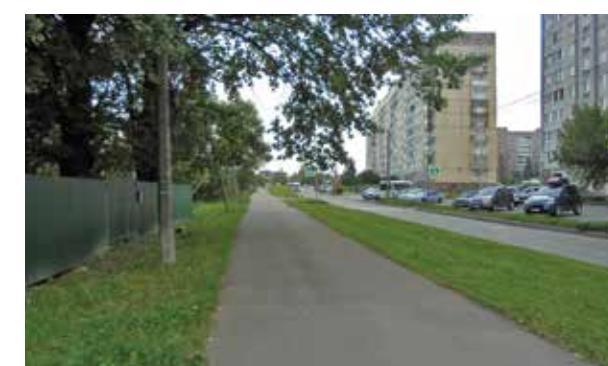
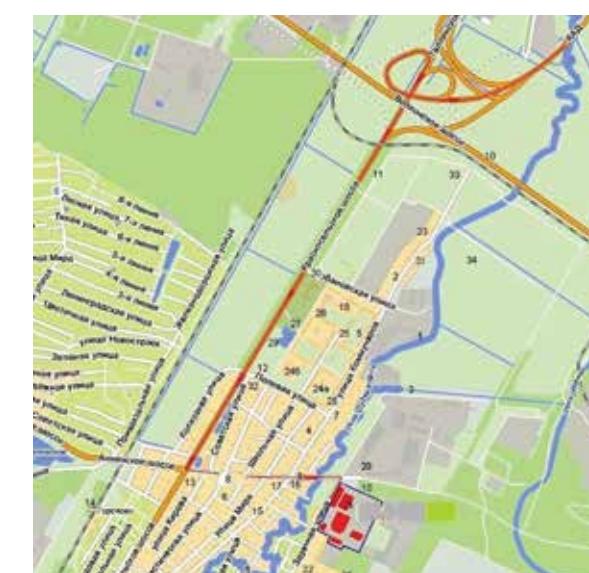
Горелово расположено вдоль Красносельского шоссе. На севере ограничено Волхонским шоссе, на юге — Авиационной улицей. Западнее проходит железная дорога, на востоке — река Дудергофка.

Исторически Горелово слилось с двумя старинными деревнями: Сосновкой — в северной части, и Константиновкой — в южной.

По архивным данным деревни Сосновка и Горелово были известны уже в 18 веке. Деревня Константиновка появляется на картах с 1834 года.

Цифрами обозначены основные достопримечательности Горелово: водные объекты, дороги, храмы, постоянные дворы и магазины 19 века, школы, объекты культуры, науки и воинской славы. Достопримечательности охватывают период с XVIII века до наших дней.

Опишем подробнее несколько объектов.

Старая Нарвская дорога сыграла главную роль в возникновении и развитии Горелово. Ныне это улица Коммунаров. Прежние названия — Нарвский тракт, Красносельский тракт, Земская дорога.

В Средние века дорога связывала Древнюю Русь с Великим Новгородом и с Европой. Во времена шведского владычества она соединяла шведский город Ниен с Нарвой и Выборгом. В XVII веке вдоль дороги появились финские хутора. При Петре I, в XVIII веке, дорога на Нарву шла через Горелово и Красное Село; на ней появились почтовые станции.

Лиговский канал берет начало в Горелово. Канал протяженностью 23 км построен

в 1718–1721 годах по проекту и под руководством Г.Г. Скорнякова-Писарева, снабжал Санкт-Петербург водой, позднее (с 1727 по 1777 годы) питал фонтаны Летнего сада, затем был частично засыпан. В истоке канала располагался шлюз и караульня.

Новая Нарвская дорога — ныне Красносельское шоссе — известна с 1855 года, ее протяженность всего — 4,7 км. Проходит от Волхонского шоссе до Гатчинской железнодорожной линии. У Новой Нарвской дороги в XIX веке появляются постоянные дворы и магазины.

Исторический центр Горелова находится на Старой Нарвской дороге вблизи Полевой улицы. Здесь в 1892 году была построена деревянная церковно-приходская школа. В 1905 году к школе пристроили церковь с колокольней имени Святого Преподобного Серафима Саровского.

Станция Горелово Балтийской железной дороги расположена на западе поселения. Строительство железной дороги вело акционерное общество во главе с бароном А.Л. Штиглицем. 1872 год — открыто движение по ж/д ветке «Лигово — Красное Село», 1897 год — открытие станции Горелово-Карьер. Открытие станции привлекло в Горелово дачников, способствовало строительству новых домов, Летнего театра и кинематографа.

В 1912 году построено каменное здание железнодорожного вокзала Горелова. Это единственное каменное строение начала XX века, сохранившееся до наших времен, в 2016 году объявлено объектом культурного наследия.

До 70-х гг. XX века в поселениях Сосновка, Горелово и Константиновка преобладали деревянные строения. В 1961 году к поселку Горелово присоединены деревни Сосновка и Константиновка. Территория Горелова входила в состав Ленинградской области и принадлежала совхозу «Предпортовый». И сейчас часть территории Горелова принадлежит ЗАО «Предпортовый», управление которого расположено в Горелове.

В годы Великой Отечественной войны станция Горелово и дорога к Ленинграду становятся полем жестоких боев. Фашистам удается захватить стратегически важный объект, и они оккупируют его на три года. Накануне освобождения Горелово советскими войсками мирных жителей угоняют в Прибалтику и Германию. Поселок и вокзал разрушены. О прошедших войнах напоминают братские могилы в Горелове.

После войны поселок Горелово восстанавливается из руин, строится. На правом берегу реки Дудергофки в 60-х годах XX столетия строятся здания двух институтов Всесоюзного значения — ВНИИ Трансмаш и ВНИТИ. ОАО «ВНИИ трансмаш» (Всероссийский научно-исследовательский институт транспортного машиностроения) разработал военные гусеничные машины, шасси планетоходов, оборудование для космических исследований, аварийно-спасательные машины, железнодорожный транспорт.

ОАО «ВНИТИ» (Всероссийский научно-исследовательский технологический институт) разработал и внедрил высокие технологии создания танков, грузовых полувагонов, тракторов типа «К-700», оборудования для легкой промышленности, подъемников для инвалидов-колясочников, создавал фехтовальное оружие.

Горелово продолжается строиться и благоустраиваться. Число его жителей растет. Сегодня оно приближается к 30 тысячам человек.

В начале XXI века в Горелово появляются деревянные храмы.

На правом берегу реки Дудергофки расстет новый квартал «Новогорелово».

С.А. ТАМБИ
этнограф, краевед,
магистрант МГИМО МИД России

ЛИГОВСКИЕ ЭСТОНЦЫ

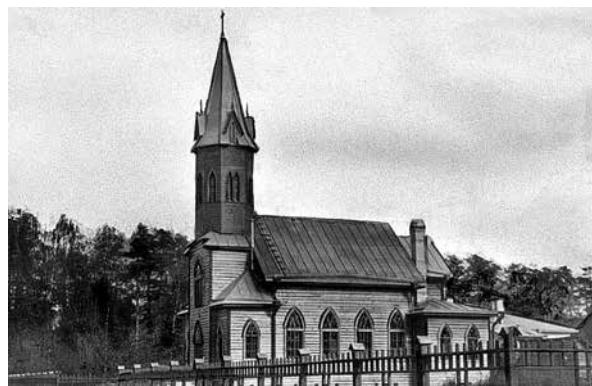
В XIX — начале XX века в Санкт-Петербург активно стали переселяться эстонцы из Эстляндской и Лифляндской губерний. Главной причиной миграции являлась нехватка земель в родных губерниях, а также поиск работы. Там существовал остзейский особый порядок: всем управляли балтийские немцы, эстонцы же традиционно имели большие семьи, которые было необходимо прокормить. Одним из главных направлений миграции в восточном направлении был Санкт-Петербург, а также Санкт-Петербургская губерния. Эстонцы компактно селились в Санкт-Петербурге и его окрестностях в следующих местах: в Коломне, на Васильевском острове, за Нарвской заставой, в деревне Лигово и дачном поселке Новые места. Лиговские эстонцы были заняты преимущественно в сфере товарного сельского хозяйства и ремесел.

Имение в Лигово унаследовала от графа Г.Г. Орлова его племянница Н.А. Буксгевден. Ее супруг, генерал Ф.Ф. Буксгевден, выстроил на другом берегу пруда барский дом и разбил сад в английском стиле. Граф исповедовал лютеранство, однако по просьбе супруги велел построить в конце XVIII века около кладбища деревни Старо-Паново круглую часовню в стиле ампир. После того, как летом 1808 году хозяйка мызы скончалась в замке Лоде (по-немецки — Schloss Lohde, Эстляндская губерния), ее останки перезахоронили в склепе часовни, которую в 1809 году освятили как домовую церковь, посвященную святым мученикам Адриану и Наталии Никомидийским. Спустя три года здесь также был погребен граф Ф.Ф. Буксгевден, также умерший в замке Лоде.

В 1918 году поселок Романовский был переименован в поселок Урицк в честь председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого (с 1925 года — город Урицк). В 1938 году селение Лигово было отнесено к категории рабочих поселков. В 1950 году рабочий поселок Лигово и город Урицк были переданы в подчинение Кировскому районному совету Ленинграда. В 1963 году территория Урицка и рабочего поселка Лигово была выделена из Ленинградской области и включена в Кировский район Ленинграда. Наконец, в 1973 году в составе Ленинграда был образован Красносельский район, куда включили в том числе и территорию бывшего города Урицка. В настоящее время территория бывшего города Урицка входит в состав муниципального образования «Муниципальный округ Урицк» (Красносельский район Санкт-Петербурга).

Помимо эстонской общины в Лигове имелась большая финская и немецкая общины. Местные эстонцы-лютеране регулярно посещали службы, которые проводились в кирхе Святого Николая [16, с. 3]. Она находилась в районе современной улицы Партизана Германа (район д. 20, к.3) и не сохранилась до наших дней [5]. Деревянное здание на 150 мест было освящено 26 декабря 1909 года генерал-суперинтендантом Санкт-Петербургского консисториального округа Гвидо Вильгельмовичем Пенгу [6, с. 156].

Газета «Пеалинна Театайя» сообщала, что 25 декабря 1916 года в 10 часов утра в церкви Святого Николая состоится рождественская служба на эстонском языке, которую будет служить пастор петербург-

Кирха Святого Николая. Лигово,
начало XX века

ской эстонской церкви Святого Иоанна Яак Валк (1867–1952) [28, с. 4].

Ligovo Nikosai kirik.
Jõulu esimesel pühul, 25. detsembril.
Kell 10 kõmmel. Eesti keeli jumalateenistus, lauluded. Lp.
J. Väli.

Объявление о том, что 25 декабря 1916 года в церкви Святого Николая состоится рождественская служба на эстонском языке, которую будет служить пастор Я. Валк. Источник: *Pealinna Teataja*. 1916. № 297. 23.12.1916. Lk. 4

Имелись в окрестностях Лигово лютеранские кладбища, куда эстонцы хоронили своих близких. Буксгевденское лютеранское кладбище рядом с Буксгевденской колонией (основана на правом берегу реки Ивановки в 1828 году) появилось в конце XIX века. Кладбище находилось возле нижнего пешеходного моста через реку Ивановку, рядом с нынешней школой № 208 [4, с. 6]. На нем стояла часовня (разобранная в конце 1950-х гг. из-за ветхости). Кладбище, находящееся в районе нынешней улицы Чекистов, в народе называли «эстонским». Оно было уничтожено при строительстве новых кварталов [2]. На Старо-Пановском кладбище имелся лютеранский участок (на южной стороне оврага), куда хоронили эстонцев и финнов [3].

В декабре 1889 года газета «Сакала», рассказывая своим читателям о селении Лиго-

во, отмечала, что «в этой красивой и милой деревне с церковью чувствуется дух города». В летнее время «здесь негустые лесные рощи, сенокосы и деревенские улицы наполняются прибывшими из города дачниками, которые прогуливаются по паркам и цветочным садам». Однако в деревеньке к тому времени не было ни магазина, ни трактира, ни даже аптеки. На полях росла капуста, репа, картофель и клубника. В пяти верстах от Лигово находилась большая фабрика по отливке бутылок [20, с. 3].

Лигово и Урицк на эстонской карте
1930-х годов

В Лигове, на углу улицы Степановой (дом 9) и Егоровского переулка (дом 66) жил эстонец М. Аунапу, в местности Стрелка — Б.И. Поом, на Шеферской улице, дом 4 (дача Алтынова) — эстонцы из Нарвы Эрнст Клемент и Эмма Клемент. Впоследствии Эрнст построил собственный дом в Лигово (улица Сегалева, дом 5), в котором в 1913 году и поселилась вся его семья. Жителем предвоенного Урицка был музыкант, нарвитянин Рудольф Иванович Рейман. Его дочь, Лариса Рейман, родилась здесь же 24 ноября 1929 года. Сестра Р.И. Реймана — Линда — вышла замуж за М.П. Найденова. У них в Урицке родились до войны трое сыновей.

Эстляндские газеты с живым интересом следили за жизнью в Лигове, знакомя своих читателей с новостями оттуда. 7 мая

Представители эстонской общины. Лигово, 1913 год

1890 года газета «Олевик» писала, что 28 апреля того же года вокзал в Лигове полностью сгорел. Причиной пожара стала загоревшаяся лампа [19, с. 557].

21 мая 1902 года газета «Сакала» сообщала, что руководитель театрального кружка Санкт-Петербургского эстонского школьного общества по фамилии Мартинов арендовал летний театр около лиговского вокзала и намеревается ставить в нем в летний период театральные постановки на эстонском языке. Газета пожелала инициатору большого успеха в этом благом деле [45, с. 3].

23 мая 1902 года в Полежаевском парке (в зале театра на базе водного лечебного центра) состоялся первый эстонский летний праздник в Лигове. В программе значились: концерт Санкт-Петербургского эстонского мужского хора под руководством Вахера, две театральные постановки («Маргарита» и «Солдатский рождественский вечер») Санкт-Петербургского эстонского театрального общества под руководством А. Сильде, и, конечно, танцы. Билеты можно было приобрести как в Санкт-Петербурге, так и в Лигове — у

А. Яхна (деревня Егоровка, дача № 5) [51, с. 4]. К сожалению, из Санкт-Петербурга прибыло не так много эстонцев, как того ожидали организаторы, но у них зародилась мысль устраивать такие праздники на регулярной основе [53, с. 2–3]. Второй подобный праздник состоялся 2 июня того же года и в том же месте [31, с. 4]. По мнению организаторов и гостей, он прошел гораздо лучше, чем первый, так как собралось больше зрителей [57, с. 3].

14 июля 1902 года в находящемся в Полежаевском парке в Лигово у озера состоялся четвертый по счету Летний праздник. Показывались две постановки: «Старый со старым и молодой с молодым, или Каждому горшку свою крышку», а также «Мысли Майи». Вечер традиционно завершился танцами [29, с. 4]. Зрителей набрался полный зал [32, с. 3].

28 июля 1902 года подобный праздник прошел в пятый раз. На этот раз демонстрировались театральные постановки «Тайны» и «Необходимо все взвесить перед первым сватовством» [30, с. 4]. 11 августа 1902 года в Лиговском эстонском театре были организованы танцы, а также показ театраль-

ной постановки «Лорейда» [27, с. 4]. В 1903 году многие газеты писали о прошедших в Лигове эстонских праздниках [15, с. 2].

Как сообщала в январе 1903 года газета «Сакала», в Лигове готовится к учреждению эстонское общество. Инициатором его создания выступил член Санкт-Петербургского эстонского школьного общества, мастер Путиловского завода Э. Вальтер. Предполагалось, что общество получит следующее наименование: «Лиговское эстонское увеселительное общество» [44, с. 3].

13 июня 1904 года Санкт-Петербургское эстонское общество любителей театра провело в помещениях Лиговского общественного собрания (улица Сегалева, 28–30) «Большой летний праздник». Была показана пьеса «Хранитель библиотеки», после чего все желающие смогли потанцевать под музыку оркестра [55, с. 4].

27 июля 1908 года в семь часов вечера в театре, находящемся в Полежаевском парке (Лигово), местные эстонцы организовали VIII Летний праздник, на котором показали театральную шуточную постановку «Лунатик» и шуточные куплеты «Юку и Мику». Вечер завершился танцами [47, с. 4].

В августе 1908 года в Полежаевском парке, у озера, местные эстонцы провели IX Летний праздник, на котором показывалась театральная постановка «Воры», а также исполнялись шуточные куплеты. В завершение вечера были организованы танцы. Билеты можно было купить в Санкт-Петербурге — в книжном магазине Плоомпуу, а также в Лигове — в эстонской кофейне рядом с лиговским вокзалом [48, с. 4].

К 1910 году в Лигово действовало отделение Санкт-Петербургского эстонского общества просвещения [46, с. 2].

Как в августе 1912 года сообщали газеты, Лиговское эстонское общество серьезно пострадало от пожара. Сгорело имущество, переданное обществу в аренду для теат-

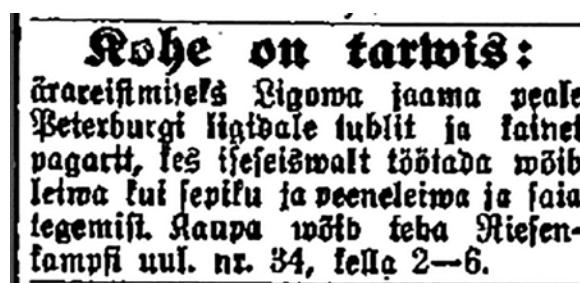
Некролог, сообщающий о смерти (после болезни) в Лигове 14 августа 1908 года Вольдемара Виесеманна, похороны которого состоялись 17 августа того же года на Преображенском кладбище.

Источник: *Eli*. 1908. № 183. 15.08.1908. С. 4

ральных постановок. Ущерб превысил 800 рублей [25, с. 2].

3 августа 1913 года Лиговское эстонское общество показало театральные постановки «Внучка вождя» и «Завещание Святого Петра». Стоимость билетов варьировалась от 35 копеек до 1 рубля [33, с. 1].

В 1914 году газеты сообщали, что не-

Объявление о поиске пекаря в Лигово.

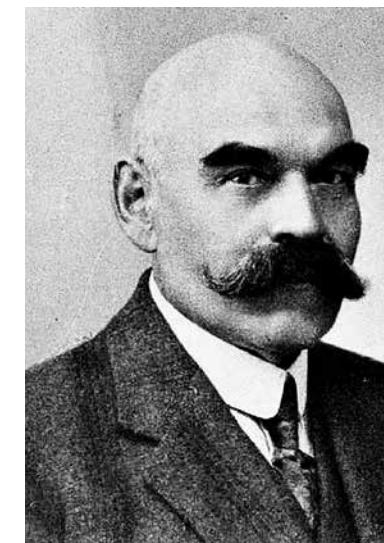
Источник: *Päewaleht*. 1913. № 167.

26.07.1913. Lk. 4

сколько петербургских эстонцев купили в Лигове театр, который они к тому времени стали перестраивать. Помимо большого здания они приобрели сад вокруг него для проведения праздников местным эстонским обществом [42, с. 3]. Открытие пла-нировалось на 16 марта того же года.

Активно помогал Лиговскому эстонско-му обществу Йохан Румберг. В 1916 году

он выделил совместно с господином Лаус в качестве долгосрочного займа денежную сумму в размере 15 тысяч рублей на покупку дома для эстонского общества в Лигове [10, с. 6]. Остальную сумму (10 тыс. рублей) собрали члены общества. Площадь вокруг дома составляла 500 саженей [41, с. 2]. До 1918 года Й. Румберг возглавлял крупную фирму «Лаус и Румберг», занимавшуюся поставкой картофеля и молока [11, с. 2].

Крупный петербургский торговец Йохан Румберг активно помогал Лиговскому эстонскому обществу.

Источник: *Eesti Rahvusarhiiv*. EFA.180.A.62.282

Примерно в 1915–1917 году с лекциями в Лигове выступал Александр Тамм (1868–1950), работавший в Петрограде учителем и бухгалтером. В 1920 году он переехал обратно в Эстонию, где стал основателем радиостанции «Радио Рингхяалинг», одним из основателей «Эстонского бюро путешествий» (он возглавлял обе организации), а также членом Рийгикогу (с 1923 по 1926 гг.) [7, с. 8].

11 января 1915 года Лиговское эстонское общество провело в помещениях общества «Благоустройство» Большой праздничный вечер. Выручка от мероприятия пошла в

В 1915–1917 году с лекциями в Лигово выступал учитель Александр Тамм, впоследствии — член Парламента Эстонской Республики. Источник: *Päewaleht*. 1928. № 65. 06.03.1928. Lk. 4

пользу семейственным служащим-резервистов [24, с. 4].

До Октябрьской революции 1917 года помощником заведующего лиговской почтовой конторой работал эстонец Иван Коорт. Впоследствии он трудился в Кронштадте и Новом Петергофе, а в 1921 году переселился в Эстонию. 12 августа 1938 года исполнилось 35 лет со дня начала его службы на почте. К этому времени он работал почтовым служащим I разряда в почтовой конторе города Пайде [13, с. 17].

16 апреля 1917 года правление Лиговского эстонского общества призвало через газету «Пеалинна Театайя» всех членов общества, а также всех эстонцев, проживающих в Лигове и его окрестностях, принять участие в организуемом обществом 18 апреля (1 мая по новому стилю) 1917 года шествии, а также в последующем за ним семейном празднике. Шествие стартовало в 4 часа дня от дома общества (улица Сегалева, дом 47), конец маршрута был у здания вокзала [21, с. 4]. Эстонцы шли под флагами в сопровождении хора. С балкона вокзала перед собравшимися выступил Й. Кан, рассказал о значимости первомайского праздника. Шествие остановилось перед

зданием, где размещались местные власти. Напротив него исполнили «гимн свободы».

Правление Лиговского эстонского общества призывало эстонцев участвовать в шествии 18 апреля (1 мая по н. ст.) 1917 года.

Источник: Pealinna Teataja. 1917. № 32. 16.04.1917. Lk. 4

После того, как манифестанты пришли обратно к дому эстонского общества, организатор шествия Й. Кан призвал собравшихся «объединиться во имя защиты свободы». В последовавшем за шествием собрании он обратил внимание участников на то, что «народ должен требовать для России федеративного устройства с республиканской формой правления» [62, с. 3]. Интересно, что шествие в Лигове последовало всего через несколько недель после того, как 26 марта (8 апреля по новому стилю) 1917 года эстонские солдаты, рабочие и простые эстонцы провели в столице России многотысячное шествие-манифестацию с требованием объединения эстонских населенных пунктов и предоставления автономии для Эстонии.

21 мая 1917 года в Лигове состоялся очередной праздничный вечер. Звучали песни в исполнении девичьего трио, состоялись сольные и хоровые выступления, была показана театральная постановка «Духи-помощники», в завершение мероприятия были организованы танцы [36, с. 1].

3 июня 1917 года Лиговское эстонское общество провело в своих помещениях праздничный вечер. Показывались театральная постановка «Жена взаймы» и живые картины «От колыбели до могилы». На следую-

щий день в обществе было организовано застолье для всех желающих [37, с. 3].

Анонс организуемого 3 июня 1917 года Лиговским эстонским обществом праздничного вечера, на котором показывались театральная постановка «Жена взаймы» и живые картины «От колыбели до могилы».

Источник: Pealinna Teataja. 1917. № 57. 02.06.1917. Lk. 3

10 июня 1917 года в зале Лиговского эстонского общества с театральной постановкой «Лепику Линда» выступил театральный коллектив Кронштадтского эстонского благотворительного общества. Предварительная продажа билетов на мероприятие осуществлялась в магазине табачных изделий Хансена в Лигове [26, с. 4].

24 июня 1917 года Лиговское эстонское общество организовало празднование Иванова дня. В программе значились: показ двух театральных постановок «Жених» и «В новой квартире», выступление хора, запуск фейерверка, а также, как было указано — «летающая почта, конфетти и серпантин». В завершение вечера все желающие могли потанцевать под музыку военного оркестра и фортепиано. А в 5 утра всех гостей ждал кофейный стол со свежими булочками [22, с. 4].

27 августа 1917 года Лиговское эстонское общество организовало выставку-продажу. Играли военный оркестр. В продаже имелась «пальчиковая еда» [38, с. 4].

В 1917 году Лиговское эстонское общество призывало всех эстонцев населенного пункта, которым исполнился 21 год,

Анонс об организованной Лиговским эстонским обществом 27 августа 1917 года выставке-продаже. Источник: Vabadus. № 51. 20.08.1917. Lk. 4

прийти в дом общества для обсуждения выборов в земство [23, с. 4].

30 сентября 1917 года Лиговское эстонское общество устроило Большой праздничный вечер. В программе, помимо выступлений хора, значился показ двух театральных постановок: «Совместная работа» (в двух действиях) и «Неудачное сватовство» (в одном действии) [39, с. 4].

6 октября 1917 года Лиговское эстонское общество пригласило всех лиговских эстонцев в дом общества для того, чтобы выбрать представителя в Союз эстонских поселений Северной России [40, с. 4].

В мае 1918 года газета «Ээсти Пяэвалехт Петербури» сообщала, что заказы на подпись газеты в Лигове принимает в канцелярском магазине, располагающемся на Беляевском проспекте, госпожа Хансен [9, с. 4].

В мае 1918 года газета «Ээсти Пяэвалехт Петербури» информировала, что членом в наблюдательный совет Петроградской эстонской средней школы от Лиговского эстонского общества выбран Йохан Румберг (1874–1949) [49, с. 4].

20 июня 1918 года газеты сообщали о том, что Лиговское эстонское общество выступило против насилия со стороны немцев в Эстонии и их политики давления на Эстонию [17, с. 4].

20 апреля 1919 года Лиговский эстонский пролеткуль (проспект Володарского, дом 47) устроил семейный вечер. Была показана театральная постановка «Жена взаймы», также выступил хор [34, с. 2].

24 августа 1919 года Лиговский эстонский пролеткуль организовал семейный вечер. Была показана театральная постановка «Под покровом невинности», состоялось выступление хора [35, с. 4].

Осенью 1919 года эстонские военнослужащие участвовали в наступлении Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича на Петроград. Тогда белогвардейцы и эстонские военнослужащие вплотную подошли к Лигову [1, с. 195]. Однако к 7-му ноября 1919 года Северо-Западная армия отступила на свои летние позиции под Ямбургом, а 22 января 1920 года Н.Н. Юденич издал приказ о ликвидации своей армии.

Эстонское культурно-просветительское общество в Лигове приостановило свою работу в 1921 году. В 1922 году оно опять активизировалось, заработав в качестве эстонского отдела на базе русского политпросвета. Однако в 1923 году этот отдел вновь закрылся.

25 ноября 1922 года Лиговское эстонское общество провело вечер-маскарад, собравший множество людей. Доход от проведения мероприятия пошел в пользу библиотеки [43, с. 3].

18 декабря 1922 года силами Лиговского эстонского спортивного общества был

Объявление о поиске местожительства бывшей жительницы Лигово Анны Лемберг (урожденной Маст).

Источник: Meie Maa. № 18. 05.03.1921. Lk. 4

проведен «Вечер спорта». Показывались «пирамиды» и «живые картины» из жизни римских гладиаторов. Демонстрировалось поднятие штанги и приемы французской борьбы. На мероприятие прибыли многочисленные любители спорта из Петрограда [54, с. 4].

13 октября 1923 года на станции Лигово был проведен праздничный вечер, на котором зрителям демонстрировался

комедийный спектакль, также состоялся концерт и танцы. Доход на мероприятие пошел на строительство гидроаэроплана имени В.Э. Кингисеппа [18, с. 2]. Событие посетило около 150 человек. На открытии праздника рассказали о текущих событиях в Германии. Немногочисленность посетителей была вызвана плохой погодой и тем, что анонс о празднике был размещен в газетах совсем незадолго до проведения самого мероприятия [50, с. 2].

12 ноября 1923 года Эстонское бюро совета нацменьшинств отдела образования Петроградской губернии созвало лиговских эстонцев на общее собрание, на котором обсуждался вопрос организации местного эстонского клуба. Собрание прошло по адресу: Петроград, Казанская улица, дом 7, комната 17 [58, с. 4].

В апреле 1924 года газета «Эдази» писала, что в окрестностях станции Лигово живет много эстонцев, но в их среде просветительская работа все же не ведется на достаточно хорошем уровне. В условиях проведения в эти годы антирелигиозной кампании в этой же статье говорилось о том, что работу в эстонском приходе Лигово продолжает вести пастор Ватсар. Как утверждал автор заметки, каждый желающий получить от него благословение должен был заплатить 10 рублей золотом и передать кубическую сажень древесины в придачу [12, с. 2-3].

К маю 1926 года в Урицке проживало примерно 150 эстонцев. Встал вопрос о необходимости учреждения местного отделения Ленинградского эстонского рабочего дома просвещения [14, с. 7].

21 августа 1926 года в 6 часов вечера Эстонский домпросвет имени В.Э. Кингисеппа (Ленинград) показал в Лигово выездной спектакль «Хозяин» [56, с. 4]. Мероприятие прошло в помещениях Лиговского пожарного общества [61, с. 4]. В нем приняли участие около 200 человек. Собранный доход пошел в пользу английских рабочих [60, с. 4].

15 января 1927 года лиговские эстонцы организовали праздничный вечер в помещениях Лиговского пожарного общества. Выручка от мероприятия пошла в пользу местных детских домов [8, с. 4].

23 октября 1927 года в Лигове состоялся футбольный матч между командой эстонского клуба Петроградско-Выборгского района и командой «Желдор» [52, с. 4].

26 ноября 1936 года в Урицке родилась основатель и руководитель танцевальной и балетной школы театра «Ванемуйне», известная эстонская балерина (бывшая прима-балерина театра «Ванемуйне») и педагог по танцам Елена Позняк-Кылар.

В годы Великой Отечественной войны многие лиговские эстонцы теряли своих близких, которые пропадали без вести. В апреле 1944 года уроженец Раквере Арнольд Христ, проживавший ранее в Лигово, а также Нина Крик, искали в Эстонии двух тёть — Ольгу и Иду. Они просили сообщить обнаруживших их людей по адресу: Таллин, Пярнуское шоссе, дом 314 [59, с. 5].

После войны лиговские эстонцы значительно ассимилировались или мигрировали в другие регионы. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года во всем Красносельском районе Санкт-Петербурга проживали 108 эстонцев, а в муниципальном образовании «Муниципальный округ Урицк» — 15 эстонцев.

Таким образом, община лиговских эстонцев Санкт-Петербурга внесла значимый вклад в историю, науку и культуру России в целом и города на Неве в частности.

Список источников и литературы:

1. Балтийский флот в 1918–1919 гг. // Гражданская война. Т. 2. Часть 1. — Ленинград, 1926. — С. 195.
2. Вопросы к депутату // Вести Сосновой Поляны. — 2019. — № 5. — Май. — 2019. — С. 6.
3. Глазеров, С.Е. Исторические районы Петербурга от А до Я / С. Е. Глазеров. — Москва: Центрполиграф, 2013. — 491 с.
4. Шкаровский, М.В. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945 / М.В. Шкаровский, Н.Ю. Черепенина. — Санкт-Петербург, 2004. — С. 156.
5. Бывшие кладбища Лигово // Форум «Лигово и окрестности». — URL: <https://ligovo.forum24.ru/?1-24-0-00000001-000-20-0> (дата обращения: 03.01.2020).
6. Бывшие кладбища Старо-Панова // Форум «Лигово и окрестности». URL: https://ligovo.forum24.ru/?1-24-0-00000011-000-10001-1#msgid_t (дата обращения: 05.01.2020).
7. Aleksander Tamm 60-aastane // Waba Maa. 1928. № 55. 06.03.1928. Lk. 8.
8. «Edasi» andis hoogu // Edasi. 1927. № 9. 01.02.1927. Lk. 4.
9. «Eesti Päewalehe»... // Eesti Päevaleht Peterburis. 1918. № 7. 09.05.1918. Lk. 4.
10. Johan Rumberg 60-aastane // Kaja. 1934. № 116. 19.05.1934. Lk. 6.
11. Johan Rumberg 70-aastane // Postimees. 1944. № 113. 17.05.1944. Lk. 2.
12. Jumala sõna eest kaewa peenraad // Edasi. 1924. № 76. 03.04.1924. Lk. 2-3.
13. Kaks juubilai Paide postkontoris // Järva Teataja. 1938. № 92. 12.08.1938. Lk. 17.
14. Kas Ligowasse on waja Eesti haridusmaja? // Edasi. 1926. № 93. 07.05.1926. Lk. 7.
15. Kaugemalt riigist // Uus Aeg. 1903. № 90. 07.08.1903. Lk. 2.16. Kirik // Meie Elu. 1910. № 2. 07.01.1910. Lk. 3.
17. Kohalik elu // Eesti Päevaleht Peterburis. 1918. № 42. 20.06.1918. Lk. 4.
18. Laupäewal // Edasi. 1923. № 229. 11.10.1923. Lk. 2.
19. Ligova jaam Balti raudteel... // Olewil. 1890. № 19. 07.05.1890. Lk. 557.
20. Ligowa // Sakala. 1889. № 50. 11.12.1889. Lk. 3.
21. Ligowo Eesti Selts // Pealinna Teataja. 1917. № 32. 16.04.1917. Lk. 4.
22. Ligowo Eesti Selts // Vabadus. 1917. № 5. 24.06.1917. Lk. 4.
23. Ligowo Eesti Selts // Vabadus. 1917. № 77. 23.09.1917. Lk. 4.
24. Ligowo Eesti Selts... // Pealinna Teataja. 1915. № 7. 10.01.1915. Lk. 4.
25. Ligowo Eesti Selts... // Tallinna Teataja. 1912. № 177. 04.08.1912. Lk. 2.
26. Ligowo Eesti Selts Saalis // Pealinna Teataja. 1917. № 64. 10.06.1917. Lk. 4.
27. Ligowo Eesti teatris // Postimees. 1902. № 174. 09.08.1902. Lk. 4.
28. Ligowo Nikolai kirik // Pealinna Teataja. 1916. № 297. 23.12.1916. Lk. 4.
29. Ligowos // Postimees. 1902. № 150. 11.07.1902. Lk. 4.
30. Ligowos // Postimees. 1902. № 162. 26.07.1902. Lk. 4.
31. Ligowos, Peterburi lächedal // Postimees. 1902. № 115. 28.05.1902. Lk. 4.
32. Ligowost // UusAeg. 1902. № 83. 20.07.1902. Lk. 3.
33. Liigowa pidu peale... // Peterburi Teataja. 1913. № 89. 01.08.1913. Lk. 1.
34. Liigowo Eesti Proletkult... // Edasi. 1919. № 80. 16.04.1919. Lk. 2.
35. Liigowo Eesti Proletkult... // Edasi. 1919. № 187. 24.08.1919. Lk. 4.
36. Liigowo Eesti Selts // Pealinna Teataja. 1917. № 46. 19.05.1917. Lk. 1.
37. Liigowo Eesti Selts // Pealinna Teataja. 1917. № 57. 02.06.1917. Lk. 3.
38. Liigowo Eesti Selts // Vabadus. 1917. № 51. 20.08.1917. Lk. 4.
39. Liigowo Eesti Selts // Vabadus. 1917. № 81. 28.09.1917. Lk. 4.
40. Liigowo Eesti Selts // Vabadus. 1917. № 87. 05.10.1917. Lk. 4.
41. Liigowo Eesti Seltsi peakoosolek... // Pealinna Teataja. 1916. № 185. 14.08.1916. Lk. 2.
42. Liigowo teater eestlaste kätte läinud // Postimees. 1914. № 62. 17.04.1914. Lk. 3.
43. Maskeraad // Edasi. 1922. № 267. 05.12.1922. Lk. 3.
44. Nagu ustawalt poolt... // Sakala. 1903. № 3. 14.01.1903. Lk. 3.
45. Peterburi Eesti Kooli... // Sakala. 1902. № 21. 21.05.1902. Lk. 3.
46. Peterburi Eesti Hariduse Seltsi 25-aastane jubileum // Postimees. 1910. № 111. 20.05.1910. Lk. 2.
47. Peterburis — Ligowos // Päewaleht. 1908. № 167. 24.07.1908. Lk. 4.
48. Peterburis, Ligowos... // Päewaleht. 1908. № 174. 01.08.1908. Lk. 4.
49. Petrogradi Eesti keskkooli... // Eesti Päevaleht Peterburis. 1918. № 4. 03.05.1918. Lk. 4.
50. Piduõhtu ohulaewastiku toetamiseks // Edasi. 1923. № 238. 21.10.1923. Lk. 2.
51. Poleshajewi puiestikus // Postimees. 1902. № 109. 18.05.1902. Lk. 4.
52. Puhkepäewal... // Edasi. 1927. № 84. 21.10.1927. Lk. 4.
53. Päälinna Eesti näiteseltskonna poolt // Postimees. 1902. № 116. 29.05.1902. Lk. 2-3.
54. Spordiõhtu Liigowos // Edasi. 1922. № 289. 30.12.1922. Lk. 4.
55. St. Peterburi Eesti näitemängu armastajate ringkond // Postimees. 1904. № 127. 11.06.1904. Lk. 4.
56. Teadaanded // Edasi. 1926. № 122. 20.08.1926. Lk. 4.
57. Teine Eestis uwepidu Ligowos... // Postimees. 1902. № 120. 05.06.1902. Lk. 3.
58. Teiter G. Liigowo eestlastele // Edasi. 1923. № 252. 07.11.1923. Lk. 4.
59. Venemaalt evakueerunud... // EestiSõna. 1944. № 79. 05.04.1944. Lk. 5.
60. W. Kingseppanim. Haridusmaja... // Edasi. 1926. № 124. 27.08.1926. Lk. 4.
61. Ärgem ära unustagem! // Edasi. 1927. № 2. 07.01.1927. Lk. 4.
62. 1. maiLiigowos // Pealinna Teataja. 1917. № 35. 20.04.1917. Lk. 3.

М.С. УВАРОВ
историк,
сотрудник музея города Гатчины

ИЗ ИСТОРИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ. ОРАНЭЛ

На рубеже XIX–XX веков Санкт-Петербург становится настоящим мегаполисом с населением более миллиона человек (не считая агломерации). Помимо самого города, растут и пригороды. На территории будущих Кировского и Красносельского района возникают рабочие слободы, строятся целые рабочие городки, а ближе к Стрельне и Петергофу формируется дачная местность с многочисленными отдыхающими.

Так, в феврале 1899 года на землях, расположенных между Полежаевским парком и железной дорогой, был основан дачный посёлок Лигово (первоначально Новые Места).

Из путеводителя А.П. Верлантера:

«...Когда-то Лигово было первой станцией от Петербурга в сторону Петергофа. От Балтийского вокзала поезда к ней шли по узкой просеке в пригородном лесу.

Ныне Лигово — узловая станция с четырьмя посадочными платформами. От петербургско-ораниенбаумской линии здесь отходит ветка на Красное село — Гатчину¹.

Лигово привлекало хорошим Полежаевским парком. Речка Лиговка была запруженя, образовывала среди парка большой пруд, близ берега был островок, а на нем туфовый грот. Помимо приятных прогулок, катания на лодках, купания, рыбной ловли, по воскресеньям в парк привлекала хорошая музыка².

¹Верлантер А.П. Путеводитель по Балтийской железной дороге. СПб., 1883.

²Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-х — 1910-х годов. Л., 1991. С.189–190.

Население этих мест быстро росло, и в конце XIX века за Нарвской заставой вдоль Петергофской дороги проживало более 100 тысяч человек.

Поэтому здесь, так же, как и в густозаселённом Петербурге, возникала транспортная проблема.

Ещё с середины XIX века в Петергофском направлении была устроена первая в России частная железная дорога под руководством барона П.Л. Штиглица (ныне — Петергофская линия Балтийской железной дороги). Однако к началу XX века эта дорога уже не справлялась с возросшим числом дачников и жителей петербургских предместий, особенно в летний сезон.

Одноколейная линия конки с четырьмя разъездами от Нарвских ворот доходила лишь до Путиловского завода (ул. Газа).

«В то время как северная часть пригорода столицы изрезана целою сетью рельсовых путей, жители густонаселённой части южного пригорода до настоящего времени для сообщения со столицей могут пользоваться лишь Путиловской коннозеленой дорогой, на расстоянии трёх верст от Нарвских ворот, а далее до Привала сообщение поддерживается при помощи городских и частных кареток, и, наконец, извозчиков».

До посёлков Княжево и Дачное также ходили неудобные «линейки» — одноконные кареты для перевозки четырёх пассажиров с деревянными колёсами, обтянутыми железными шинами.

Линейка — быстрый способ добраться до дачи из Петербурга с поклажей

Правда, житель Нарвской заставы Н. Карбовский впоследствии уточнял, что «извозчики зачастую за Нарвскую заставу не ездили, до ворот довезут, а дальше нет»: «Там не беспечно... Хулиганья было много. Пропадали извозчики вместе с лошадьми»³.

Чтобы решить проблему, передовые инженеры России еще в конце XIX века разработали проекты электрификации пригородного движения на уже действующих участках железных дорог и строительства облегченных дорог трамвайного типа. Однако только по одному из них были развернуты работы. Это относится к сооружению пригородной дороги протяжённостью 38 км от Петербурга до Ораниенбаума с применением моторвагонной электрической тяги.

Как раз к этому времени, в 1906 году, в Петербурге появляется городской трамвай. В том же году городские власти выкупили 25 линий конки под руководством главного инженера городских железных дорог Г.О. Графтио и переделали конные рельсы под трамвайные.

В связи с этим появились энтузиасты, предлагавшие запустить трамвайное сообщение Петербурга с многочисленными пригородами и, в первую очередь, в Петергофском направлении.

В 1906 году новая группа предпринимателей во главе с С. А. Бернатовичем обратилась в Департамент железнодорожных

³ Гольцов Н.Н. История Оранэлы — Стрельнинской трамвайной линии. В документах и воспоминаниях. — СПб.: Сударыня, 2006.

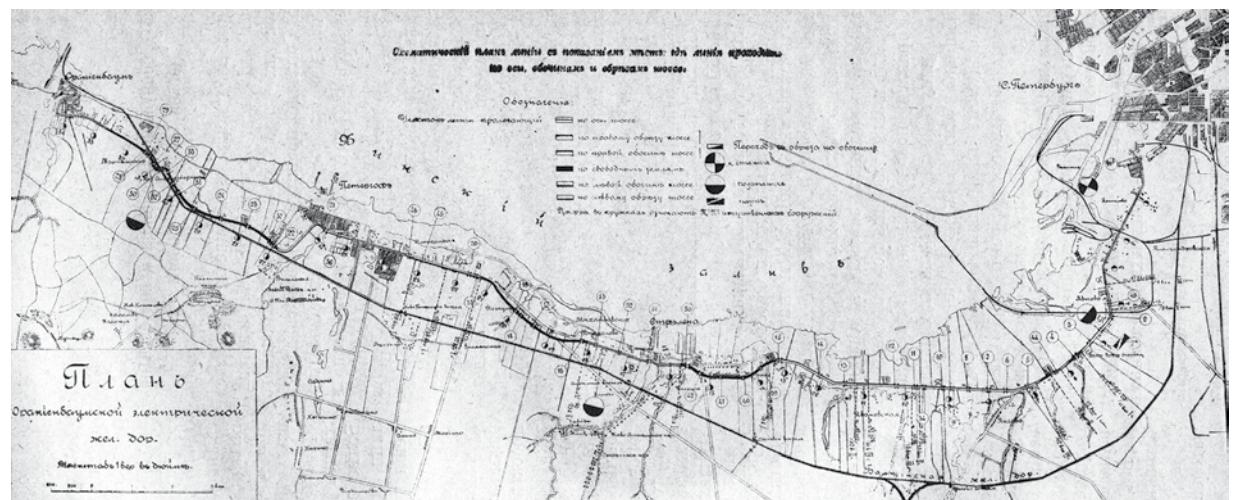
дел с просьбой разрешить строительство электрической железной дороги от Нарвских ворот в Петербурге до Ораниенбаума и далее до Красной Горки общим протяжением 58 км.

Примерно в то же время в Департамент был представлен проект журналиста, инженера и предпринимателя И. П. Табурно. Он отличался своеобразием и оригинальностью решения, да и с оформительской точки зрения был выполнен безукоризненно — подробные пояснительные записи, написанные изящным слогом, пунктуально составленные расчеты и сметы, художественно выполненные чертежи и акварели с видами предполагаемых транспортных удобств. Кроме того, своевременно внесенны в банк денежный залог ценными бумагами на сумму 44689 рублей — все это не могло не вызвать симпатий к автору со стороны должностных лиц, решавших судьбу новой дороги.

В соответствии с решением автора «...начальным пунктом дороги намечена Казанская площадь. Для того, чтобы сделать удобным доступ пассажиров к станции, прежде всего предполагается расширить мост через Екатерининский канал от Невского проспекта в сторону Казанского собора... Сейчас же за этим мостом проектируется конечный вокзал Ораниенбаумской линии. Вокзал проектируется над Екатерининским каналом на такой высоте, чтобы не мешать судоходству...» Линия должна была примкнуть к Балтийской железной дороге и следовать рядом с ее путями до Ораниенбаума.

Принятое решение мотивировалось повышенением экономической эффективности строительства за счет отказа от отчуждения дорогостоящих городских земель и уменьшения объема земляных работ.

Рассмотрение и обсуждение обоих проектов вызвали оживленные прения в комиссии по новым железным дорогам и отклики в печати. Выяснилось, что главным противником проекта Табурно является

План электрических трамвайных линий, будущей ОРАНЭЛы

Правление Балтийской железной дороги, в ведении которой находился действующий с 1864 года участок Петербург — Ораниенбаум. Сооружение линии с электрической тягой рядом с действующими путями безусловно существенно уменьшило бы прибыли Балтийской дороги от пассажирских перевозок. Кроме того, оставалась нерешенной проблема транспортного обеспечения густозаселенной местности, прилегающей к Петергофскому шоссе и побережью Финского залива.

В результате всестороннего разбирательства предпочтение получил проект группы Бернатовича, получивший 9 голосов. За проект Табурно голосовало 5 членов комиссии. Проект устава общества «Бернатович и К по строительству электрической железной дороги от Петербурга до Красной Горки был утвержден в феврале 1909 г.⁴

Производителем работ по электротехническому оборудованию стал А.А. Смурров — энергичный, эрудированный инженер, впоследствии известный специалист в области техники высоких напряжений. Круг обязанностей Александра Антоновича был весьма широк. В процессе проектирования приходилось заниматься не только чисто электротехническими проблемами, но и

⁴ Саломеева, Анастасия. История постройки электрической железной дороги от Нарвских ворот до Ораниенбаума и далее до Красной Горки. СПб, «БОСС», №12. 2009.

подвижным составом, вникать в существование строительных и организационных работ.

Деятельное участие в решении многих вопросов электроснабжения и электрического подвижного состава принимал Г.О. Графтио, назначенный правительственным инспектором по надзору за Ораниенбаумской электрической железной дорогой.

К проекту присоединились местные землевладельцы: князь А.Д. Львов, и основатель посёлка Дачное С.К. Максимович. Князь Львов даже позволил на части своего участка устроить трамвайное депо с электрической подстанцией (ныне — сквер перед Александровским (Львовским) дворцом в Стрельне). Правление Общества разместилось на Невском пр. д.1, в квартире 11.

Для удобства дачников на Ораниенбаумской дороге спроектированы 22 остановки. Открыть дорогу планировалось осенью 1914 года.

16 июня 1913 года в Стрельну на торжественную церемонию закладки дороги прибыло примерно 600 человек. Присутствовали также сотни дачников-наблюдателей.

После молебна и.о. губернатора гр. А.Н. Толстой «поднял бокал за драгоценное здоровье Государя Императора. А затем было предложено высшим чинам выбросить лопатой несколько комьев земли

на тачку... Этой церемонией и закончилась официальная часть торжества».

Петербургский листок, представив «Схематическую карту строящейся Ораниенбаумской электрической железной дороги», отметил, что вдоль шоссе «по которому... намечены остановки у Красного Кабачка, Ульянки, Привала, села Иванковского и Сергиевой пустыни», со временем «будут сплошь выстроены дачи. В настоящее время здесь уже началась оживлённая спекуляция земельными участками⁵.

Закладка дороги состоялась в июне 1913 г. На линии началось сооружение железобетонных мостов, труб и путепровода над Балтийской железной дорогой возле Ораниенбаума. К лету 1914 г. на всем протяжении трассы первой очереди — от Нарвских ворот до Ораниенбаума — был уложен двухколейный рельсовый путь. С началом империалистической войны капитальное строительство прекратили, проводили только достроочные работы на участке от Нарвских ворот до Стрельны. Для снабжения дороги электроэнергией на окраине Петербурга была построена электростанция. Переменный трехфазный ток напряжением 8000 В подавался на подстанцию в Княжеве, где преобразовывался в постоянный ток напряжением 1200 В для питания контактного провода и повышался до 2000 (эта подстанция сохранилась до наших времён в виде краснокирпичного здания напротив ТРК «Континент» на углу пр. Стажек и ул. Казакова). Для передачи на две другие подстанции, размещенные в Стрельне (на 18-й версте от начала линии) и в Мартышкине (на 32-й версте). Обе подстанции питали контактный провод. Их место было выбрано, так, чтобы потери в сети были минимальными. Поскольку электротяговую сеть строили уже во время войны, подвеску контактного провода выполнили простой, без применения несущего троса.

⁵ Гольцов Н.Н. История Оранэлы — Стрельнинской трамвайной линии. В документах и воспоминаниях. — СПб.: Сударыня. 2006. — 254 с.

Здание электростанции Ораниенбаумской линии сохранилось до настоящего времени и используется в качестве одной из подстанций системы Ленэнерго (ее адрес — проспект Стажек, дом № 91). Оборудование же, установленное первоначально и предназначено для энергоснабжения Ораниенбаумской линии, в сентябре 1920 г. правительственным распоряжением было демонтировано и направлено на строящуюся на Урале Кизеловскую районную электростанцию. Для перевозки демонтированного оборудования понадобилось более сотни товарных вагонов.

Для Ораниенбаумской линии проектировали электропоезда, состоящие из моторного и прицепного четырехосных вагонов. Расчетное число пассажиров такого поезда составляло 142 человека, причем при необходимости предусматривалась возможность работы моторных вагонов по системе многих единиц. Максимальная скорость движения предполагалась до 60 км/ч на загородных участках и до 30 км/ч на городских линиях. Это обстоятельство и предопределило выбор напряжения в 1200 В — удвоенного по сравнению с трамваями. Изготовление и поставка вагонов возлагались на зарубежные фирмы, о чем свидетельствует переписка руководства дороги с фирмами в частности со «Всеобщей кампанией электриков» (ВКЭ) и «Дженерал Электрик»⁶.

Но вот грянула Первая Мировая война. 5 августа 1914 года правительство известило министра п.с., «что ввиду войны и мобилизации, Общество вынуждено было совершенно прекратить работы на территории, входящей в район Кронштадтской крепости». Начинается отток рабочих, сроки очень затормозились. В течение последующего строительства линии будут случаться периодические мобилиза-

⁶ Саломеева, Анастасия. История постройки электрической железной дороги от Нарвских ворот до Ораниенбаума и далее до Красной Горки. СПб. «БОСС», № 12. 2009.

ции, что сильно сказывалось на сроках и качестве проводимых работ.

В связи с военным временем заказы на подвижной состав остались невыполнеными. Из-за границы в дальнейшем была получена лишь аппаратура для электровагонов от австрийской фирмы «Элин». Между тем в 1915 г. путь и контактная сеть от Нарвских ворот до остановочного пункта Привал (у развилки Нарвского и Петергофского шоссе, в 8 км от Нарвских ворот) были полностью готовы, и для движения на этом участке общество решило использовать трамвайные вагоны, эвакуированные в Петроград из Риги.

В январе 1916 г. Управление по сооружению железных дорог официально сообщило о том, что «...открыто временное трамвайное движение на участке Нарвские ворота — Путиловский завод протяжением 2,25 версты Ораниенбаумской электрической железной дороги».

С 9 января движение открылось от Нарвских ворот до Путиловского завода. Регулярное движение на отрезке от Путиловского завода до Княжева протяжённостью 2 версты 200 саж. Началось в пятницу 15 января; тогда единственный моторный вагон сделал 55 рейсов, а выручка составила 46 рублей. Вскоре количество вагонов на линии увеличилось вдвое.

Несмотря на трудности, 3 апреля после молебна открыто движение от Княжева до Автова, а осенью 1916 года первый трамвай дошёл до Лигова.

В фондах РНБ сохранились брошюры, изданные в Петрограде в 1915 году — «Временные инструкции» вагоновожатому, кондуктору и начальнику поста Ораниенбаумской электрической железной дороги:

— «Кондуктор, поступающий на службу, должен быть русским подданным, грамотен, здоров и без физических недостатков, мешающих отправлению службы»;

— «Если пассажир отказывается от уплаты денег, вежливо, но настойчиво требовать уплаты, в противном случае предла-

гать пассажиру покинуть вагон на первой же остановке. Следить, чтобы вагон не переполнялся пассажирами выше нормы, как внутри, так и на площадках. Чтобы пассажиры не стояли во время хода на подножках и не выходили из вагона во время движения».

— «Не допускать в вагон пассажиров в грязной одежде, могущей запачкать одежду других, с дурным запахом, в нетрезвом виде и с большим багажом, могущем стеснить других, а так же газетчиков для продажи газет»⁷.

За первые полгода работы трамвай выявились и первые недостатки. Кратко их можно охарактеризовать по таким категориям:

— Количество циркулируемых поездов не удовлетворяло существующей потребности населения. При посадке в переполненные трамвайные вагоны постоянно происходили давки, особенно между Путиловским заводом и Нарвскими воротами.

— Имелись несчастные случаи. Так, уже на второй день после открытия линии переходившая Петергофское шоссе молодая женщина упала, и погибла под колёсами поезда.

— В связи с мобилизацией реальная квалификация персонала была невысокой, и вечером 21 февраля, в Масленицу, на разъезде произошло столкновение вагонов, из-за чего на один час было остановлено движение.

Дальнейшие работы по прокладке трамвайных путей и проводов от Лигова в направлении Ораниенбаума были приостановлены после Февральской революции. Ржавели уложенные рельсы, размывались ливнями возведенные насыпи, разрушались деревянные опоры контактной сети.

После Октябрьской революции на основании декрета СНК республики от 28 июня 1918 года «О национализации

⁷ Гольцов Н.Н. История Оранэлы — Стрельнинской трамвайной линии. В документах и воспоминаниях. — СПб.: Сударья, 2006. — 254 с.

ряда отраслей промышленности и ж.-д. транспорта» и дополнения к нему от 4 сентября «О ликвидации частных железных дорог» управление общества было упразднено, вместо него был образован совет по управлению дорогой.

Поскольку рабочих рук не было, Дорожный совет обратился в Петергофский районный совет с просьбой «нарядить на трудовую повинность местную буржуазию и уклоняющихся от работ бездельников». Так же была пригнана партия крестьян из Лужского района. Итог этих действий был практически нулевой. Лишь в конце 1919 — начале 1920 годов, после того, как была снята опасность для Петрограда от войск генерала Юденича, часть рабочих была направлена на продолжение электрификации путей. Теперь дорога называлась ОРАНЭЛ С.-З. ж.д. (Ораниенбаумская электрическая линия Северо-западных железных дорог). В народе её называли «Оранэла», «ораниенбаумка» и «риженка» (из-за рижских вагонов).

В конце 1922 года маршрут № 4 был сделан беспересадочным от Нарвских ворот до Стрельны. За год дорогами Оранэлы проехало 2,5 млн человек.

Был даже образован клуб Оранэлы. Размещался в деревянном одноэтажном домике бывшей владелицы имения Княжево княгини А.В. Куткиной на Петергофском шоссе. Участники кружка ставили спектакли, там же проходили репетиции самодеятельного духового оркестра. Летом на открытой веранде находилась эстрада, на которой в выходные дни давались спектакли, «к их окончанию подавался паровой паровоз». Клуб работал до 1929 года.

Трамвайное движение до бывшего дворца князя А.Д. Львова в центре Стрельны, по данным Л.Г. Пяткинена, было открыто 25 августа 1924 года.

23 сентября 1924 года линия пострадала от катастрофического наводнения. Путиловец К.В. Говорушкин так описал его: «Дующие ветры с моря бушевали над заставой.

В Екатерингофском саду, недалеко от Нарвских ворот, в Шереметевском парке и в других местах под их напором ломались деревья, людей на улицах сбивало с ног. Низко бегущие тучи непрерывно изливались дождём. К вечеру 23-го ветер стал ураганным. Даже возле нашего дома, за версту от Финского залива, было слышно, как бьют о берег волны...»⁸.

При наводнении был затоплен «городской участок от Нарвских ворот до Красненького кладбища. Движение по основной линии Оранэлы остановилось на 17 часов⁹.

В первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции в стране возникла необходимость срочно восстановить первостепенные железные дороги для обеспечения промышленных центров сырьем, топливом, продовольствием. На ряде второстепенных линий, в перечень которых вошла и Ораниенбаумская, строительные управления ликвидировали. Верхнее строение пути от Ораниенбаума до Стрельны подлежало разборке и использованию на магистралях первой категории важности.

В 1920 г. Ораниенбаумская электрическая железная дорога получила название Ораниенбаумской электрической линии, а сокращенным ее названием и адресом стало наименование ОРАНЭЛ. С 1924 г. для обслуживания рабочих промышленных предприятий Нарвской заставы на ОРАНЭЛе применялась как электрическая трамвайная, так и паровозная тяга. Пассажирские вагоны поступали с Приморской (Сестрорецкой) железной дороги. Движение осуществлялось от Нарвских ворот до Стрельны.

Так проект ОРАНЭЛ прожил еще одну жизнь. Он был использован при строительстве электрической железной дороги Баку — Сабунчи — Сураханы, вступившей в строй в 1926 году. С этой дороги и начи-

⁸ Померанец, Ким. Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений. СПб, 2009.

⁹ Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-х — 1910-х годов. Л. 1991. С.189-190.

нают отчет выполнения плана ГОЭЛРО в области электрификации железнодорожного транспорта в нашей стране.

В связи с финансовыми трудностями сохранить дорогу как полигон для исследования электрической тяги не удалось, и 18 июля 1929 г. Коллегия НКПС постановила: «Находящуюся в ведении Северо-Западных железных дорог электрическую линию Нарвские ворота — Стрельна передать ленинградскому Откомхозу, о чём немедленно войти с представлением в СТО через Госплан СССР...»

Таким образом, далеко идущие планы по созданию полноценной трамвайной линии вдоль Петергофской дороги были реализованы лишь отчасти. С 1913 по 1924 годы была построена линия от Нарвских ворот до Стрельны (площадь перед бывшим дворцом князя А.Д. Львова). В дальнейшем, из-за повреждений в годы Блокады Ленинграда, трамвайная линия несколько сократилась, и теперь, последняя станция пригородного стрельнинского трамвая № 36 следует из Петербурга до Константиновского дворца.

Вагон и рабочие на одной из остановок ОРАНЭЛы

Будет ли у ОРАНЭЛы новая жизнь, покажет время. За последние двадцать пять лет уже звучали идеи продлить линию до города Ломоносов, как и планировалось изначально создателями ОРАНЭЛы. Однако, если такие планы и будут когда-либо воплощены в жизнь, то, судя по всему, это будет лёгкое пригородное метро. В таком случае планы и чертежи старых мастеров могут быть весьма полезны в прокладке нового скоростной линии уже XXI века.

Вид станции Лигово в начале XX века

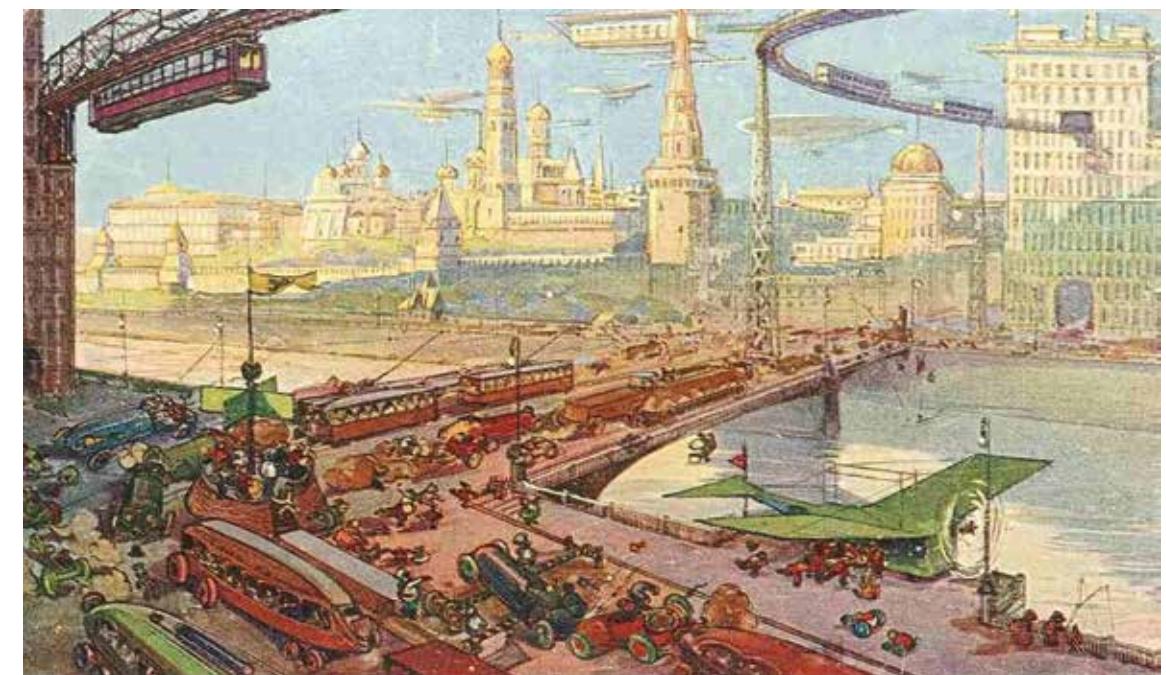

Облигация компании «Ораниенбаумская электрическая железная дорога».

С помощью продажи облигаций компания хотела отбить все расходы к 1920-м годам

Вид Нарвских ворот — границы Петербурга в конце XIX века

Вид Москвы XXIII века.

Репродукция из набора открыток «Товарищества Эйнемъ», изданного в 1914 году

УСАДЬБА ДЕМИДОВА ПО ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

К.Е. ХИНИНА
библиотекарь
Центральной районной библиотеки
ЦБС Красносельского района

На углу улиц 2-й Комсомольской и Чекистов (МО «Сосновая поляна»), на липиториновом уступе¹, в тени деревьев располагается внешне неприметное здание, в недавнем прошлом — жилой дом.

Меж тем, это здание — не что иное, как сохранившийся до наших дней элемент усадьбы Демидова, лишь отдаленно напоминающий нам об архитектурно-парковых замыслах эпохи расцвета дворянских усадеб.

В XVI–XVIII веках обособленные помещичьи усадьбы с принадлежавшими им сельскохозяйственными постройками назывались мызами. Владелец мызы назывался мызником. В России термин «мыза» относился к петербургскому говору и употреблялся преимущественно в центральной, западной и юго-западной частях Петербургской губернии.

Изначально в ходе формирования ансамбля Петергофской дороги участок земли, на котором позже сформировалась и наша приморская мыза, получил сподвижник Петра Великого, адмирал граф Ф.М. Апраксин (1661–1728).

В дальнейшем указанные владения несколько раз меняли своих хозяев (окольничий князь М.Ю. Щербатов (1678–1738), граф А.И. Девиер (1682(?)–1745), генерал-адъютант В.М. Арсеньев (16??–1735), двоюродный брат Петра I А.Л. Нарышкин (1694–1746) и его наследники) до тех пор,

¹ Литориновый уступ — перепад высот, обозначающий берег древнего Литоринового моря, на дне которого в расположен т.ч. Санкт-Петербург.

пока в начале 1770-х гг. они не досталась коллежскому советнику Петру Григорьевичу Демидову (1740–1826). Именно с его именем связано формирование усадьбы. Тайный советник, почётный опекун, член Вольного Экономического общества, третий сын Григорий Акинфеевич Демидов, правнук основателя рода Демидовых Никиты Демидовича.

Демидовы — род богатейших российских предпринимателей, меценатов, выдвинувшийся при Петре I благодаря созданию оружейных и горнодобывающих предприятий в Туле и на Урале. Основатели многих уральских городов, внёсшие неоценимый вклад в развитие уральских земель.

Петр Григорьевич Демидов получил хорошее домашнее образование и в 1756 году вместе с братьями был отправлен для продолжения учёбы за границу. После смерти отца стал одним из наследников огромного состояния и владельцем рудников и железнодорожных заводов на Урале и в Сибири. В 1800 году был назначен обер-директором Санкт-Петербургского коммерческого училища. Оставался на этом посту пять лет, проявив себя талантливым руководителем: стремился замещать преподавательские места лучшими кандидатами, беспокоился о судьбе воспитанников. При этом он регулярно жертвовал на нужды училища значительные суммы из собственных средств. Удостоен высочайших наград: получил Орден Св. Анны I степени, два бриллиантовых перстня от Императора и подарок от самой

Императрицы. Один из современников так описывал его нрав: «Пётр Григорьевич чрезвычайно любил старину. Одни седины и морщины давали право на его приветливость: на молодых людей, даже на молодых женщин, он не обращал ни малейшего внимания».

На плане 1777 года усадьба П.Г. Демидова представляла собой симметричную композицию из господского дома и четырех флигелей, родственную ансамблю близлежащей дачи брата, А.Г. Демидова (возможно, здесь так же работал архитектор И.Е. Старов, который построил усадьбы братьев в Тайцах и Сиворицах). Современные черты прибавились в ходе послевоенной реконструкции, однако дом до сих пор сохраняет свои классические черты.

От площадки, где был комплекс построек, с террасы к Петергофской дороге спускаются сохранившиеся до сих пор «косые» аллеи, между которыми находится пруд. Эти элементы входили в композицию регулярного «нижнего» сада; большой «верхний» был фруктовым. Одна из «косых» аллей ныне является 2-й Комсомольской улицей. Кстати, до середины 1970-х гг. направление нумерации домов по 2-й Комсомольской улице было противоположным и начиналось от железной дороги.

Петр Григорьевич был не единственным представителем рода Демидовых, владевшим усадьбой. Буквально через десять лет, в 90-е годы XVIII века владельцем усадьбы стал Никита Акинфеевич Демидов — почетный член Академии художеств, вошедший в историю в качестве покровителя наук и искусства, состоявший в переписке с Вольтером.

XIX век внес значительные изменения в ансамбль Петергофской дороги. На смену царским приближенным и богатейшим купцам пришли владельцы попроще. Не стала исключением и бывшая усадьба Демидовых.

С начала 1800-х до 1820-х гг. усадьба принадлежала ротмистру И.И. Володимирову,

который после своей смерти оставил её наследникам. В начале XIX в. усадьба описывалась следующим образом: «Мыза... со службами деревянная, с 2-мя оранжереями каменными, 2 сада иррегулярных, в первом каналы и бассейны, а в нижнем к дороге копанный пруд, а за дорогой проведён в Финский залив канал шириной в 12, а глубиною в 1 ½ сажени, с берегом обложенным булыжным, а пристань тесаным камнем». Это первое известное нам упоминание о морском Матисовом канале, сооруженном одним из владельцев ещё в XVIII веке. Предположительно, названия канала происходит от имени шкипера Христиана Матиса. Его можно сопоставить с другими похожими названиями Петербурга — Матисовым островом и Матисовым мостом. В XVIII–XIX вв. канал впадал непосредственно в Финский залив. При прорытии Дудергофского канала Матисов канал отвели в Дудергофский канал, завернув на 90 градусов на восток и засыпав прежнее устье. При строительстве «Балтийской жемчужины» канал-дублёр был засыпан.

Сегодня пристань Матисова канала примыкает к торговому центру «Жемчужная Плаза». Центральная планировочная ось усадьбы, пересекая Петергофское шоссе, упирается в торговый комплекс «Жемчужная плаза», отделяя Матисов канал от основной территории бывшей демидовской усадьбы.

«Мода, или Петербургский обычай, — писал в 1834 году фельетонист «Северной пчелы», — повелевает каждому, кто только находится вне нищеты, жить летом на даче». На развитие дачного строительства за землях современного Красносельского района большое влияние оказало создание пригородного железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Петергофом, а также Красным Селом. Широкую активность здесь проявляло акционерное общество «Строитель», продававшее земельные участки поселков «Таврида» и «Фаворито» (которые позже слились в гра-

ницах) западнее речки Ивановки, на землях современного микрорайона Сосновая Поляна и севернее посёлка Лигова.

Осваиваемые территории старожилы называли Новые места. Состоятельные петербуржцы приобретали здесь земельные участки вкладывали в строительство дорогих и капитальных дач-особняков. Это были в основном торговцы, владельцы предприятий, отставные крупные военные чины, разбогатевшие врачи и юристы, известные столичные артисты, дельцы, предполагавшие сдавать дачи и квартиры внаём.

В работе «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» М.И. Пыляев так описывает изменение дачных застроек на Петергофской дороге: «Большая часть дач, принадлежавших бывшим вельможам, теперь перешла в руки владельцев, фамилии которых с удивлением видишь на воротах, которые некогда гостеприимно отворялись только для князей, графов и их пышных цугов. Извилистые, как речки, пруды, живописные рощицы посреди таких же полян, насыпные возвышения, увенчанные храмами, беседками, каменными, величественной архитектуры, дворцы — всё это кануло теперь в вечность, развалилось и вросло в землю.

От прежнего величия уцелело только несколько полуобвалившихся домиков-павильонов, некогда служивших для помещения многочисленных гостей, проживавших у прежних именитых хозяев. Теперь же последние отдаются в наймы под кабаки и трактиры».

В 1838 году территория дачи Демидова принадлежала купцу Е.А. Матисену, а затем его наследникам. Думается, что купеческая жилка Матисена сподвигла его на повышение отдачи от вложенных в приобретение имения средств. В 1850-х гг. у дороги здесь был сооружен постоянный двор — двухэтажный деревянный дом с резьбой в русском стиле. Сама усадьба предлагалась к сдаче внаем. О том, что к этому моменту представлял собой господский дом

господина Матисена, можно судить по воспоминаниям С.Д. Шереметева, назвавшего его «длинной одноэтажной постройкой с мезонином». Постепенно выросло число вспомогательных деревянных зданий на территории усадьбы, коих насчитывалось семь.

Последним владельцем имения стал генерал-майор К.К. Штрандман, которому удалось оставить после себя необычную топонимическую память: в конце XIX века одну из вновь образованных улиц на юго-западной окраине Петербурга было решено назвать именем генерала Штрандмана. Однако иностранная фамилия генерала не слишком хорошо прижилась в русской обиходной речи. Так улица Штрандмана превратилась в более удобную Штрамповку — топоним, более характерный для названия московских районов или, на худой конец, петербургских рек. К всеобщему удивлению народное название Штрамповка надолго закрепилось в качестве названия улицы, просуществовав в этом качестве аж до 1964 года. Сегодня на её месте — западный отрезок улицы Чекистов.

После революции 1917 года в усадебном доме располагалась школа-колония имени В.Г. Короленко.

В самом начале XX века центральная ось усадьбы начала застраиваться дачными деревянными домами. До начала войны им на смену частично начали приходить кирпичные постройки. Однако во время военных действий многие из них были разрушены. А уже в ходе послевоенного восстановления здесь был возведен комплекс малоэтажных неоклассических зданий, среди которых нашли свой приют и довоенные деревянные домики. В результате сформировался оригинальный архитектурный ансамбль микрорайона, окаймленный зелеными насаждениями, получивший название «Квартал Оля» по фамилии одного из архитекторов. Удивительный микрорайон был создан по проекту архитекторов

А.А. Оля, Н.М. Шифрина, Н.А. Зазерского и Е.Б. Серебрякова.

С тех пор минуло несколько десятилетий. Давно уже не встретить на городской карте название Штрамповка. Бывшая центральная аллея демидовской усадьбы, 2-я Комсомольская улица, осталась в одиночестве, лишившись своей топонимической пары: 1-я Комсомольская превратилась в улицу Летчика Пилютова.

Судьба главного дома усадьбы П.Г. Демидова оказалась всё же счастливой: пережив военные действия и послевоенное жилое строительство, он дошел до наших дней, хоть и несколько видоизмененным. Сохранился и пруд, вырытый на территории Нижнего парка усадьбы. Территория усадьбы Демидова стала исключением из целой вереницы сгинувших усадебных ансамблей Петергофской дороги, не сохранившихся до наших дней.

Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995 Усадьба Демидова включена в Перечень Памятников градостроительства и архитектуры (XVIII в., XX в.). Доска, свидетельствующая об этом факте и некогда размещенная на фасаде здания, сегодня утрачена.

Возле главного дома Усадьбы в 2019 году был установлен стенд, рассказывающий о подвиге участников первой высадки морского десанта 1941 г., которые, предположительно, приняли здесь последний бой. Однако, помимо воспоминаний очевидца, на которые ссылается Общество памяти Стрельнинско-Петергофских десантов, найти документальные подтверждения этому факту пока не удалось.

Памятник также упоминается в Законе Санкт-Петербурга № 820-7 от 19.01.2009

«О границах объединённых зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» (раздел «Описание границ зон охраны

объектов культурного наследия, расположенных за пределами исторически сложившихся центральных районов Санкт-Петербурга». Граница ЗР3(16)04 проходит от юго-восточной оконечности территории объекта культурного наследия «Дача Эбсворт («Литания») в западном направлении по южным границам территорий объектов культурного наследия: «Дача Эбсворт («Литания»)», «Дача Чидсона», «Усадьба Демидова П.» до юго-западной оконечности территории объекта культурного наследия «Усадьба Демидова П.» Затем на юг по западной границе территории объекта культурного наследия «Усадьба Демидова П.», после чего на запад по южной границе территории объекта культурного наследия «Дача Воронцова Новознаменка». Затем на юг вдоль оси ул. Пилютова, после чего на восток вдоль оси Новобелицкой ул. Затем на север вдоль оси 2-й Комсомольской ул. Затем на восток вдоль южных фасадов домов по адресам: 2-я Комсомольская ул., д. 10, лит. А, ул. Пограничника Гарькавого, д. 9, лит. А. Далее на юг вдоль оси ул. Пограничника Гарькавого. Затем на восток вдоль южных фасадов домов по адресу: ул. Пограничника Гарькавого, д. 28, к. 1, лит. А, ул. Пограничника Гарькавого, д. 28, к. 4, лит. А, пр. Ветеранов, д. 135, к. 3, лит. А., ул. Тамбасова. д. 5. Затем на север вдоль оси ул. Тамбасова до исходной точки.

Главный дом и парк усадьбы Демидова П. в ряду других значатся в Приложении 1 к режимам использования земель и требованиям к градостроительным регламентам в границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга в разделе «Ценные элементы планировочной и ландшафтно-композиционной структуры Санкт-Петербурга» п 5. «Ценные элементы планировочной и ландшафтно-композиционной структуры в зонах охраны объектов культурного наследия, расположенных за

пределами исторически сложившихся центральных районов Санкт-Петербурга»).

Охраняются следующие элементы исторической ландшафтно-композиционной структуры:

а) рельеф: охраняется перепад отмели на территории объектов культурного наследия южнее Петергофского шоссе;

б) доминанты: охраняется доминирующая роль объекта в окружающей среде; рекомендуется восстановление доминирующих качеств в окружающей среде;

в) панорамы с путей обзора (с Петер-

гофского шоссе): охраняется обзор сложившихся панорам.

Осенью 2019 года мы видим, что главный дом усадьбы П.Г. Демидова находится в руинированном состоянии и требует особого внимания.

История усадьбы является предметом исследования учащихся школ, краеведов и активистов общественных организаций.

Сейчас ведётся разработка концепции библиотечно-выставочного центра, посвященного истории усадьбы и судьбам её владельцев и жителей.

Список использованной литературы:

1. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. — 4-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация; Санкт-Петербург: Европейский дом, 2013. — 478, [49] с.
2. Петрова, Л.А. Забытое прошлое: известные люди в истории Красносельского района, захороненные в Александро-Невской лавре//Память культуры: наследие, традиции, судьбы в истории Красносельского района: материалы историко-краеведческой конференции. — Санкт-Петербург: Администрация Красносельского района: Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Красносельского района Санкт-Петербурга и краеведению, 2017. — С.63–65.
3. Рожков, А.М. На Юго-Западе Санкт-Петербурга: из прошлого Красносельского района: учебное пособие для учителей-краеведов / А.М. Рожков ; фото: Е.Н. Киль. — Санкт-Петербург: Б. и., 1995. — 76 с.
4. Южный берег Финского залива/ — URL:<https://a-121.ru/usadba-demidova-vtoraya-komsomolskaya-ulica-shtrampovka-matisov-kanal/> (дата обращения: 11.03.2020)

Н.С. ЭШИМОВА
краевед

ПО СЛЕДАМ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СВОДНО-КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА

Перед нами заросшее травой пустынное Красносельское Военное поле. А давно, в прошлые века, в летние месяцы это поле было многолюдно. Здесь проходили учения прибывших на военные сборы со всей необъятной России армейских полков.

Последние сборы состоялись в 1914 году перед Первой мировой войной.

Интересно было бы знать, кто из потомков тех воинов, которые были участниками манёвров и парадов в прошлом веке, посетили Красносельское Военное поле в наше время. Мне один из таких случаев известен, о нём я и расскажу.

В 2016 году посетили Красное Село потомки есаула Семиреченского казачьего войска Ананьина Николая Александровича. Часть казаков Семиреченского Казачьего войска входила в состав лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, в августе 1914 года выступившего в район боевых действий начавшейся Первой мировой войны. Правнуки есаула Н.А. Ананьина Сергей и Дмитрий Ананьины побывали в Красном Селе, на Казачьей дороге, часть которой сохранилась до настоящего времени, на месте расположения деревни Николаевки, разрушенной в войну. Располагалась Николаевка вдоль шоссе Красное Село — Царское Село.

По Казачьей дороге лейб-гвардейцы следовали к Военному полю на учения. В Николаевке находились на постое в период военных сборов. Постоянная дислокация полка была в Павловске, Гатчине и в Санкт-Петербурге на Караванной улице.

Сергея и Дмитрия Ананьиных сопровождал житель Красного Села, хорошо знакомый с местностью, Евгений Константинович Громуан, детство которого прошло вблизи Казачьей дороги.

А житель Красного Села Михаил Васильевич Серин поделился со мной воспоминаниями своей бабушки Евгении Васильевны Сериной (до замужества Шуваловой, жительницы Николаевки) и жизни того периода, когда на постое у них находились казаки.

Сергей и Дмитрий взяли с собой горсть земли с Военного поля в память о том, что на параде 31 июля 1912 года перед Царским валиком прошёл конным строем полк Семиреченских казачат, руководимый есаулом Николаем Александровичем Ананьиным. Полк казачат продемонстрировал приёмы джигитовки и умение владеть шашкой перед императором и его гостями.

После парада император Николай II беседовал с есаулом Ананьиным. Император интересовался обучением и подготовкой казачат для службы в гвардейских полках.

Посещение Красного Села Сергеем и Дмитрием Ананьиными будет напоминать им о том, что гвардейцы-казаки лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, участники Красносельских военных сбров, участники сражений Первой мировой войны, оставили свои следы в истории служения Отечеству — Российской Империи, ныне нашей Родины — Российской Федерации.

А.В. ГОРЕВ
работник совхоза «Предпортовый»

ВОСПОМИНАНИЯ О БОРЬБЕ СОВХОЗА «ПРЕДПОРТОВЫЙ» ЗА УРОЖАЙ

Четыре пятиэтажных дома в Горелове стали заселяться в июне 1968 года.

Директор совхоза «Предпортовый» Вискинд Александр Израилевич назначает меня управляющим отделением этого совхоза. Территория моей ответственности была от парка имени Ленина до Автово, от Горелова до Аэропорта. В отделении было семь бригад и бригадиров. В поселке Паново животноводческая бригада крупнорогатого скота на 1 000 голов с молочным заводом. Производственное задание — примерно четыре тысячи тонн овощей 22-х наименований.

Одна из бригад была около метро Автово, напротив Трамвайного проспекта, а контора бригады располагалась напротив ДК «Кировец», за трамвайными путями. Сейчас там ул. Маршала Казакова. Вдоль трамвайных путей на п-образных опорах располагались трубы диаметром 500 мм, из которых через определенное расстояние были вырезаны дыры, из которых текла вода с песком, т.е. вся эта площадка намывалась песком — а теперь там вырос район города Юго-Запад.

Кормовая бригада для КРС (крупного рогатого скота) располагалась в поселке Старо-Паново на площади 170 га, сданная в эксплуатацию после мелиорации. Как раз над этими полями взлетали и садились самолеты из аэропорта «Пулково». Во время мелиорации этой площади экскаваторы вырыли три снаряда с крейсера «Киров», которые забирал на обезвреживание ми-нер, ст. лейтенант Синицын. С ним еще придется встретится через несколько лет,

но он уже будет капитаном. Это другая история. Известно, что на данной территории находились немцы, поэтому в земле во время обработки попадаются и мины.

Вот запомнился случай: 2-го мая 1969 года в хороший солнечный день отряд тракторов готовил поле для посева моркови между Старо-Паново и Волхонским шоссе, из-под плуга трактора показалась противотанковая мина. Работа тракторного отряда остановилась. Что делать? Пришлось эту мину вывезти с поля в бригаду «Сосновка» и сдать под охрану сторожу. Сообщение принял военком — полковник Таран, так я запомнил, он обещал до 22 часов забрать эту находку, но не забрал. А 9 мая, в День Победы, директор совхоза Крылов В.С. появляется у меня дома и говорит: «Прощайся с гостями и поехали». В машине спрашивает: «Где снаряд?» В этот день подорвались в п. Старо-Паново два подростка. Оказалось, что не на этой мине подорвались подростки, так как она была закрыта картофельными ящиками. Наш испуг прошел.

Вот теперь хочется вспомнить о капусте. Сейчас по телевизору слышим и в магазинах видим, что капуста взмыла в цене до небес, так как из-за границы её везут за доллары, а пенсионеры должны покупать за пенсионные рубли, так как руководители разных рангов и множества партий развалили сельхозпроизводство продукции, а импортозамещение за 30 лет не сумели сделать.

Итак, 29-го сентября 1969 года все специалисты находятся на совещании у дирек-

тора после 14 часов. В кабинет директора заходят восемь водителей и говорят: «Товарищ директор, куда разгрузить капусту? «Ломоносов-торг не принял». Директор: «Где грузились?» Ответ: «В Сосновке». Директор приказывает мне разгрузить капусту там, где погрузили. А погрузили на поле женскими муками, каждую автомашину протащили по полю трактором. На весовой беру договор сдачи капусты и вижу: на 30 сентября 1969 года «Ломоносов-торг» должен принять капусты 1 300 тонн, а принял всего 300 тонн и вернул 8 автомашин! Даю команду водителям ехать обратно в «Ломоносов-торг», а сам говорю своему водителю: «Вези меня в Райком партии». Выхожу из кабины и вижу, что еще одна автомашина остановилась с капустой. Захожу к первому секретарю Ломоносовского РК КПСС, который был дважды делегирован на съезды партии. И вот такой разговор произошел с ним. Я говорю и показываю ему план-график сдачи капусты на данную дату, где и его стоит подпись, и говорю, что «Ломоносов-торг» вернул 8 автомашин. А секретарь как закричит на меня: «Я, секретарь райкома, поднимаю моряков разгружать баржи с арбузами, а ты, какой-то управляющий, привез мне под окно капусту?» Я не испугался и докладываю ему: «Я составляю акт в 4-х экземплярах, первый пошлю в ЦК КПСС, шоферам дам по одному рублю на дорогу, а вас прошу обеспечить охрану капусты и автомашин, до свидания». Но секретарь говорит: «Стоять!», а сам звонит директору «Ломоносов-торга» и громко, грозно говорит в трубку: «Из партии исключу, принять капусту!» А мне: «Идите!» Как только я покинул кабинет, 1-й секретарь РК КПСС звонит директору совхоза «Предпортовый», а там еще шло совещание специалистов. Все замерли, слушая разговор директора, а секретарь РК КПСС приказал прибыть утром в РК КПСС. Резолюция: директора исключить из партии в райкоме, а управляющего исключить из партии на месте за хулиганскую выход-

ку в ВК КПСС. К тому времени я состоял в рядах КПСС 27 лет и не очень-то боялся исключения. Такова была правда борьбы за урожай и его сдачу государству. Учитывая вышеизложенное, никого из партии не исключили, а сдача продукции пошла хорошо.

Теперь хотелось бы рассказать о культуре обработки почвы. Механизаторы ценились за прямолинейность грядок и за экономию земли на поворотных полосах каждого поля, т.е. берегли каждую пядь земли. Как участнику уборки урожая пшеницы на целинных землях Казахстана (в качестве комбайнера комбайна «Сталинец») в 1957–59 годах, мне очень обидно за государство, где бурьяном зарос 41 миллион гектаров плодородных земель. По телевизору показывают сотни голов коров, погибших от голода, и политических мер не принимается. За державу обидно.

При Косыгине Алексее Николаевиче, председателе правительства, хорошо был отложен внутрихозяйственный расчет как по стране, так и внутри отдельных бригад. В результате грамотного хозяйствования работники получали дополнительную оплату на каждый заработанный рубль в бригаде. Хороший стимул. По окончании сезона уборки отмечали День урожая в ДК им. Горького.

Вот так жили трудились и отдыхали труженики совхоза «Предпортовый».

Хороший рабочий контакт был с воинской частью. Одна рота стройбата располагалась на ул. Заречная (где почта), а вторая — в лесу, где стоит высокое здание. Военная часть имела подсобное хозяйство, небольшое поголовье свиней. Часть помогала в выходные дни солдатами, а бригадиры выделяли отходы нестандартных овощей (морковь, турнепс и т.д.)

Запомнился первый случай такой взаимопомощи.

После пахоты 170 га из-за мелиорации на поверхности оказалось очень много корней от кустарников. Две роты солдат

через метр друг от друга так хорошо очистили поле, просто красиво стало. Над этим полем взлетают и садятся самолеты в Пулково. С этого момента началась рабочая дружба с воинской частью. Солдаты просили чаще обращаться к ним.

Вот второй памятный случай. На станции Лигово поставили четыре вагона грузить морковь ящиками куда-то на юг. За простой вагонов надо платить, время ограничено. На погрузке только женщины. Приезжаю в штаб, говорю: «Четыре солдатика дайте срочно вагоны грузить». Быстро нашли вестовых, дежурных. Привожу на станцию Лигово — какая веселая работа пошла! Вагоны сдали хорошо. Все довольны. Задание выполнено на отлично.

Еще вспоминается хорошая смычка города и деревни или, по-другому, связь между предприятиями города и сельским хозяйством. Но здесь все руководилось через райкомы партии — действительно партия была направляющей и руководящей силой. За совхозом «Предпортовый» были закреплены в виде шефов завод им. Кирова и завод ВНИИТрансмаш, который ежедневно выделял около 800 человек на прополку и

уборку урожая. Торговые сети тоже были задействованы. Кировский завод, бывало, выделял по 1,5–2 тысячи человек в день на эти работы, но всегда по решению Смольного, и мы (совхоз) не платили денег, а только выдавали справку о выполнении доведенного задания.

Хорошо запомнился такой случай сотрудничества с заводом им. Кирова. По радио сообщают, что через неделю пойдут ливневые дожди. В Старо-Панове есть «Панновская гора», где при дождях на поля не въехать. Посажена морковь, поле закреплено за Кировским заводом. И, не дожидаюсь решения Смольного, я захожу в отдел кадров завода и говорю капитану 1-го ранга, начальнику ОК, одно слово: «SOS». И через несколько минут приходят начальники цехов и, получив задачу, через сутки на Старо-Паново высаживается десант 1,5 тыс. человек, и поле за пару дней было убрано. Кировский завод получил справку о выполнении задания, не дожидаясь решения Смольного. Расхожее мнение бытовало в то время, что Кировский завод — это государство в государстве, но сотрудничество с нами было на таком уровне.

Л.А. ФЁДОРОВА
методист ГБОУ «Гимназия № 293
Красносельского района»

ПЕДАГОГИ – ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

В преддверии подготовки к 75-летию Победы давайте вместе вспомним тех педагогов, которые внесли свой уникальный вклад в развитие краеведения среди молодёжи и в воспитании любви к родному краю.

Жизнь основателей-краеведов — это уже наша история! Нам есть кем гордиться. Сегодня мы остановимся только на некоторых... На тех, кто мне особенно дорог, и я благодарна судьбе, что работала рядом с ними!

Хранителем истории Красного Села можно назвать интересного неравнодушного педагога, краеведа-исследователя Евгения Евгеньевича Морозова.

Он родился 24 февраля 1937 года. Учитель истории, краевед. Проработал в школах Красного Села более 40 лет. Уже работая заместителем директора по воспитательной работе в школе № 262, он начал собирать по крупицам материал об исторических событиях в Красном Селе, о его улицах и памятных местах. В 2005 году, к 50-летию Победы, Евгений Евгеньевич в школе № 380 организовал историко-краеведческий музей «Страницы истории и культуры Красного Села и его окрестностей». Здесь были подлинные материалы, отражающие быт красносёлов от петровского времени до наших дней.

Главным направлением работы юных краеведов и их наставника стало изучение истории родного края, малой родины. Совет музея проводил частые экскурсии, сотрудничал с ветеранами, осуществлял шефство над памятниками Красного Села

и Дудергофа. Евгений Евгеньевич вместе с воспитанниками одними из первых включились в культурно-патриотическое молодежное движение «Юные за возрождение Петербурга». Детское краеведческое объединение «Лига» в 2000 году вошло в состав ДОО «Юпитер». Заметки Евгения Евгеньевича о работе актива и социально-значимых делах совета музея и статьи о нём можно прочитать на страницах газеты «Красносёл».

Школьники под руководством Морозова Е.Е. — победители районных краеведческих игр и конкурсов («Чудесный город», «Путешествие в эпоху Петра I», «Золотой век Екатерины», «На рубеже веков», «У стен Ленинграда»).

Совет музея школы № 380 стал активным и результативным участником всех городских краеведческих конкурсов, игр, конференций, тематических акций по программе «Наследники Великого города». Сотрудники сектора краеведения и школьного музееведения Городского Дворца творчества юных, вспоминая деятельность детского объединения «Лига», отмечают у Евгения Евгеньевича необыкновенную неутомимость, готовность принять участие во всех городских инновационных проектах. Его отличало желание дойти до истины, не останавливаться на полпути. Команда школы часто отмечалась наградами. Восхищало, что ребята прибывали из отдаленного района Петербурга, невзирая на транспортные сложности, погоду и состояние здоровья руководителя.

А сколько любви и знаний к малой родине он передал своим ученикам! Е.Е. Морозов прививал школьникам навыки самостоятельной исследовательской работы, привлекая их к участию в районных и городских краеведческих чтениях учащихся 9–11 классов. Написаны интереснейшие работы учащихся о Красном Селе: о руководителе бумажной фабрики Н.П. Горбунове, о Красносельских манёврах, о знаменитых людях в истории Красного Села, о судьбе Красносельского театра и раковой больницы в Дудергофе... Эти и другие работы напечатаны в сборниках «Моя Красносельская земля» № 1, 2, 3, 4, 5, изданных ДДЮТ.

Евгений Евгеньевич сам серьезно занимался краеведческим исследованием, написав две книги по истории Красного Села. Сборник «Страницы истории и культуры Красного Села и его окрестностей» является единственным полным учебным пособием для учащихся Красного Села до настоящего времени. Эти материалы широко используются учителями и педагогами-краеведами.

Педагог много сделал для развития краеведческого движения Красносельского района, награжден знаком «За верность долгу». Решением муниципального Совета Красного Села от 07.08.2014 года ему присвоено звание Почетного гражданина Красного Села. В последнее время Е.Е. Морозов был на заслуженном отдыхе. А музей, созданный им, продолжает жить и воспитывать юных патриотов родной земли!

Хранителем и исследователем героических страниц истории города Урицка, нашего старинного Лигова, я бы назвала замечательного, интересного человека, педагога-краеведа **Анатолия Михайловича Рожкова**.

В сборнике «Рубежи памяти» в 2016 году в статье о Рожкове Анатолии Михайловиче с его биографией нас познакомила Татьяна Васильевна Уварова. Он родился 1 апреля 1925 года в Рязанской области. В

1934 году Анатолий Михайлович поступил в ремесленное училище в Ленинграде. Началась война. Осенью 1941 года, в 16 лет, он добровольцем ушел на Волховский фронт. Был пулеметчиком зенитной части. В 1943 году Анатолий Михайлович оказался на Красносельском рубеже Ленинградского фронта. Служил связистом, воевал в пехоте, командовал отделением и взводом, участвовал в освобождение Нарвы, Прибалтики. С боями дошел до Германии. Демобилизовавшись в марте 1946 года, стал студентом индустриального техникума. Дальнейшую жизнь А. М. Рожкова определила склонность к технической сфере. В ноябре 1954 года он стал сотрудником ВНИИТрансмаш. Работая испытателем, он начал изучать хронику военных событий на Ленинградском фронте. Это побудило его к тщательному изучению уже опубликованных материалов о боевых событиях на нашей Красносельской земле. Испытания танков проходили на полигоне недалеко от Красного Села, все еще хранившего следы войны. Это постоянно напоминало ему о страшных кровопролитных сражениях. В ВНИИТрансмаш Анатолий Михайлович проработал старшим научным сотрудником и начальником лаборатории до выхода на пенсию.

Дальнейшую судьбу Анатолия Михайловича определило его желание создать на базе Дома детского творчества краеведческий музей «Красносельский район — боевой рубеж Ленинграда». Анатолий Михайлович на общественных началах вместе с ветеранами собирал материалы, формировал экспозицию. Разработка концепции музея и ее воплощение — его заслуга. С 1991 года Анатолий Михайлович работал методистом по краеведению. Приятно вспомнить, что центральной частью музея была электронная карта-макет, где были представлены места дислокации войск, направления ударов, состав частей армии. Отдельный, самый интересный для детей раздел, посвящался трофеям (советским

и немецким) прямо с полей боёв, которые нам любезно передали из школы № 237 при закрытии их музея. На стенах и в витринах музея размещались фотографии и подлинные экспонаты военного времени (в 2010 году все материалы музея переданы в Центр образования № 167).

В 1995 году Зал боевой славы был аттестован как школьный музей. Здесь для учащихся 8–9 классов шли занятия по программе «Подвиг Ленинграда глазами юных», для детских садов и школ района проводились тематические экскурсии по музею и по местам боевой славы, работал лекторий. В музее в памятные дни собирались ветераны-фронтовики — однополчане Анатолия Михайловича и те, кто воевал на Красносельско-Урицком рубеже обороны. От них ребята районного отряда «Поиск» узнали о клиновских домах, о Старо-Пановской операции и об операции «Подкоп». На базе музея сформировалось научное общество юных исследователей-старшеклассников. Школьники — участники краеведческих конкурсов и конференций за консультацией обращались к Анатолию Михайловичу. Он был руководителем многих исследовательских работ и проектов учащихся — победителей районных и городских чтений.

По инициативе музейного актива Дом детского творчества на многие годы стал центром всех гражданско-патриотических мероприятий для школьников района совместно с ветеранами Великой Отечественной войны!

Мы благодарны Анатолию Михайловичу за издание в 1995 году краеведческого пособия «На юго-западе Санкт-Петербурга», адресованного не только педагогам-краеведам, учителям истории и культуры города, но и всем заинтересованным в изучении родного края жителям Красносельского района. До сих пор данный сборник является для школьников единственным полным пособием по истории и культуре Красносельской земли с XVI по

XX век по разным темам (география, история, культура и даже религия). Особый раздел в книге — героические страницы Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда. Будучи участником боевых сражений, Анатолий Михайлович Рожков рассказывает в книге и о молодых патриотах, и о значимых уникальных операциях, и о страшных днях оккупации наших населенных пунктов.

Анатолий Михайлович ушёл из жизни 25 июля 2011 года, оставив нам интересные идеи и творческие задумки о создании памятника у разрушенного посёлка Клиново, об издании Красносельской хрестоматии, об издании открыток «Наш район: вчера и сегодня».

Ефим Юрьевич Зубаровский, замечательный учитель, поэт, краевед-хранитель героической истории Дудергофа.

Ефиму Юрьевичу Зубаровскому было 17 лет в июне 1941 года. Позади — выпускной вечер в школе, впереди — серьезные планы: поступить в университет, стать журналистом, изучать иностранные языки. После войны на долгие 47 лет он посвятил себя педагогическому труду в одной единственной школе — можайской, ныне это школа № 289 Красносельского района. Ефим Юрьевич Зубаровский — почетный гражданин района, отличник народного просвещения, один из первых создателей и хранителей школьного краеведческого музея, директор школы, учитель немецкого языка. В течение многих лет, до самого конца, до 27 января 2000 года не оставлял он своего поста. Скромный и трудолюбивый, честный и преданный раз и навсегда выбранному делу, обладавший невероятной духовной красотой и сумевший сохранить ее в тяжелые блокадные дни — так вспоминают о нём его ученицы в статье

«Чтобы живые знали и помнили» в сборнике «Рубежи памяти». Дудергофская земля была тяжело изранена проходившими здесь боями как в сентябре 1941 года, так и в январе 1944. Свидетельства тех страш-

ных дней краеведам приходилось собирать по крупицам. Письма, фотографии, документы, осколки бомб, останки орудий военных кораблей — всё было предметам изучения. В 1967 году в можайской школе появился краеведческий музей. Учащиеся школы активно включались в эту работу: оформляли памятные стенды, отыскивали живых свидетелей военной поры.

В музее можно было увидеть макет «вечный огонь» под звук «бьющегося сердца солдата», изготовленный учащимися с учителем физики; макет самолёта А.Ф. Можайского, сделанный на уроках труда. В витринах бережно хранились истории школьной жизни, рукописные журналы «Юность» и летописи Клуба старшеклассников «Кругозор», материалы о фестивале Дружбы, о традиционных встречах со школьниками из Прибалтики. В школе были и свои герои спорта.

В школьном музее особое место было отведено материалам, рассказывающим о важной роли штурма советскими бойцами Вороньей горы 19 января 1944 года в полном освобождении Ленинграда от фашистской блокады. Музей так и назывался: «Боевой путь 63-й гвардейской стрелковой дивизии». Ефим Юрьевич и ветераны-фронтовики ежегодно отмечали 19 января, день освобождения Дудергофа, школьными памятными мероприятиями. В 1991 году в этот день у подножья Вороньей горы появился созданный знаменитым архитектором А.Д. Ливенковым замечательный памятник «Воинам 63-й стрелковой дивизии». И теперь каждый год здесь звучит мелодия «Снегири» на слова поэта М. Дудина. Музей был всегда славен своими традициями. На день рождения музея приехавшие гости получали памятную медаль о музее, сделанную руками детей.

11 сентября, День памяти героев-авроровцев, до сих пор отмечается всей школой у большого мемориала «Пушки «Авроры»» архитектора А.Д. Ливенкова у подножья Ореховой горы. Но мне особенно дорог

первый маленький обелиск со звездой, построенный по инициативе школьного музея с замечательными словами Е.Ю. Зубаровского «Павшие умели побеждать. Живые обязаны помнить!»

И сегодня, от имени всех, знаявших этого педагога, удивительного человека, говорю: «Мы помним!»

Хранителем истории Горелова можно считать **Людмилу Васильевну Кисель-Загорскую**, удивительную женщину, учитель, педагога.

Людмила Васильевна Кисель — коренная ленинградка, житель блокадного города-героя. Проживает в посёлке Горелово с 1953 года. На её глазах отстраивался район, военный авиагородок, родная школа. Людмила Васильевна окончила Гатчинское педагогическое училище, затем институт имени А.И. Герцена. С 1973 года работала учителем географии в школе № 391 Красносельского района. Очень увлечённый человек, живо интересующийся всем новым. Будучи географом по профессии, Людмила Васильевна Кисель долгие годы занималась краеведческой и поисковой работой с детьми: это были и походы по местам боевой Славы, и встречи, и переписка с ветеранами войны. Например, изучая боевой путь 1-й дивизии НКВД, ребята вместе с педагогом побывали на месте гибели командира полка майора А.Д. Гарькавого и на пограничной заставе, названной его именем. Особенно дети любили экскурсии и поездки в другие города-герои. Свои знания педагог и сегодня охотно передаёт детям. В год 70-летия Победы по инициативе Людмилы Васильевны вместе с учащимися реализован проект по сбору подписей среди жителей района о присвоении командиру-танкисту З.Г. Колобанову звания героя.

Но главным для педагога-краеведа всегда оставалась любовь к своей малой родине, маленькому посёлку. Сейчас Людмила Васильевна — ветеран труда, член Общественного совета по культуре. Она

постоянный участник всех районных и городских краеведческих мероприятий.

Людмила Васильевна Кисель-Загорская — автор книг, посвящённых истории и современной жизни Горелово. В основу изданий легли многочисленные архивные документы и рассказы свидетелей исторических событий, которые Л.В. Кисель-Загорская по крупицам собирала и обобщала в течение многих лет. На сегодняшний день книга «Горелово и его окрестности» пережила пять переизданий и является наиболее полным историко-краеведческим трудом о Горелово. Она передана в архивы,

музеи и библиотеки Санкт-Петербурга. Эта книга содержит не только богатую, достоверную историческую информацию об истории Горелово с XVI века по настоящее время, но и рассказывает о замечательных людях гореловской земли.

За историко-краеведческий сборник «Горелово и его окрестности» в апреле 2015 года Людмила Васильевна удостоена литературной премии имени Героя Советского Союза Маршала Л.А. Говорова от Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Давайте пожелаем сегодня Людмиле Васильевне здоровья и творческих успехов.

Н.Е. ЯКОВЛЕВА
заведующий библиотекой №2
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ № 2

Библиотека № 2 на улице Лермонтова, д. 26 в Красном Селе — старейшая в библиотечной системе Красносельского района. Библиотека начала работать сразу после снятия блокады Ленинграда, в трудном 1944-м году, что и было зафиксировано в первой инвентарной книге от 6 февраля 1944 и отчете, составленном 8 января 1945 года. Согласно документам, площадь библиотеки составила 30 м², книжный фонд — 3295 экземпляров, читателей — 317 человек, штат — 1 библиотекарь. В архиве сохранилась инвентарная книга № 1, начатая 12 января 1949 года. Подписан документ, скрепленный сургучной печатью, заведующим библиотекой Надеждой Ильиничной Осиповой.

Фонд библиотеки постоянно пополнялся. В 1945 году он составлял 3295 экз., в 1951 — 19660 экз., 1956 — 22357 экз. Расширение книжных собраний требовало помещения с большей площадью: библиотеку переселяли 7 раз, прежде чем в 1950 году она обосновалась на первом этаже деревянного двухэтажного здания по улице 30-летия ВЛКСМ (ныне улица Гвардейская). Через шесть лет — новый переезд, в здание Красносельского райкома партии на проспекте Ленина, 98 (сейчас здесь находится Санкт-Петербургская детская музыкальная школа № 34). На первом этаже здания располагался парткабинет, на втором — взрослая (заведующий Ирина Алексеевна Шапошникова) и детская библиотеки (заведующий Надежда Ильинична Осипова), на третьем этаже было книгохранилище.

В январе 1974 года, по решению исполнкома Красносельского районного Сове-

та депутатов трудящихся от 12 июня 1973 года, библиотека переезжает в помещение бывшего Народного суда на улице Лермонтова, 74 (в настоящее время дом 26) на первом этаже кирпичного трехэтажного жилого дома. Старейшие читатели библиотеки помнят, как в этом помещении регистрировали свой брак.

В фонде библиотеки находятся книги с 50-х годов XX века. Изучая библиотечные штампы, можно проследить, как менялась судьба библиотеки, административное устройство Красного Села и района в целом.

В 1936 году был образован Красносельский район Ленинградской области с административным центром в Красном Селе. Район объединял земли, окружавшие город Красное Село. В декабре 1955 года территория Красносельского района вошла в состав Ломоносовского района Ленинградской области. Это сразу же отражается на штампе библиотечных книг тех лет — «Красносельская районная библиотека Ленинградской области». В апреле 1973 принято решение об образовании Красносельского района г. Ленинграда, и на штампе появляются изменения: «Библиотека № 6 Красносельского района г. Ленинграда».

В 1978 году решением Исполкома районного Совета народных депутатов в Красносельском районе создается единая библиотечная система, в состав которой входят несколько библиотек Кировского и Ломоносовского районов, в том числе и красносельская библиотека. Библиотечный штамп, поступивших в те годы книг, «гласит»: «Централизованная библиотечная

система Красносельского района г. Ленинграда Библиотека № 6 Филиал № 2».

Следующая страничка библиотечной истории — век XXI. Начало 2000-х открыло новые возможности и перспективы развития. Появляются компьютеры, обновляется книжный фонд, меняется облик и имидж библиотек. Расширяются масштабы деятельности: к услугам пользователей не только книжный фонд, но и свободный доступ в Интернет, правовая система «Консультант Плюс», пластиковый читательский билет, возможность бесплатного использования удаленных баз данных и электронной библиотеки «ЛитРес». На сегодняшний день фонд библиотеки составляет 36522 издания, в том числе CD и аудиокниги. Расширился формат библиотечных мероприятий: мастер-классы, экскурсии, выставки, волонтерские акции, буккроссинг, участие в городских уличных праздниках. Библиотека всегда готова поддержать инициативы наших читателей: при библиотеке действует разговорный клуб английского языка, ведет прием психолог, проводятся акции в поддержку животных из приютов. Уже не первый год в рамках проекта «Лаборатория рукоделия» в библиотеке существует кружок любителей различных видов прикладного искусства, где участники могут поделиться своим мастерством и научиться новому. С 2018 года в библиотеке собираются поэты, писатели и любители словесности, которые объединились в литературное общество «Красносельская лира», правда, это еще не окончательный вариант названия, ведь талантливые люди всегда находятся в творческом поиске. Проект 2018 года «БиблиоАрт» продолжает традиции открытости и поддержки любых интересных идей, чтобы в содружестве литературы и искусства, библиотеки и читателей сформировать креативное, познавательное, свободное для самовыражения и общения арт-пространство.

Прежним остается лишь помещение библиотеки, которое она занимает с 1974

года. С тех самых пор прозвучало немало пожеланий обрести новые стены. В 2016 году одно из зданий комплекса Дворцовой слободы, бывшей воинской части на проспекте Ленина, дом 79 в Красном Селе было решено отдать под библиотеку. Размещение библиотеки в здании исторической постройки конца XIX века придало ей уникальный колорит, основанный на историческом прошлом Красного Села, которое было центром военной жизни на рубеже XIX–XX веков.

История библиотеки № 2 была бы не полной, если не рассказать о людях, чей труд и верность выбранной профессии помогли библиотеке жить и развиваться. Это В.Н. Мозгалина (Осиповских), И.А. Шапошникова, А.И. Баламутенко, И.Б. Григорьева, Л.Г. Кузнецова.

В начале 1972 года в библиотеку пришла Римма Павловна Егорченкова. Библиотека переехала, приходили заведующие, менялись сотрудники, но одна только Римма Павловна оставалась преданна профессии и библиотеке. Опыт и неутомимая энергия позволяют вот уже 53 года оставаться Римме Павловне в рядах библиотечных сотрудников, являясь одним из старейших работников в Красносельской библиотечной системе.

Почти 30 лет возглавляла библиотеку № 2 Альфия Давлетовна Ишкильдина, творческая личность, талантливый и общительный человек, она была организатором интересных мероприятий и творческих встреч, поэтических вечеров, дней открытых дверей, краеведческих чтений. Кто только не побывал за эти годы на библиотечных встречах: писатели и поэты, музыканты и вокалисты, художники и путешественники, врачи и спортсмены, флористы и садоводы, да и просто те, кто хотел поделиться своим мастерством. Иных наших друзей уже нет в живых...

Неутомимым тружеником, посвятившим жизнь авиамоделированию, изучению истории воздухоплавания и деятель-

ности А.Ф. Можайского в нашей памяти останется Евгений Михайлович Гришин. Неоднократно библиотека организовывала встречи с Евгением Михайловичем, на которых он делился своей идеей создания музея пионеров авиации, рассказывал о своих инженерно-исторических изысканиях, о воссоздаваемой им модели самолета Можайского.

На память о встречах хранится в нашей библиотеке самое ценное для нее — книги. Стоят на полке в разделе «Поэзия XX века» несколько сборников стихов действительного члена Российского межрегионального союза писателей, члена Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина Эльвиры Юрьевны Осиповой.

Она была нашим постоянным читателем и участником поэтических вечеров. Стихи Эльвиры Юрьевны проникнуты

мыслью о спасении человеческой души, самопознании, предназначении человека, открывающего в себе божественное начало. Это внутреннее горение поэта отражено в названиях поэтических сборников «Парус души» и «Горящее сердце». Она была высоко духовным, верующим человеком, истинным патриотом, воспринимая катаклизмы современности как свою личную трагедию. Нашу страну она ласково называла «Россиюшкой».

История библиотеки № 2 — это неразрывная цепочка человеческих судеб, в которой отражается связь времен и поколений. Начавшись в далеком 1944 году, история нашей библиотеки продолжается, и в нее будут вписаны новые имена тех, кто продолжает традицию библиотечного дела и верен профессии, кто находит в библиотеке новых друзей и единомышленников, благодарных зрителей и слушателей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Олег Евгеньевич Фадеенко, глава администрации Красносельского района Санкт-Петербурга3

ПРИВЕТСТВИЕ

Елена Олеговна Ладыго, начальник отдела культуры администрации Красносельского района Санкт-Петербурга4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «О ВОЙНЕ НАПИСАНО НЕ ВСЕ...»5

Погибший в небе над Урицком

В.А. Ионов, командир ПО «Рубеж-2»7

Долгий поединок летчика Пилиотова

Н. Битяй, журналист12

На южных рубежах Ленинграда

В. Шервуд, журналист18

Его именем

М.С. Гуляко, журналист26

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны

А.Ф. Матвеев, житель Горелова, участник Великой Отечественной войны29

Две купели Ивана Тихомирова

О.И. Тихомиров, сын И.В. Тихомирова31

С уважением к памяти о защитниках Ленинграда

Л.В. Кисель-Загорская, житель блокадного Ленинграда, краевед39

О чем рассказала солдатская каска

Лев Скорик, ученик 271-ой гимназии им. Героя Советского Союза П.И. Федулова43

Мои родители

Е.И. Резвякова, читатель Центральной районной библиотеки45

Есть такая профессия...

С.Т. Кузьмин, почетный гражданин Красносельского района Санкт-Петербурга46

«Здравствуй, дорогая Таичка ...»

М.С. Панова, член Русского генеалогического общества Санкт-Петербурга51

Неистлевшие письма войны

М.С. Панова, член Русского генеалогического общества Санкт-Петербурга58

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «МИНУВШИХ ЛЕТ ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»71

Известный неизвестный художник Николай Николаевич Каразин

Л.В. Соловьёва, заместитель директора по работе с детьми

СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»72

К 250-летию Ивана Андреевича Крылова. О первом представлении его комедии

«Модная лавка» на Петергофской дороге

А.А. Жиркова, СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава»77

Дача Романа Воронцова на Петергофской дороге

Л.А. Старкова, ведущий библиотекарь СПб ГБУК «ЦБС Кировского района»83

Деревня Константиновка у Нарвской дороги

Л.И. Шквырина, краевед86

Историко-краеведческая карта Горелова

Л.И. Шквырина, краевед89

Лиговские эстонцы

<i>С.А. Тамби этнограф, краевед, магистрант МГИМО МИД России</i>	91
Из истории электрического транспорта на Петергофской дороге. ОРАНЭЛ	
<i>М.С. Уваров, историк, сотрудник музея города Гатчины</i>	100
Усадьба Демидова по Петергофской дороге	
<i>К.Е. Хинина, библиотекарь ЦРБ ЦБС Красносельского района</i>	108
По следам лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка	
<i>Н.С. Эшиимова, краевед</i>	113
Воспоминания о борьбе совхоза «Предпортовый» за урожай	
<i>А.В. Горев, работник совхоза «Предпортовый»</i>	114
Педагоги — хранители истории родной земли	
<i>Л.А. Фёдорова, методист ГБОУ гимназия № 293 Красносельского района</i>	117
История библиотеки № 2	
<i>Н.Е. Яковлева, заведующий библиотекой № 2 СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»</i>	122

**ЛЮДИ И СУДЬБЫ:
КРАСНОСЕЛЬСКИЙ РАЙОН**

МАТЕРИАЛЫ
XVI ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

За содержание и точность сведений,
приведенных в опубликованных материалах и статьях,
несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «Летопись»,
Санкт-Петербург, ул. Мельничная, 23.

Подписано в печать 05.03.2020

Формат 60x84/8.
Бумага мелованная.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 500 экз.